

Арама Лаб
НЕ ИГРАЙ С НАМИ,
девочка

Агата Лав
Не играй с нами, девочка
Серия «SexLoveCriminal», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68077699*

Аннотация

Марк опасен, brutalен и дьявольски порочен. Он держит ночные клубы, крутится в темных делах города и предпочитает черные рубашки. Поверь на слово, если он выбрал тебя, это не удача, а самое настоящее проклятие. И это безумно опасная и волнующая игра, если ты решишь выбрать другого! Например, главу его охраны.

Ранее книга публиковалась под псевдонимом Саша Слова и названием «Опасность заводит».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	73
Глава 12	80
Глава 13	88
Глава 14	96
Глава 15	104
Глава 16	112
Глава 17	117
Глава 18	122
Глава 19	129
Глава 20	138
Глава 21	147
Глава 22	154
Глава 23	162

Глава 24	171
Глава 25	179
Глава 26	189
Глава 27	195
Глава 28	204
Глава 29	214
Глава 30	222
Глава 31	230
Глава 32	236
Глава 33	244
Глава 34	255
Глава 35	262
Глава 36	271
Глава 37	278
Глава 38	285

Агата Лав

Не играй с нами, девочка

Глава 1

Анна проснулась от настойчивого стука в дверь. Она резко вскочила, сквозь сон оглядываясь по сторонам и пытаясь хоть за что-то зацепиться взглядом. Синхронно с вопросом «который час?» начал трезвонить мобильный.

– Виктор, что опять случилось? – процедила она вместо приветствия старшему брату.

– Открой дверь.

В голосе брата легко угадывалась тревога. Значит, споры и пререкания лучше пока оставить.

– Сейчас.

Анна на автопилоте прошла в прихожую и отперла замки. Ручка тут же выскользнула из ладони: кто-то со всей силой дернул дверь, распахнув ее настежь. Она только и успела подумать «эй!», как на нее налетел здоровый мужик, смял клешнями плечи и впихнул вглубь прихожей.

– Внутрь! – скомандовал он, будто от нее что-то сейчас зависело.

– Полегче, друг.

О, голос брата.

– Заткнись, Вик!

После столь грубого окрика детины радость от присутствия брата как-то потускнела. Но Виктор все-таки отвоевал ее. Он протиснулся к ним и, схватив Анну за локоть, потащил в комнату столь же джентльменским образом. В другой ситуации ему бы дорого обошлось такое поведение.

– Все нормально, – шепнул он.

– Да, я вижу, – прошипела Анна.

Она оглянулась и заметила еще двух крепких парней, которые под руки несли раненого. Вот теперь нормальность зашкаливала.

– Не бойся, – сказал брат, – у меня не было выбора, но тебе ничто не угрожает.

Виктор заметно нервничал и прятал виноватые глаза, но с голосом совладал, получилось убедительно. Что-что, а врать и выкручиваться он умел всегда.

– Что происходит? – строго спросила Анна.

– Нужна твоя помощь. Зацепило одного парня, ничего сверхсерьезного...

– Сверхсерьезного?

– Иди сама глянь! – крикнул один из сопровождающих. – Живее!

Анна бросила на брата злой взгляд. Ничего, она потом ему каждую секунду этого бардака припомнит, и никакие оправдания не помогут. И то, что он старший, забудется навсегда. Чувствуя, что закипает, она резко развернулась и напра-

вилась к раненому мужчине, которого положили на диван. Плечистый брюнет встретил ее недовольным взглядом.

– Дожили, – протянул он. – На мне практикуются студентки.

Может, стоит ему сказать, что она не студент, хотя при таком интимном освещении любая будет выглядеть на семнадцать, а студентом медицинского пробыла не так уж и долго?

– Вам лучше молчать, – ответила она и села рядом. – Я и так не в духе.

– Острый язычок, похвально...

– И включите кто-нибудь свет.

Он скривился, когда она без должного почтения дотронулась до окровавленного плеча. К счастью, рана оказалась не плачевной, с этим даже она могла справиться. Надо остановить кровь, обработать пулевое отверстие и перевязать.

– Аптечка, – сказал брат и протянул ей чемоданчик.

– Да, давай уже начнем с обезболивающего, – насмешливо бросил брюнет. – У тебя ни разу не ласковые руки.

– Как вас зовут? – Анна проигнорировала шпильку.

Она достала ножницы и начала распарывать дорогую рубашку.

– Марк, – выдохнул он, когда она вновь неосторожно задела его.

И Анна не могла точно сказать, не сделала ли это специально.

– Вы босс моего брата?

– В точку.

Она обработала рану, прижав ватный диск к плечу, и впервые позволила себе задержаться взглядом на его лице. Марк был красив. Волевое заостренное лицо с широкими скулами и выразительными карими глазами. Правда, его нос был искривлен вправо, видно кто-то очень хорошо приложился кулаком, и не единожды.

– Ранение навывлет, – сказала она, – но нужно зашить.

– А ты умеешь?

– Да, в меде зачем-то учат таким вещам.

С трудом она заставила себя отключиться, чтобы ничего не сбивало. Уж слишком много глаз, а когда в ее руке появились ножницы, то воздух вовсе каменел от напряжения. Охрана за спиной так и ждала неверного движения, будто ей могло взбрести в голову попортить тело их дорогого босса еще в паре мест. Что же раньше так не заботились? Но залатала она его на отлично, даже обидно стало, такому пациенту уж точно не помешало бы немного боли. Анна стянула его рану повязкой и щедро залепила лейкопластырем.

– Жить будете.

– А теперь собирайся, красавица, поедешь с нами, – приказал один из громил.

– Зачем?

– На всякий случай. Будешь рядом, пока мы не доберемся до нормального доктора.

Анна уже было приготовила возражение, но почувствова-

ла, как ее ладонь крепко сжали. Она повернулась и посмотрела на Марка.

– Собирайся.

По его тону сразу стало ясно, что выбора нет. Она поднялась, нашла свитер потеплее и подлиннее, и позволила увести себя из дома. Виктор проводил ее виноватым взглядом, а Анна пообещала себе при случае выцарапать эти глазки к черту. Хотя это должно было случиться, опасные делишки брата рано или поздно коснулись бы ее, и глубоко в душе она ждала этого момента.

Они оперативно загрузились в темный минивэн и поехали куда-то на окраину города. Ночь, несколько особой мужского пола с грозными лицами... Анна с трудом уговаривала себя не паниковать. К тому же все молчали, словно объявили мораторий на любые разговоры. И она тоже не решалась открыть рта. Молча любовалась на затылок брата, который сидел за водителем и иногда поворачивался к ней, чтобы кивнуть с ободряющей миной. Не хотелось признаваться, но это помогало.

Только бесило, что в фургоне уже нечем было дышать. Все окна позакрывали, боятся простудить драгоценного босса. А он развалился на два сиденья, закинув ноги на противоположный ряд, и изучает синюю обивку потолка. Марк, значит. Чуть старше брата, крепче и выше, и видно, что в боссах ходит достаточно давно, потому что каждый жест пропитался нагловатой начальствующей ноткой. Даже кровопускание

тут бессильно.

Давящую тишину внезапно разрушил сильнейший удар и скрежет сдавленного металла. На большой скорости с боковой дороги в них влетела машина, заставив их закрутиться на асфальте и уйти в кювет.

Анна жалобно вскрикнула, но, к счастью, авто устояло и не перевернулось.

– Марк! – заорал кто-то.

– Я в порядке.

Его бойцы разом высыпали из машины.

– Виктор, обойди сзади!

– Смотрите за водителем!

Анна приподнялась на руках: ударом ее отбросило в проход, а ноги оказались под последним рядом сидений.

– Ударилась? – спросил Марк.

– Нет... несильно.

Он вдруг оказался рядом с ней, помогая освободить ноги.

– Да не брыкайся ты, – раздраженно выпалил он. – Там зацепилось.

Он резко дернул рукой, и по треску она поняла, что любимым джинсам пришел конец.

– Отлично, – процедила Анна. – Вот у кого ласковые руки.

Он самодовольно улыбнулся и, вцепившись в ее локоть, затащил обратно на сидение.

– Квиты, – он рухнул рядом с ней.

– Что произошло?

– Как слышишь, не стреляют. Значит все нормально, обычное ДТП.

Марк откинул голову и затих. Анна же подумала, какой странный вечер, как много всего успело случиться... и самое удивительное, куда подевался ее страх?

– Как тебя зовут? – спросил мужчина.

– Анна.

Глава 2

Нормальный доктор, до которого они все-таки добрались, похвалил ее (оказывается она не зря училась) и пообещал Марку благополучный исход. После его ухода, они остались вдвоем в огромном лофте, забитом дорогой мебелью и картинами, которые буквально громоздились друг на друге. Кто-то тут явно ценил искусство. Остальные мужчины разбрелись по делам, брата она вообще потеряла из виду, как только они подъехали.

– И когда я попаду домой?

– Завтра. Тебя отвезут.

Прекрасно. А что делать сейчас? И, судя по всему, сон ей этой ночью не грозит, боязно прикрыть глаза в столь странном и чужом месте. Анна приглядела большой диван у дальней стены и решила, что там ей будет хоть чуть-чуть уютнее.

– Куда ты? – Марк поймал ее за руку.

– Я подумала, что дождусь рассвета вон на том диване.

– А я подумал, что мы можем продолжить знакомство, – и он буквально обвился вокруг нее.

– Эй, руки!

– Что руки? – он уже пытался поцеловать ее шею. – Какие руки?

Он опустил их ниже, обнимая ее бедра. Какой шустрый! Когда это она дала повод? Ей удалось рывком развернуться

в его объятиях и выставить вперед локти, отталкивая его от себя. Правда, получилось неважно, он все-таки был намного сильнее.

– Могу шарахнуть по яйцам, а могу по плечу, я прекрасно помню, где именно зашивали. И то, и то чертовски больно.

– По яйцам точно не надо, – усмехнулся он и убрал руки. Но не отстранился, продолжая нависать над ней и нагло разглядывать ее тело.

– Врач только что сказал, что вам нужен покой.

– Я всегда очень спокойный после хорошего секса.

И он опять потянулся к ней. Кажется, он и вправду решил, что добьется своего. Или просто забавлялся, игрался с ней, чтобы забыть скверно сложившийся вечерок. Пришлось быстро отступить, чтобы сохранить дистанцию.

– Это ты так выражаешь благодарность?

– Наконец-то, «ты». Все формальности соблюдены, а сегодняшний дикий вечер можно засчитать сразу за три свидания. Можешь больше не ломаться.

Он смотрел так неистово и жадно. И Анне, честно говоря, нравился его взгляд и напористость, но только как игра, как пинг-понг, в котором она всегда могла перехватить подачу.

– Марк, успокойся...

– Анна, перестань заводить меня, – с веселой улыбкой передразнил он.

Его крепкая рука все-таки поймала ее лицо. Он нежно провел по щеке, словно почуял, как легко ее спугнуть, а по-

том обнял пальцами шею. Анна почувствовала их силу, даже угрозу, и в то же время ласку.

– Хочешь по-другому? – прямо спросил он, смягчившись. – В знак благодарности я могу трахнуть тебя очень трепетно.

Она очнулась от его чар и залепила ему смачную пощечину. Он же самым противным образом захохотал.

– Или все-таки садо-мазо? – не унимался Марк.

Анна проскользнула мимо него и направилась к выбранному дивану.

– Черт, ты от многого отказываешься. Дать тебе еще шанс?

– Не надо.

– Надо, надо.

И вот это она спасала?

Когда появился Виктор, она как раз только-только начала дремать. И спросонок залепила ему хлесткий удар в плечо, когда он дотронулся до нее.

– Нет! – вскрикнула она, просыпаясь.

– Что случилось?

Проигнорировав тревогу брата, она оглянулась. Марк куда-то подевался, зато у камина спал незнакомый парень в дурацкой кепке.

– Ничего, – Анна поймала руку брата и поднялась.

– Он что-то сделал с тобой?

– Нет, успокойся. Я просто перенервничала.

– Точно?

Он заглянул ей в глаза. Пряма сама забота.

– Точно. Меня никто не трогал. Черт!

Кажется, она выбрала самую неудобную позу для сна, нога ужасно затекла и покалывала сотней иголок. Брат тут же подхватил ее и потащил к выходу.

– Я старался приехать, как можно скорее. Я беспокоился за тебя.

– Нет-нет-нет. Оправдание надо начинать с начала, а не с середины. Во-первых, почему у меня ночью в квартире оказалась толпа из «Их разыскивает полиция»?

– Ты злопамятная, Анна.

После завтрака брат отвез ее на работу, и на полдня ее забрала привычная жизнь, так что произошедшее ночью стало казаться дурным сном. Мозг отказывался принимать недавние события и спихивал все на разыгравшуюся фантазию. С эталонным мерзавцем-красавцем в главной роли.

Этого не было, Анна! Точка. И давай забудем. Тут вот смотри, привычные аттракционы есть. Работа, сплетни у кофемашины и новенький программист, который бросает довольно однозначные взгляды.

– Вот чего он все смотрит? – пожаловалась она подруге Инге. – Я что, телепат?

– Прощупывает почву, – усмехнулась та.

– Уже экскаватором роет. Парень, подойди и скажи все словами. День назначь, время, я бы сходила на свидание.

– Сама подойди.

– Э, не, я гордая.

Несмотря на браваду, с противоположным полом пока не складывалось. Девушкой она была симпатичной, но бонусом шли предательски умные глаза. Поэтому матерые ловеласы на нее не клевали, за километр чуя трудности и завышенные требования, причем не в материальном плане. А скромные интеллигенты на то и родились скромнягами, чтобы проходить мимо. Золотая же середина все ускользала и упрямо ходила по другим улицам. К тому же Анна работала редактором и созерцала буквы и запятые чаще, чем различных претендентов на свое сердце.

– Может, позвонишь Олегу?

– Спасибо, что напоминаешь о нем, – Анна изобразила недовольство, только Инга была еще тем Станиславским.

– Он славный, – продолжила подруга, которая видела его только на фотках вконтакте.

– Да, такой славный, что ему даже продавщицы грубят.

Они вместе вышли из офиса, смеясь и подтрунивая друг над другом. И вот тут привычная жизнь вновь закончилась. Анна увидела его на парковке. Марк стоял, облокотившись на иномарку, и разглядывал поток работников, который разделялся на два ручейка: одни шли к остановке, другие к своим машинам. Они с Ингой были безлошадными.

– Анна! – окрикнул он, заметив ее.

Она про себя подумала, что с него станется закатить сце-

ну, и поэтому быстро попрощалась с подругой, проигнорировав ее требующий-подробностей-прямо-сейчас взгляд.

– Я надеялась, что передала тебя другому врачу.

– Я обещал дать тебе второй шанс.

– Точно, я и забыла...

– Не ври. Ты ждала меня и думала обо мне.

Что?!

Самоуверенный сукин сын. Наглый, невоспитанный, грубый... И красивый, черт его возьми!

– И что дальше?

– Садись в машину.

Он сжал ее локоть и повел к пассажирскому сидению.

– Опять руки, – недовольно выдохнула Анна. – Когда же это кончится...

Она все-таки выскользнула из-под его опеки и даже первой успела открыть дверь.

– Вот видишь? Я знаю, как открывать дверь.

– Поразительно.

Анна заметила большой букет алых роз на сидении.

– Серьезно? – протянула она, скривившись.

– Так значит все-таки не трепетно.

Он нагнулся с хитрой ухмылкой, сгреб букет и закинул его на заднее.

– Садись.

Глава 3

В общем, дело было плохо. Анна честно себе в этом признавалась. Ей нравилось быть рядом с Марком, перебрасываться шпильками и совершенствовать язвительность. Нравилось разлившееся по телу напряжение, когда не знаешь, что будет дальше, и можешь только предвкушать. Нравился он сам, его наружность так сказать, и еще ей казалось, что за маской хама может скрываться кто-то другой... И ей хотелось узнать его. Хотя он мог оказаться и подонком без всяких бонусов. Вот поэтому дело и было плохо.

– Тебе уже можно за руль?

– Некому запретить.

– Я запрещаю, – бросила она с наигранной строгостью.

– У тебя даже диплома нет. А милого личика будет явно недостаточно.

Он впился внимательным взглядом в зеркала заднего вида, и Анна смогла придирчиво осмотреть его. На нем были черные брюки и атласная темно-синяя рубашка. Небрежно закатанные до локтя рукава открывали загорелые крепкие руки. На левом запястье поблескивал хромовой вставкой кожаный браслет, и еще невозможно пижонские очки от солнца, в которых в самый раз сниматься в пафосных рекламах или стильных клипах.

– Почему-то вчера никто диплом не спрашивал.

Марк улыбнулся.

– Вчера у нас не задалось.

– Ты непозволительно себя вел.

– С каких пор мужское внимание непозволительно?

Он коротко взглянул на нее, изобразив искреннее удивление.

– Это теперь так называется? – спросила Анна.

– Да. Можешь погуглить.

– Где? В уголовном кодексе?

– Ну и слова ты подбираешь, Анна. Еще накликаешь.

– Простите. Пусть будет административный.

– Уже легче.

Машину он вел агрессивно и быстро, перестраиваясь в напряженном потоке выезжающих из центрального района.

– Откуда ты узнал, во сколько я заканчиваю?

– Может я с утра ждал?

– Ты явно не из таких.

Он усмехнулся и посмотрел на нее с интересом.

– А из каких я?

– Думаю, ты привык, что ждут тебя, – ответила она. – Для кого-нибудь из твоих людей не стало большой проблемой разузнать, где я работаю, что я на полставки и заканчиваю днем.

– Не стало, – согласился он, – но я ждал.

– Минут десять?

– И это было невыносимо.

Марк явно решил подыграть ей, но его благодущие в миг улетучилось, когда он вернулся взглядом к зеркалам. Анна заметила, как он напрягся.

– Все в порядке?

– Кажется, мы приехали.

Они свернули в ближайший двор, подрезав поток, который одарил недовольными возгласами клаксонов. В глаза бросилась яркая детская площадка, которая пустовала из-за непогоды. Марк притормозил у первого же подъезда.

– Пригни голову, – приказал он.

– Что?

– Пригни, черт возьми, голову!

И он схватил ее за плечо и наклонил к себе, прижав ее лицо к своему бедру.

– Не двигайся, ради всего святого, – в его голосе появилась сталь. – За нами петляет машина.

Мужские пальцы отпустили Анну и потянулись к коробке передач.

– Вот и она. Тут как тут.

Они вновь тронулись. Она же ничего не понимала и не видела, кроме его колена.

– Теперь притормозил у того подъезда. Наверное, решил, что я высади́л тебя.

Послышались длинные гудки.

– Север, все продолжается, – кинул Марк кому-то. – Серый седан, китаец. Без номеров. Да, держит дистанцию, на-

блюдает. Жду.

Она чувствовала его напряжение, которое буквально разлилось по салону. И ей захотелось позвонить брату, хотя Марк уже вызвал кавалерию. Виктор же знает, что делать в такой ситуации, он сам по себе и есть такая ситуация. Передвижной пункт по созданию и притягиванию к себе проблем.

Анна дернулась всем телом, когда противная мелодия сотового вновь заиграла, и выругалась, хотя всегда старалась вести себя прилично на свиданиях.

– Да, – ответил Марк. – Понял. Да, знаю, где это. Тут близко, готовьтесь.

Его рука легко коснулась ее плеча, успокаивая.

– Все будет нормально, – сказал он, – не бойся.

– Я не боюсь.

– Да, ты смелая. Я уже понял.

Он нагнулся вперед и что-то достал из бардачка. По щелчку обоймы Анна поняла, что именно. Благодаря брату она хорошо знала этот звук.

– Это ужасное свидание, Марк.

– Он вряд ли мне понадобится. На всякий случай.

И вот это она тоже слышала не единожды. Говорят, девушки ищут парней, которые похожи на их отцов. Анна не знала отца, никогда не видела и ничего не могла сказать о его судьбе, но у нее имелся старший брат.

– Не выходи из машины, – приказал Марк, когда они остановились.

Глава 4

Мужчина тут же выскочил наружу. Анна осторожно приподнялась, чтобы оглядеться. Позади них стоял большой черным джип, который перекрывал весь вид. Они заехали на какую-то внутреннюю парковку, с двух сторон нависали недостроенные дома, а впереди угадывался дворовой шлагбаум. Анна приоткрыла окно и сразу же оценила все величие и могущество русского языка. Потасовка была в самом разгаре, кого-то уговаривали перестать сопротивляться и обещали разные несчастья в противном случае.

– Посиди пока тут, – у окна появился высоченный блондин с мягкой улыбкой.

– Я никуда и не собиралась.

– Север, – представился он и протянул руку через окно.

– Анна, – она неуклюже ответила на рукопожатие.

– Все под контролем. Взяли их в коробочку.

– Кого их?

Он задумался.

– Плохих.

– Понятно, – кивнула Анна. – А вы тут все ангелы, да?

– Не, я архангел. Я главный в охране Марка.

Она улыбнулась.

– Кто-то вчера лажанул, – бросила она.

– Меня не было в городе, но виноват, все верно. Хорошо,

что ты помогла.

– Меня особо не спрашивали.

Он отвлекся на вызов по рации, нахмурившись и шагнул в сторону, так что ей не удалось ничего расслышать. Вообще вдруг стало очень тихо, схлынула шумная волна потасовки, которая очень походила на оперативные съемки групп быстрого реагирования. Все эти грозные крики, не терпящие промедлений, еще более грозные междометия, ругань и гавкающие приказы срочно принять горизонтальное положение.

– Понял, – бросил Север и открыл дверь машины. – Приказано отвезти тебя.

– Чего?

– У них фотки, как Марк встречает тебя на парковке. И они успели их отослать. Так что тебе нужна защита, пока мы разберемся, что происходит.

Север протянул руку. Хоть один воспитанный попался. Не хватает, как вещь, а так галантно намекает, не изволите ли сударыня... Анна проигнорировала его руку и вышла сама.

– Куда?

Он указал на черный джип. Анна обошла его, чтобы забраться на пассажирское, и вдруг увидела Марка. Он вытирал испачканные в крови руки об чужой пиджак и что-то зло говорил мужчине, стоящему рядом. Чуть поодаль стоял серый седан с разбитыми стеклами и раскрытыми дверьми, а у его передних колес лежали двое парней. У одного рубаш-

ку изодрали в ключья, да и его лицу досталось прилично, он сплевывал кровь на землю.

Анна отвернулась и быстро села в машину. Север уже ждал ее.

– Все нормально?

Видно на ее лице все было написано.

– Пару раз моего брата жутко избивали, – призналась она. – У него не сгибаются два пальца на левой руке.

– Хреново.

– Да уж. Когда случилось в первый раз, я страшно испугалась, я еще училась в школе. И не знала, что делать.

– Теперь знаешь.

Она грустно улыбнулась.

– Профессию выбрали за меня, – кивнула она, – но я не доучилась. Когда получила необходимый минимум, все-таки перевелась. Хотя надо было идти на психолога, чтобы бороться с причинами, а не последствиями.

– Так мы все больны?

– Определенно. Нормальные люди такими вещами не занимаются.

Север привез ее в уютную квартиру на пятом этаже, где ей выделили собственную спальню и намекнули на плавающие сроки заточения. Она не стала спорить, потому что разговаривать стоило только с Марком, даже брат тут был бессилен.

Анна позвонила Виктору и как могла успокоила, потом трубку попросил Север, и они с братом недолго что-то об-

суждали. А ближе к десяти вечера появился Марк, и по его лицу Анна поняла, что спорить пока бесполезно. Он облокотился руками на барную стойку и опустил голову. Кажется, у него совсем не осталось сил. Анна подошла и тихонько села рядом.

– Я уже слышу твои вопросы, – сказал он, повернувшись к ней лицом.

Было непривычно видеть его таким. Без наглой ухмылки и колкого взгляда.

– Я могу и помолчать.

– Правда?

Черт, это она погорячилась. Вопросы просто кипели в ней и рвались наружу.

– Подловил, да? – его губ коснулась легкая улыбка.

Анна кивнула. А он протянул руку и поправил прядку ее волос, выбившуюся из хвоста.

– Тебе идет быть тихой.

– Тебе тоже.

Марк как-то странно посмотрел на нее, его глаза на мгновение смягчились, но он быстро собрался.

– Мне уже пора.

– Ты не останешься?

– Нет, – он качнул головой. – После такого дерьмового денька мне надо выпить. А если я... нет, когда я напьюсь, тебе с твоим неадекватным кодексом будет опасно находиться рядом. Тем более такой спокойной, как сейчас... Это

заводит меня еще больше... А у нас только второе свидание.

– Не возлагай особые надежды на третье.

– О, нет, девушка, вам не отвертеться.

Он отпустил стойку и поднялся.

– И знаешь, пока я не пьян.

Марк приблизился к ней, замерев всего в пару сантиметров от ее лица. Он словно ждал ее реакции, давал последний шанс, которым она не воспользовалась из-за сковавшего его тела напряжения. В Марке было что-то завораживающее, подчиняющее... Он не стал больше медлить и поцеловал ее, глубоко и тягуче. И чертовски приятно.

– Увидимся, – сказал он на прощание и ушел.

Глава 5

Брат появился рано утром с безразмерной сумкой.

– Тебе куда-нибудь надо? – бросил он, завалившись на кровать.

Надо?

Он еще спрашивал! Анна ему сто раз за неделю сказала, что у нее важный тест по английскому, пройти который требовало начальство. Сотрудничество с голландской фирмой обязывало. Она специально напоминала брату о нем, чтобы тот выбрал для неприятностей другой день, но Виктор жил исключительно своими проблемами.

– Тест. Ты забыл?

– Черт, точно.

Он перекатился на другой бок.

– Ты спал?

– Немного, – он отмахнулся от заботы. – Тогда собирайся, я отвезу тебя.

– Так просто? Неужели, мне даруют свободу?

– Я буду с тобой. А еще Север поедет на второй машине.

Это и близко не свобода.

– А одежду ты привез?

– Да, глянь в сумке.

Анна нашла брюки, два самых нелюбимых джемпера и какую-то кофту, которую она вообще не помнила в своем гар-

деробе.

– Где ты ее откопал?

– Внизу, в коробке.

– Понятно, там у меня кладбище ненужных вещей.

– Дыра в семейном бюджете у тебя там, – перекинул Виктор.

Анна вышла в ванную и быстро переоделась. О косметике брат, конечно, не подумал. К счастью, у кожи были хорошие дни, так что пудры из сумочки и блеска оказалось достаточно.

– Ты и не ел? – спросила она у брата, вернувшись. – Тогда пошли на кухню.

Она направилась к двери, но брат вдруг поймал за руку.

– Анна, подожди.

– Что такое?

– Надо поговорить.

Она догадалась о чем, заранее скривившись.

– Нет, мы не будем обсуждать мою личную жизнь.

Но он рывком поднялся, усевшись на краю кровати, а потом притянул ее к себе, заставив сесть рядом.

– И? – недовольно выдохнула она, пытаясь освободиться от его руки, которой он все норовил обнять за плечи.

Брат же откровенно веселился от ее беспомощности. В конце концов, он отпустил, но напоследок прошелся широкой ладонью по ее макушке, растрепав все волосы.

– Отлично, Виктор. Сразу видно, кто в семье старший.

– Ну, кто умом не блещет, я наблюдаю прямо сейчас, – с его лица сошла улыбка. – Я серьезно, Анна. Он опасный человек. Тебе не стоит...

– Я и не собираюсь.

– Тогда что это все? – он обвел взглядом комнату. – Почему ты здесь? Он определил Севера в твою охрану, а он его правая рука, чтоб ты знала.

– Я не просила, он приехал ко мне на работу и предложил подвезти. И потом это временно.

– Просто включи мозги. Если тебе нравится его внимание... внимание такого человека... Короче, это очень плохая идея, сестренка. Я знаю его намного лучше, он может показаться нормальным, но это лишь видимость. Он свое настоящее лицо сразу не показывает, никто здесь не показывает.

– Ок.

– Ты же смышленная...

– Ненавижу это слово.

Ей все-таки удалось завершить неудобный разговор. Потом она заняла его нехитрым завтраком и кофе. Вскоре приехал Север, оказалось, что он тоже голодный, так что процедуру пришлось повторить. Анну немного удивляло, что охранник держался столь дружелюбно с ней, по нему было видно, что он привык общаться в совсем другой манере, более жесткой и ультимативной. Наверное, не хотел пугать или Марк приказал не хамить.

– У Марка все нормально?

– Да, – кивнул Север. – Всё нормально, а детали тебе не к чему.

– Тайны, тайны... Одна я тут как на ладони.

Анна поехала с братом, Север же, как и было обещано, сопровождал их на своей абсолютно неприметной машине. Огромный квадратный внедорожник смотрелся устрашающе и очень гармонично с двухметровым ростом охранника.

Когда на горизонте показалась офисная свечка, брат подружили к парковочным местам. И тут оказалось, что с ней пойдет Север.

– Он лучше в таких делах, – объяснил брат.

Анна кивнула, хотя ей не понравилось, как это прозвучало. Они банально перестраховываются или правда верят, что ей грозит опасность? Кому она нужна? Развили тут бурную деятельность!

– Привет!

Инга уцепилась за ее локоть, как только увидела, и шумно задышала от предвкушения сплетен.

– Я думала, мы тебя уже потеряли. С такими красивыми брутальными мужчинами катается...

– Не начинай.

– Прямо вот вообще нельзя? Ни капельку?

– Нет, – отрезала Анна. – Давай лучше тест сдадим.

Север шел немного позади, не выпуская ее из вида. Анна иногда осторожно оглядывалась и находила его взглядом. И, несмотря на раздражение, ей становилось спокойнее. Он

остался в коридоре, когда они вошли в кабинет на втором этаже. Их усадили за компьютеры и включили таймер. К счастью, Анне достался хороший вариант, а Инге, судя по довольному лицу, вовсе превосходный.

Хоть что-то складывалось хорошо и без сюрпризов. Анна перепроверила ответы и задумалась о своем, пытаясь уложить в голове странные события, которые случились с ней. Она словно попала в шумный круговорот, причем совершенно случайно. Ведь в дом постучались к ней, она ни к кому не ломилась и подстреленные плечи для перевязки не представляла.

И ни к кому не лезла. Это Марк нагло приставал к ней, окрыленный не случившейся кончиной. Она не помнила, что давал ему доктор, может быть, дело было в этом. А потом он заехал за ней... Черт! Не нужно было садиться в машину, умная девушка с развитым чувством самосохранения отшила бы его и забыла. И сегодня бы спала в своей постели и не думала, как не попасть в выпуск дежурной части.

– Везде галочки поставила?

– Вроде даже в правильных местах, – улыbnулась Анна подруге.

– Может, в кафешке посидим, отметим?

– Никак, меня брат ждет.

Инга попросила передать ему привет, и Анна кивнула, поцеловав подругу на прощание.

– Но потом я все-таки добыю от тебя подробного отчета.

Анна недовольно скривилась и побрела к выходу. Да, придется проявить чудеса словесной эквилибристики, чтобы заставить Ингу забыть об этой истории.

– Успешно? – спросил Север, когда они выбрались из душного коридора и шумной лестничной площадки.

– Похоже на то.

– Ты, наверное, была отличницей.

– С чего ты взял?

– Не знаю, просто... Вид у тебя умный и собранный.

Он толкнул дверь, пропуская ее. На улице солнце разошлось не на шутку, забыв об осеннем календаре.

– Хорошистка, – ответила Анна.

– А я так и не доучился. Бросил третий курс.

– Почему?

– Так уж сложилось.

– Юридический?

– Точно. Как ты узнала?

– Машина у тебя дорогая.

Север рассмеялся. А Анна поймала себя на мысли, что ей легко с ним. Несмотря на грозный вид вышибалы, он казался понятным и по-хорошему простым.

– Мы вернемся в ту квартиру?

– Вообще-то надо бы.

– Целый день в четырех стенах? Это бесчеловечно, Север.

– Это безопасно, Анна.

– Им нужен Марк, а не я. Я вообще никто, ты же сам

это прекрасно понимаешь. Я всего лишь оказалась рядом в неудачный момент.

Она все-таки добилась своего, включив тоненький просящий голосок. Они заехали в кафешку неподалеку, в которой остановились перекусить, и задержались. Брат фонтанировал дурацкими шуточками, отпуская напряжение последних часов и напоминая Анне большого нескладного ребенка, который зачем-то говорит басом.

– А потом этот гений чистой красоты, – насмеялся Виктор, указывая на нее, – решила на спор перебежать через лужу, едва тронутую льдом. Она была уверена, что получится...

– Я была маленькой.

– Ага, оправдывайся. Ты и двух шагов не сделала, хотя разогналась знатно.

– У меня почти получилось!

– Утонуть? Еще как! А уж как быстро кто-то бежал домой, чтобы переодеться.

И он залился смехом, вспоминая ее неудачу. Впрочем, Анна сама не могла сдерживать улыбки.

– Так, тишина, – Север поднял руку. – Босс звонит.

По его вмиг изменившемуся лицу стало ясно, что веселье закончилось.

– Сейчас приедем. Да, быстро, я понял.

Север положил трубку и кивнул в сторону машины.

– Что-то случилось?

– Не знаю, но он безумно зол. Надо возвращаться, он тоже едет, и лучше нам подъехать первыми.

Назад они не ехали, а летели. Слава богу, Виктор отлично водил, но от резких перестроений Анну замутило. Или она нервничала... Почему-то она чувствовала беду, она не верила в подобные вещи, даже злилась, когда кто-то заговаривал о приметах и прочей глупости, но сейчас у нее было плохое предчувствие. И еще так некстати начало темнеть, от сереющего небосклона становилось жутко.

Гонка оказалась не напрасной, они вернулись первыми, правда всего на пару минут. Они даже не успели зайти в подъезд, как подлетели две машины. Одну из них Анна узнала, из нее как раз вышел Марк и почти бегом направился к ним. Его лицо перекосилось от злости, а глаза буквально полыхали.

– Сукин сын! – крикнул он и схватил Виктора за грудки.

Он сильным ударом в челюсть повалил брата на землю и начал избивать.

– Я убью тебя! Третий квартал! Это ты!

Анна бросилась защитить брата. Но Марк зло оттолкнул ее.

– Не лезь! – заорал он.

Север поймал Анну. Он обнял ее и попытался укрыть плечом, чтобы она не смотрела. Но она видела, как Марк с яростью бьет ее брата. Он калечил его! Она вдруг вновь почувствовала себя ребенком, беспомощным и несмышленным, ко-

торый не знает, что делать... чем помочь...

– Север, пожалуйста, – шепнула она.

И поймала его взгляд. Север обреченно выругался и сдвинул крепче в ладонях, но сдался.

– Только стой здесь, – попросил он.

Потом отпустил ее и повернулся к боссу.

– Марк, – позвал он, – Марк. Достаточно.

Он не решился поймать руку босса, поэтому в какой-то момент просто вклинился между ними и грудью поймал удар, предназначенный Виктору. Это отрезвило Марка, он остановился и слепо посмотрел перед собой. Кажется, он начал приходить в себя, и гнев постепенно отпускал его.

– Ее убьют из-за тебя, – бросил он Виктору и пошел прочь.

– Марк! – закричал Виктор. – Я не знал, Марк!

Брат попытался подняться, но, едва выпрямив руки, упал на асфальт.

– Она не виновата! Она, Марк!

– Север, – позвал Марк, не оборачиваясь.

И тот, не поднимая головы, пошел за ним. Мужчины сели в машину, которая рыкнула мощным мотором и стремительно вырулила прочь со двора.

Глава 6

– Помоги мне до машины, – прохрипел брат.

Он порывался подняться и отвернуться от Анны, словно понимал, как страшно выглядит.

– И мне надо позвонить, – его рука забегала по карманам куртки.

Он паниковал, Анна отчетливо видела это. Значит происходило что-то действительно нехорошее. Хотя в глубине души она ждала этого дня, знала, что он неминуемо наступит, потому что невозможно безнаказанно ходить по краю. Наверное, Виктор и сам не верил в чудо. Но она успела подготовиться. Она знала, что делать с его ранами, знала, как снять боль и поставить его на ноги. Да, она подготовилась, как могла. И не боялась сейчас, наоборот, будто переключили тумблер, подспудная постоянная тревога за брата, наконец, отпустила ее. Ведь все уже случилось, и теперь надо было бороться.

– Север оставил мне ключи.

Он успел втиснуть их в ее ладонь, когда оттаскивал от Виктора с Марком.

– Облокотись на меня.

Анна осторожно обняла брата и потянула на себя. Тот со стоном поднялся и на мгновение навалился на нее всем телом, едва не свалив, но быстро нашел силы и зашагал почти

самостоятельно. Зайдя внутрь подъезда, он тут же прижался к стенке и так и шел, ведя плечом по ней.

– Он бил тебя в живот, грудь?

В лифте она распахнула его куртку и запустила руки под рубашку.

– Нет, только по лицу.

Он поймал ее руки и крепко сжал.

– Черт, не смотри на меня так! Забудь вселенское сожаление во взгляде!

– Я облажался, я не думал...

– Нет-нет-нет. Я приведу тебя в порядок и тогда ты все расскажешь. Без придыханий и перескоков.

Они вернулись в квартиру на пятом этаже. Пока она искала медикаменты, он пытался до кого-то дозвониться. Но, судя по впечатанному в стену телефону, безуспешно.

– На дурацкие выходки силы найдутся всегда, – выговорила Анна и заставила его сесть под яркую лампу в гостиной.

– Здесь должно быть оружие.

– Здесь вообще все есть, – сказала она, оглядывая аптечку. – Конец света можно переждать.

– Так и задумывалось. Это же убежище.

Он громко выругался, когда она едва коснулась рассеченной брови.

– Анна!

– Ты будешь вскрикивать каждый раз?

У него совершенно заплыл левый глаз, был сломан нос,

разбита верхняя губа, и еще бесчисленные ссадины.

– Тебя не тошнит?

– Нет.

– Видишь мою сережку? – она убрала волосы. – Можешь сконцентрировать взгляд?

– Я ни фиги не вижу из-за крови.

– Правый глаз у тебя не тронут. Только он, кстати.

Он все-таки кивнул.

– Да, вижу.

– Отчетливо?

– Да, Анна.

– Хорошо.

Она сделала ему укол обезболивающего и занялась ранами. Она уже давно сбилась со счета, сколько раз ей приходилось приводить брата в порядок. Правда, нос вправлять по-счастливилось впервые, благо он лишь на пару миллиметров сместился вбок.

– Все равно нужен рентген.

– Да, сейчас самое время, – скривился брат.

Когда лекарства начали действовать, он немного расслабился и перестал шипеть при каждом движении. Он потянулся к куртке и выудил пистолет. Проверил обойму.

– Помнишь, я учил тебя.

Анна кивнула.

– На всякий случай...

– Вряд ли понадобится, – закончила она за него, ведь но-

вых мантр он не знал, все те же слова.

– Я немного отдохну, и мы уедем отсюда.

– Есть куда?

– Да, я все исправлю. Я всегда исправляю.

Только по итогу делал хуже.

Она принесла подушки и запихнула их под его спину.

Виктор развалился в глубоком кресле, но продолжал бороться со сном. Он боялся сомкнуть веки и то и дело обводил комнату внимательным взглядом, прислушиваясь.

– Ты все равно уснешь из-за лекарств. Не бойся, я разбужу тебя через пару часов.

– Через час. И не уходи никуда, будь рядом.

Она уселась в его ногах, положив голову на кресло рядом с его коленом.

– Сука, я идиот! – вдруг бросил он.

В нем ярким пламенем вспыхнула злоба, которую он сдерживал кое-как последние полчаса. Почудилось даже, что ее можно потрогать.

– Думал, удастся провернуть все по-тихому, чтобы никто не узнал. И я даже не понял, что вся эта карусель с покушениями на босса из-за меня!

Анна же поняла, что брат не уснет, пока не выговорится.

– Что такое третий квартал?

– Наша территория поделена на кварталы. Рынки сбыта.

– Наркотики?

Этого она боялась больше всего. Она никогда не распра-

шивала брата, чтобы продолжать смотреть ему в глаза, но видела тревожные звоночки и прекрасно понимала какую нелегальную мелодию они напевают.

– Нет, – он качнул головой. – Фармацевтика, синтетика. Для ночных клубов... Часть последней партии Марк забрал, но я нашел покупателя на нее в третьем квартале.

– И никому не сказал?

– Ее списали, и там было немного. Да, я облажался, – выдохнул он, уже беспомощно, для злости у него больше не оставалось сил. – Но там были какие-то гастролёры, сегодня здесь, завтра там. Я подумал, такие утрутся, когда поймут про брак, да и поздно будет...

– А ребята оказались серьезные и злопамятные.

– Они предложили слишком хорошую цену, я не удержался и решил рискнуть.

– Но почему сразу пытаться убить? Почему они не вышли на Марка?

– Не знаю. Хотя может они и пытались, а он их отшил, подумав, что на него хотят повесить чужие грехи.

Отлично.

– Он не простит такого, ты же подставил его, – бросила Анна. – Ты его человек, и поэтому спрашивают с него.

– Главное, вытащить тебя. Тебя сфоткали с ним, и ты моя сестра...

– Так вот какая она, популярность.

Хотя ей было не до смеха. Избиение Марком уже казалось

детской шалостью, все могло сложиться много хуже. И где брат найдет помощь? Вряд ли, сейчас выстроится очередь из желающих протянуть руку. А время шло.

Она не успела довести себя до нервного тика, потому что донесся звук ключа, который проворачивался в замке. Следом скрипнула входная дверь. Брат схватился за оружие и навел его на арку коридора.

– Эй, есть кто? – позвал незнакомый голос из прихожей. – Меня Север прислал.

Шаги приближались.

– Я войду?

– Ты один? – спросил брат, продолжая целиться.

– Да. Ты меня не знаешь, хотя мы пару раз пересекались.

Он появился в проходе, невысокий крепкий мужчина лет тридцати, бритый наголо.

– Ого, как тебя отделали, – поежился незнакомец. – Я тут до утра. Север сказал оставаться здесь, пока он во всем не разберется. Еще тебе лично он просил передать, что ты недоумок.

– Я в курсе, – кивнул брат.

Анне даже удалось заснуть. Она растянулась на угловом диване, закутавшись в плед, и забылась на несколько часов. Все-таки двое мужчин в доме, думается, справятся без нее. Даже внутренняя частенько склочная дамочка не открыла рта и не стала добиваться панической атаки. Правда сны походили на триллеры с тревожной музыкой и темными кад-

рами. И там был Марк. И Виктор. Они шли по железнодорожным путям бок о бок, смотря строго под ноги и не разговаривая. Так они добрались до туннеля и шагнули внутрь, исчезнув в темном проходе. А потом она услышала грохот приближающегося поезда, и самое страшное, она никак не могла понять по каким путям он идет.

Ее толкнули в плечо. Она резко распахнула глаза и увидела над собой Севера.

– Недоброе, – сказал он.

Анна поднялась и заметила Марка. Он стоял у кресла, в которое она вечером посадила брата, и разглядывал следы крови. Но сам Виктор куда-то подевался.

– Где он? – спросила Анна. – Где мой брат?

Марк поднял на нее взгляд. И она едва узнала его, он стал совсем другим, холодным и отстраненным. От того наглого весельчака не осталось и следа. Наверное, об этом говорил Виктор, такого Марка он знал.

– Мы с ним все решили, – ответил он.

– Что... Что вы... – дыхание вдруг кончилось. – Где мой брат? Виктор!

Она сделала шаг к Марку, но Север поймал ее за плечи.

– Не надо, – шепнул он.

– Что ты наделал? – она ударила его в грудь. – Мы думали, ты хочешь помочь...

– Он помогает, – отозвался Марк. – Отпусти ее.

Север отступил в сторону. И Анна приблизилась к Марку,

он же вновь уткнулся тяжелым взглядом в окровавленную спинку кресла.

– Он жив, – сказал он, наконец.

Анна едва устояла на ногах. Слава богу, он жив, он жив...

– Дело не в нем, – продолжил Марк. – Им нужен не он.

И он повернулся к ней и как-то нехорошо посмотрел.

– Виктора пришлось увезти. Он мешал мне сделать правильный выбор.

Глава 7

Марк смотрел на нее через большое зеркало, и она не могла угадать его мысли.

– Надень платье, – сказал он.

– У меня нет... здесь нет.

– Север, пошли кого-нибудь к ней. Пусть привезут, только быстро.

Его острый взгляд вновь прошелся по ней от головы до пят. И Анна едва не поежилась, с каждой секундой он все дальше отдалялся от нее. Даже тот черновой набросок представлений о нем стирался... И теперь казался смешным собственный порыв разгадать его.

– Красное есть?

Она кивнула.

– Хорошо, – и он положил руку на ее отражение. – Ты боишься?

– Да, – честно призналась Анна.

– Скверный план, но другого нет.

Марк устало прикрыл глаза. Наверное, он совсем не спал.

– А мне не полагается игла с ядом или что-то в этом духе?

– Неуклюжие шуточки, да, Анна? – отозвался Север.

– Я же сказала, что боюсь.

Север протянул ей наручные часы.

– Там трекер. На всякий случай.

– Да что же вы все так любите этот случай!

Север обезоруживающе улыбнулся и вложил часы в руку.

– Не расклеивайся.

– Не буду, – пообещала она.

Он ушел, оставив их с Марком наедине. Странно, но сейчас ей хотелось этого меньше всего. Она бы с радостью вышла вслед за ним. Нет, в ней не было злости или неприязни из-за того, что он избил Виктора, в конце концов, он отпустил его. А сейчас пытался дать выпутаться и ей. Правда откуда ей знать? Марк мог вести свою игру или у него могли быть запасные варианты, о которых он не распространялся.

– Старайся не говорить, – очнулся Марк. – Будь испуганной и потерянной.

– Это я легко.

Он оттолкнулся от зеркала и повернулся к ней лицом.

– Из-за Виктора товар попал на рынок и испортил репутацию важного человека. За такое придется ответить.

Марк оказался перед ней. Он протянул руку и выудил цепочку часов из ее ладони.

– Я пытался договориться. Но они хотят унижить меня. Для начала.

Он невесомо обнял пальцами ее запястье и застегнул застежку.

– На тебя бы не обратили внимание. Одна из сотни, всего лишь...

– Развлечение, – подсказала Анна.

– Да. Но ты сестра Виктора, ты семья. В любом случае хотя бы ему они сделают больно.

Марк не отпускал ее руки, перебирая пальцами цепочку, от которой не отрывал взгляда.

– Там будет много людей. И, скорее всего, начнется свалка. Я надеюсь, но не верю в другой исход.

Он, наконец, поднял взгляд и посмотрел ей прямо в глаза.

– Когда всё... если всё начнется, не паникуй. Думай, смотри по сторонам, не позволяй страху завладеть тобой.

– Хорошо.

– Я могу не оказаться рядом. Хотя я хочу вернуть долг. Ты помогла мне, а я не забываю такие вещи. Но ты должна, если понадобится, сама постоять за себя.

Марк притянул ее к себе и обнял. Без всякой подоплеки. Просто, чтобы подбодрить и успокоить. И она была по-настоящему благодарна за это.

– Ты же смелая, да?

– Очень, – закивала Анна.

– Вот и славно, значит скоро мы все вернемся назад.

– И я увижу брата?

– Мне такое сокровище без надобности.

Марк вышел, когда ей принесли платье. Красный футляр, который лишь дважды удостоился повода. Анна оделась и поняла, почему Марк настаивал именно на платье. Он хотел подыграть им. Вот вам ваша жертвенная дева. Она вышла в гостиную, где уже толпилось человек десять придири-

чиво отобранных бойцов. Первым Анна заметила Севера, их взгляды встретились, и он не стал скрывать, что платье ей очень идет. Он махнул ей рукой и, забрав с собой почти всех бойцов, вышел прочь.

Марк же протянул ей черный мужской плащ.

– У тебя одни пуховики.

– Да, недоработка, – Анна крутанулась. – Доволен?

Он ничего не ответил, накинул плащ на ее плечи и за руку повел к двери.

На улице вечерело, и осенние скорые потемки уже были тут как тут. Конница Марка насчитывала пять машин, кажется, свалки и правда не избежать. Только какой смысл он вкладывал в это слово? Будет потасовка, драка, перестрелка... Оружия здесь много, это точно. Может и хорошо, что Виктор заработал пару-тройку гематом, иначе бы он был здесь. Этого бы она уже не выдержала.

В машине Марка работала печка. Приятное тепло разлилось по телу и немного успокоило ее. Отвлекло. Она смотрела в окно и угадывала знакомые места: где-то она прогуливалась с подругой, где-то однажды забрела в стрёмную кафешку, где-то любила, как украшают витрины по праздникам... Все это стерлось вскоре, они свернули с центральных улиц и направились в пригород. Еще пару десятков минут и остался лишь свет от фар машин, а дорога окончательно испортилась.

– Марк, – проснулась рация, и Анна узнала голос Севера.

– Да.

– Первая группа уже на месте. Пока все спокойно. С той стороны засекли четыре машины.

– Понял.

Анна уговаривала себя, что она в хороших руках. Север. Марк. Они же не дадут случиться беде? Или в ней снова заговорила наивная девчонка?

Они спрыгнули с асфальта и по проселочной дороге добрались до пустыря, где справа Анна увидела джип Севера и еще один внедорожник. Марк подрулил к ним, а следом и остальные. Слева тоже стояли люди. Позади них по линейке выстроились чужие машины, чьи фары освещали местность.

– Я махну, и ты выйдешь, – сказал Марк.

Он захлопнул за собой дверь и пошел в центр. Север же остался в толпе сзади. Навстречу к Марку выступили двое мужчин, они остановились в шаге друг от друга и заговорили. Анна приоткрыла окно, но ничего не расслышала, они стояли слишком далеко.

Не прошло и минуты, как Марк развернулся и подозвал ее. Кто-то из бойцов тут же открыл дверь, не давая ни мгновения на сомнение. Анна спрыгнула с подножки и пошла к Марку. Нет, не к нему... Ее ждали те двое. В чем его план? Во что она поверила? Марк сам сказал «важный человек». Он же отдаст ее. И уедет! Ее просто привезли на место для сделки.

Она оглянулась и попыталась найти взглядом Севера, но

тот затерялся в толпе.

– Вот и Анна, – сказал Марк, когда она все-таки добрела. Он железной хваткой взял ее руку, словно почувал ее тревогу.

– Анна, – криво улыбнулся мужчина напротив.

Оказывается, до этого ей не было страшно. Вот сейчас другое дело. Ужас буквально полыхнул в лицо вместе с его мерзким оскалом.

– Я готов оплатить все неустойки, – заговорил Марк. – Все ваши потери.

Мужчина неопределенно кивнул и потянул к ней руку. Вот это уже совсем плохо.

– Она не поедет с тобой, – отрезал Марк.

– Мы договаривались о другом.

– Повторяю, я готов расплатиться деньгами, и я уже расплатился гордостью. Ты достаточно покуражился.

– Это мне решать.

– Я притащил свою женщину по твоей прихоти! – Марк разыграл срыв крайне убедительно. – Она стоит здесь и дрожит от страха! Хватит уже.

Мужчина рассмеялся.

– Кого-то тронуло это дерьмо? – он картинно огляделся по сторонам.

– Остановись. Ты и так унизил меня.

– Мы договаривались по-другому.

Марк, сам того не заметив, до боли сжал ладонь Анны. И

она вдруг поняла, к чему все идет. Еще секунда и начнется стрельба, все как он и думал. Первый вариант не сработал. Она уловила еле заметное движение его плеча, он уже готовился закрыть ее. Но он так близко, это самоубийство...

И она рискнула. Решение вспышкой родилось в ее голове. Анна, поддавшись порыву, вырвала руку из ладони Марка и быстро шагнула к мужчине.

Глава 8

Марк ничего не мог поделать. Он беспомощно смотрел, как мужчина схватил Анну и теперь уводил ее. Он рефлекторно сделал шаг за ней, но второй охранник выставил руку.

– И без погонь, – сказал он. – Не надо нервировать нас.

Больше Анна ничего не увидела, она вдруг оказалась в других руках. Ее ноги потеряли землю, кто-то поднял ее и понес, плотно прижав ее лицо к своему плечу.

Все-таки странно она устроена. Когда всё складывается наихудшим образом, ею вдруг завладевает беспросветное безразличие. Ведь допрыгались уже, чего теперь паниковать? Уже всё тут, на том самом блюдечке с той самой каемочкой. Одно хорошо, затишье помогало связно думать, не отвлекаясь на туман эмоций.

Ее посадили на заднее, где с другой стороны восседал громила в темном костюме. Всё строго по канону: крутые тачки, хмурые лица, стильные костюмы.

– Без фокусов, – бросил он, и даже голос у него звучал устрашающе.

Анна заметила водителя с наушником в правом ухе и пассажира, который не двигался, облокотившись головой на стекло, словно дремал. Он нервно встрепенулся, только когда завелся мотор, и машина тронулась.

Она оглянулась и нашла Марка. Он уже вернулся к сво-

им и стоял в плотном кольце охраны. Стоял слишком далеко, чтобы удалось разглядеть его лицо. А ей было так важно прочитать его сейчас, поймать взгляд... Чтобы приблизиться к разгадке хоть на шаг. Все-таки она не настолько наивна, чтобы поверить его недавним словам о том, что она его женщина. Но что-то же есть? Что-то же между ними успело случиться? Хотя бы прямо сейчас?

Вот и эмоции, они вернулись. Анна накрыла рукой браслет часов, чтобы успокоить себя. И подумала об Викторе, в любом случае брат в безопасности. Его раны заживут, и будет как новенький.

– Надень, – охранник бросил ей на колени мужскую клетчатую рубашку. – Все, что на тебе, в этот пакет. Все, понятно? И белье, и украшения.

Анна нервно вцепилась в рубашку.

– Никому ты и нафиг не нужна, – славно подбодрил он. – Переодевайся. И давай быстрее.

Она скинула плащ, затем расстегнула молнию, слава богу, она была не потайная, и опустила бретельки, молниеносно накинула на себя рубашку и стянула платье через ноги. Потом осторожно подняла глаза, проверив, что никто не смотрит. Тут они отошли от канона. Злодеи вроде бы должны грязно ухмыляться и всячески претендовать на ее девичью честь.

Анна сложила вещи в прозрачный пакет и протянула его охраннику. Тот придирчиво оглядел ее и остался недоволен.

– Обувь, – указал он.

– Тут грязно.

Его аж передернуло от ее наглости.

– Можешь вытянуть ноги мне на колени.

Только его ледяной взгляд откровенно намекал, что он такого не потерпит. Анна молча сняла ботинки и закинула их в пакет. Потом поджала ноги под себя и обняла их руками.

– И часы, – заметил он.

Черт!

В конце концов, он сгреб ее вещи и выкинул в окно. Вернувшись в пульсирующий огнями город, они прошли его насквозь и запетляли по спальным районам. Они еще полчасика объезжали частный сектор, а потом нырнули на одну из его улиц. Завернули к большому кирпичному дому, ворота которого откатились в сторону, и въехали в гараж.

– Приехали, – подытожил охранник.

Дверь распахнулась, и ее за локоть вытащили наружу. Потом были бетонные полы, ступеньки, какие-то лица и душные подсобки...

Анна минуту приходила в себя, не двигаясь. Когда она огляделась, то поняла, что оказалась в небольшой почти пустой комнате. Только кровать и стул, и еще окно с опущенными пластиковыми жалюзи, которыми обычно закрывают прилавки ларьков на ночь. Она прикинула, сколько сейчас могло быть времени, они ехали сюда часа полтора... Наверное, 8–9 вечера. И как не потерять ощущение времени вза-

перти? Здесь каждая минута за час.

Подойдя к окну, она попробовала жалюзи на прочность. Внизу они были закрыты на ключ. Конечно, не самая крепкая конструкция, ее можно сломать, но только с большим шумом. А два охранника сторожат за дверью. Тогда она села на кровать и некоторое время пыталась хоть что-то придумать, но тщетно.

За ней пришли, когда начало рассветать. Она заметила полоску утреннего солнца на полу в коридоре. Молчаливый охранник распахнул дверь уборной и кивнул. Потом ее повели вниз. Анна осторожно оглядывалась по сторонам, стараясь запомнить дом, расположение комнат и дверей. И количество людей.

– Дайте ей обувь!

Анна узнала голос вчерашнего соседа по заднему сидению.

– Устроили тут Золушку, – он толчком придал ускорение парню, который уже где-то нашел жутковатого размера тапки.

Черные тапки бросили под ноги, Анна обулась и посмотрела на громилу.

– Пошли, – скомандовал он и указал на очередную дверь.

За ней старомодный кабинет с кожаными креслами и мебелью из темного дерева встретил потрескивающим каминном.

– Сядь там, – теперь ей ткнули на стул у большого стола.

Вскоре появился хозяин, что сразу стало ясно по дорожному костюму и расслабленности в жестах. Охранник же в его присутствии, наоборот, напрягся. Босс уселся напротив, не отрывая взгляда от планшета, и Анна смогла рассмотреть его. Вчера она его точно не видела. Мужчина был молод, возраста Марка, немного за тридцать. Худое лицо и тонкие губы, коротко стриженные русые волосы.

– Так, – протянул он и посмотрел на нее.

В его взгляде читалась скука.

– Анна, Анна, – он словно пытался припомнить, что собирался сказать. – С чего же нам начать?

Он отложил планшет и закинул ногу на ногу.

– Надо осмотрительнее выбирать друзей. Хотя с братом вам банально не повезло.

На вы? Серьезно?

Он положил руку на бедро и стал изучать аккуратно подстриженные ногти.

– Я готов к войне и не боюсь ее. Это Марку стоит много раз подумать, прежде чем что-либо предпринять. Я могу убить вас, и он ничего не сделает. Сомневаюсь, что даже захочет. Он все-таки привез вас. Есть границы, за которые он не переступит.

К такому разговору она оказалась не готова.

– Зачем вы говорите мне все это?

– Нас бывает выручают мелочи. Вы внешне похожи на мою старшую дочь. И я старомоден, стараюсь не трогать жен-

щин.

Анна теряла нить их разговора, к чему он ведет... Что сейчас происходит? Стоило ли открывать рот?

– И главное, у меня изначально был другой план. Я уже получил все, что хотел. Неустойка выплачена, Марк уязвлен, Виктор убит.

– Виктор...

У Анны закружилась голова.

– Ваш брат нашелся в частной клинике этой ночью со смехотворной охраной. Похоже все были слишком заняты вашим спасением.

Она почти не видела его, все расплылось перед глазами. Комната закружилась и будто бы сузилась, крепко обняв ее, а его невыносимо спокойный голос все наплывал откуда-то. И она с трудом цеплялась за его слова, чтобы понимать их.

– Вас отвезут через пару часов. Уже договорено место, где вас встретят. Так что прощайте, Анна. И мои соболезнования.

Ее заставили подняться и повели к двери. Впрочем, она не могла сопротивляться, она ничего не могла, даже плакать. Боль оглушила ее, хотя в глубине души она не верила. Нет, этого не могло быть. Этого нет. Надо сильнее зажмуриться, и все исчезнет...

Она почувствовала укол в предплечье, когда нашла себя уже на втором этаже.

– Что вы?

Она заметила шприц в руке охранника.

– Чтобы уснуть, – он отпустил ее, но остался рядом.

Он так и стоял над ней, пока она не забылась. Из навязанного сна она вынырнула резко и с криком, как будто ее измучил кошмар. Кошмар, который не исчез с пробуждением.

– Анна, – позвал знакомый голос. – Я забрал тебя. Ты в безопасности.

Она увидела Севера рядом с собой. Он плавно повернул руль и, соскочив на обочину, остановился.

– Анна, – приглушенно повторил он.

– Я хочу выйти.

– Да, конечно.

Он разблокировал замок и вышел вместе с ней. Анна только сейчас заметила, что закутана в большой плед, он выскользнул из ее онемевших пальцев и упал на землю. Она, ничего не видя, сделала пару бесцельных шагов вперед, и ее нога соскользнула вниз. Север тут же оказался рядом и поймал ее.

– Тут крутой склон, осторожнее.

Он вернул плед на ее плечи. И они встретились взглядами, он все порывался что-то сказать, но боялся навредить неосторожным словом.

– Как? – спросила она.

Он качнул головой, нахмурившись.

– Как, Север?

Анна сжала его ладони, которыми он удерживал плед.

– В больнице. Его застрелили... без шансов.

Она заплакала. Слезы, наконец, нашли путь, и горечь вырвалась из груди.

– Он спал, Анна, – сказал Север, словно не знал, чем еще утешить.

Его рука нашла ее лицо и мягко провела по щеке, стирая слезы. Он притянул ее к себе и обнял. И Анна крепко прижалась к нему, пряча лицо в его рубашку.

– Мне жаль, девочка. Мне так жаль.

Глава 9

Ночной город под ногами.

Панорамные окна хвастались сумасшедшим видом с двадцатого этажа, но Анне было плевать. Она облокотилась на стекло, прижав лицо к холодной поверхности, пока Марк стоял за спиной. Стоял и подбирал слова. Прошли две недели, а ей не становилось легче. Она ни с кем толком не разговаривала все это время, не позволяла даже, и теперь Марк раздумывал с чего начать, чтобы не спугнуть.

– Ты можешь оставаться здесь, сколько захочешь, – попробовал он, – но надо выходить на улицу.

– Надо, – кивнула она.

Ей самой было противно и отчаянно хотелось быть сильней. Пора уже очнуться.

– Может, сейчас? В такое время почти нет людей.

– Нет настроения.

– Хорошо, – он кивнул. – Насчет работы... Север устроил всё, ты без последствий сможешь вернуться, когда придет время.

Вернуться.

Анна недавно поняла, что ей нужно, чтобы справиться со скорбью и жить дальше. Она, наконец, призналась себе. Ее пугало вынужденное открытие, из-за которого появилось нехорошее предчувствие, что она отворяет потаенную дверь

внутри себя. Будто вот-вот случатся перемены, и она не может знать наперед, как сильно они изменят всё вокруг. И останется ли дорога назад.

– Достаточно, Марк.

Анна резко развернулась и посмотрела на него. Марка удивил ее резкий тон и неожиданно уверенный взгляд. Наверное, он все же ждал слез и приготовил платки.

– Не нужно говорить, что все будет хорошо.

– Я не знаю, что говорить, – признался он.

Она сделала шаг к нему.

– Скажи о чем-нибудь действительно важном.

– О чем?

– Например, что между нами? – Анна сократила дистанцию и остановилась перед ним, – Если ты пришел пожалеть маленькую девочку, то можешь развернуться и уйти. Мне это не нужно.

Его красивое волевое лицо было так близко, что она откровенно разглядывала его, замечая как зажигаются новые и новые вопросы в глазах напротив.

– Если ты чувствуешь себя виноватым и пришел успокоить совесть, я могу сказать все, что ты хочешь услышать. Ты ни в чем не виноват, Виктор сам выбрал эту жизнь и сам сделал это с собой.

– Анна, не надо.

Он попытался дотронуться до ее плеча, но она не позволила. Вместо этого Анна резко отстранилась, и мужская ру-

ка повисла в воздухе.

– Все-таки пришел пожалеть, да? – с вызовом бросила она.

– Это не жалость.

– Пусть сочувствие, можешь выбрать слово на свой вкус.

Но мне это не нужно.

Сейчас Марк смотрел на нее так внимательно и заворуженно, как никогда прежде. Теперь он пытался понять и разгадать ее.

– Что тебе нужно?

– О, нет, это мой вопрос, Марк. Что нужно тебе? Что между нами?

Анна сжала его ладонь и поднесла ее к своему лицу, проведя по щеке.

– Я-то знаю, чего хочу, – продолжила она.

И повернула голову, поцеловав его ладонь.

– Мне нужно, чтобы ты перестал строить из себя старшего брата.

Анна поддалась немного вперед, чтобы его большой палец оказался на ее губах.

– Я не фарфоровая, Марк, – передразнила она. – Не думала, что ты такой нерешительный.

Его глаза полыхнули. Наконец-то! Он обеими руками обхватил ее лицо, заставив шумно выдохнуть, и впился обжигающим взглядом. Но он все сомневался, сдерживался.

– Я хочу этого, – надавила она.

Как стучать по клетке со львом...

Марк отпустил себя. Он коснулся ее губ и легко поцеловал, словно пробуя их вкус, потом поднял ладонь и с нажимом провел, заставив разомкнуть губы. Поцеловал вновь, настойчивее и глубже, а его руки нашли ее плечи, стиснув одежду.

– Не фарфоровая, – усмехнулся он, заговорив мелодичным низким голосом.

Да, он знал, что делать. Умел не торопиться, прислушиваясь и улавливая отклик. Анна почувствовала легкую дрожь в теле, все-таки его руки и губы умели слишком много, непозволительно много... Он перенес внимание на шею, обжигая дыханием и влажными поцелуями. Марк смелел, а его движения становились увереннее и даже резче, и они заставляли Анну судорожно искать воздух, который вдруг кончился.

Марк опустил ее ниже и потянул вниз вырез ее майки, затем прижался и провел языком по ключице. Медленно и влажно, Анна едва поймала стон, но он все понял и так. Резко ухватился за майку и стянул через голову, отбросил к черту и тут же вернулся к ее коже. Широкими ладонями обхватил девичью талию и начал массировать, позволяя ощутить силу своих рук. И свою сытую улыбку, которую он стер только для того, чтобы вновь поцеловать ее.

Невыносимая дразнящая ласка, которая обещала большее. Анна почувствовала его язык во рту и потерялась, отдавшись сладкому предвкушению. Он больше не останавливался, а, наоборот, нащупал молнию юбки, не разрывая по-

целуя. Легкая ткань скользнула по ногам, и Анна осталась в нижнем белье перед ним.

– Ты стесняешься своего тела? – ей пришлось собрать всю волю, чтобы слова прозвучали насмешливо.

Она задыхалась от желания и тоже хотела почувствовать его тело, наконец, увидеть его.

– Немного, – с усмешкой протянул Марк.

Анна же подумала, сколько сил стоила ему расслабленность в голосе? Она почти поверила... Они игрались друг с другом, и эта игра заводила их еще больше. Черт, похоже они и правда нашли друг друга.

Марк сделал шаг назад и начал издевательски медленно расстегивать рубашку. Он сверлил ее взглядом, в котором было столько самоуверенности и поддразнивания, что захотелось его ударить.

– Так лучше? – спросил он и вернулся, позволив ей завершить дело.

Когда он скинул рубашку с плеч, она впилась пальцами в налитое крепкое тело, и поймала себя на мысли, что никогда не насытится им. Он слишком прекрасен.

– Отнеси меня в спальню.

Марк рассмеялся.

– Не думал, что ты такая банальная, – вернул он долг с наглой улыбкой.

И все-таки заработал шлепок по прессу. После чего, довольный и улыбающийся, посадил ее. Марк поднял девуш-

ку на руки и шагнул в сторону спальни, продолжая целовать и растирать и так разгоряченную кожу руками. Рухнув на кровать, он поднялся над ней и уперся коленом между ног. Она дала ему пару мгновений, чтобы полюбоваться собой, но недолго, она сама потянулась к нему и начала расстегивать брюки. Ухмылка, опять эта его дьявольская ухмылка...

– Ты всегда так улыбаешься? – не удержалась Анна.

– Нет, только когда схожу с ума.

– Тебя так легко свести...

– Тебе да, малыш.

Он стянул с нее бюстье и замолчал, придумав лучшее занятие для своего языка. Анна же нервно выгнулась и крепко обняла Марка руками, она не хотела больше произносить ни слова. И Марк как будто угадал случившуюся перемену, его взгляд смягчился и он откликнулся. Сейчас ей нужна была нежность, и Марк стал двигаться медленнее и мягче. Он лег на нее, удерживая вес на локте, и начал тягуче и плавно гладить ее тело, спускаясь ниже. Наконец, он сжал кружевную ткань и стянул белье. Дотронулся до нее рукой, вырвав сдавленный стон.

– Марк...

– Да, малыш, да.

Он глубоко поцеловал и продолжил двигаться, медленно и осторожно. Анна забыла обо всем, она чувствовала только его, его горячую кожу, его дыхание и его толчки, которые рождали сладкую судорогу в теле. Почудилось, что боль-

ше ничего нет и не могло существовать, только они вдвоем, только их близость и наслаждение. Такое яркое и нескончаемое, и накатывающее с новой силой, снова и снова.

Когда Марк лег рядом, Анна обняла его и провела ладонью по рельефной спине. Она гладила его кожу и лениво целовала шею, чувствуя приятную усталость и наполненность во всем теле.

– Я дал все, что ты просила, – подшутил он и притянул ближе к себе.

– Ничего подобного.

– Да?

– Мне нужно еще кое-что.

– И что же?

Анна не стала разрушать момент, хотя точно знала ответ. Сегодня она впервые почувствовала свою власть над ним. Марк мог сколько угодно играть словами и прятаться, но его тело говорило ей правду. Признавалось во всем.

Он искренне тянулся к ней, она словно залезла ему под кожу. Быть может, в тот вечер, когда сама шагнула к тому страшному мужчине, чтобы уберечь. Или раньше? И это было взаимно, она не врала и угадывала искренний отклик в душе, только Анна нуждалась в большем. Оставалось лишь найти правильные слова и ласки, чтобы направить и уговорить его. Но Анна отомстит тому мужчине за брата.

Вот, что ей нужно, чтобы жить дальше.

Глава 10

Анна проснулась от звука льющейся воды. Открыв глаза, она огляделась по сторонам и не нашла Марка рядом. Значит он в душе, вот откуда шум.

Смятая постель и валявшиеся в ногах мужские брюки будили воспоминания, и от них даже по утрам перехватывало дыхание. Она закуталась в простыню и поднялась с кровати. Накинув длинную майку, Анна направилась на кухню, где умылась холодной водой, чтобы хоть как-то остудить мысли. Тело чередовало блаженный умиротворенный настрой с откровенным и громогласным призывом закрепить прекрасный опыт.

– И даже завтрак будет?

Анна оглянулась и угадала его силуэт у большого обеденного стола. Марк издевался, он крутил в руках рубашку, которую поднял с пола, и определенно не торопился надевать.

– Она твоя, Марк, – не удержалась она.

Он ухмыльнулся. Черт, он раздобыл где-то черные узкие джинсы, наверное, в гостевой гардеробной, и теперь с оголенным и влажным торсом испытывал ее силу воли.

– А вот на тебе чужая майка, – бросил он.

Анна нахмурилась, потому что эта была ложь.

– Она не идет тебе, – Марк приблизился к ней и потянул за мягкую ткань.

– Чего это?

– Она все прячет.

Он определенно собрался стянуть ее. Анна попробовала помешать, но он ухватился за ее талию и поднял, усадив на столешницу. Его сильные пальцы вновь скользнули ниже и нырнули под одежду. Он поменял тактику, больше не стаскивал саму майку, а нежно гладил ее кожу и заодно как бы невзначай задирали край. И при этом жадно и насмешливо смотрел, буквально прожигая насквозь.

– Я отдам тебе свою рубашку, – торговался он.

– А рубашка ничего не прячет? – скривилась Анна.

– Ее можно не застегивать.

Ох, находчивый сукин сын. Так вот он какой, подпущенный к телу. Чего и стоило ожидать, нагло-нахальный и самоуверенный до скрипа на зубах.

– Не застегивать? – переспросила она, заражаясь его беззаботным весельем.

– Да, я покажу.

Все-таки он раздел ее. Марк отбросил майку и провел широкими ладонями по ее плечам, одновременно ласково и настойчиво.

– Хотя можно и без рубашки, – шепнул он.

Она коснулась его губ и дразняще поцеловала. Марк забылся, и она с легкостью вырвала из его ладони рубашку, после чего отстранилась и накинула ее на плечи. Он рассмеялся и помог просунуть руки в рукава.

– Я не всегда такой, – сказал он. – Не привыкай.

Анна машинально потянулась к пуговицам, но вспомнила о игривом предложении и оставила волнующий разрез, который обнажал ее грудь. Не так уж и неприлично, все-таки его рубашка была слишком велика.

– И не думала, – ответила она. – Никогда не страдала глупостью.

– Мало ли. Моя обаяние снесёт голову...

– Ты сегодня в ударе. Одна острога за другой.

Она спустилась на пол, толкнула его бедром и вернулась к чайнику. В какой-то момент Марк расслабился и перестал самодовольно скалиться. И поддевать каждое произнесенное ею слово.

После нехитрого завтрака они устроились в гостиной. У Марка неожиданно нашлось время, и он остался с ней, отвлекая пустой беседой. Хотя время от времени он косился на сотовый и набирал сообщения, но все же слушал и делился четко по теме. Оказалось, она соскучилась по разговорам и по чужому голосу, последние дни она говорила только с собой и то больше кричала.

– Если тебе пора, то просто скажи.

Анна не хотела навязываться.

– Когда мне будет пора, я встану и уйду, – кивнул он.

– А, если мне надоешь ты, я тоже могу прямо заявить об этом и выпроводить? – с улыбкой поинтересовалась она.

– Я еще никому не надоедал.

– Ты о женщинах?

– Мужики меня точно не выпроваживали.

– Ты так и не ответил кстати.

– О женщинах?

– Нет.

Он внимательно посмотрел на нее, перестраиваясь на более серьезный лад. Черт, как он быстро уловил ее перемену. Ей самой казалось, что она всего лишь шутит и дурачится, но нет, она хотела знать.

Ей нужны ориентиры.

– Если человек спрашивает может ли он, значит не может, – ответил он прямо.

Хорошо, так и запишем. Равноправие тут не работает. Пока или вообще еще предстоит выяснить.

– Пойдем дальше по списку? – продолжил Марк.

– Я не подготовилась.

– Тогда импровизируй.

Анна взглянула на него, пытаясь пробиться через старательно изображаемое благодушие. Кто его знает, где там оголенный нерв и как легко на него набрести неосторожной поступью. И не рано ли для таких разговоров? Хотя Марк, судя по всему, любил пикировки. Или даже больше, они заводили его.

– Ты будешь изменять мне? – спросила она, решившись.

– Это завуалированный вопрос о серьезности наших отношений?

– А у нас отношения?

– Молодец, – он довольно рассмеялся и погладил ее по голове.

– В эту игру играют двое.

– Определенно, малыш. Так, подожди, я должен ответить об изменах...

И он умолк. Он определенно любил пикировки. Он, черт возьми, мастер.

– Непозволительная пауза, Марк.

– Я думаю.

Анна пнула его локтем в живот, и он, перекатившись на бок, поймал ее лицо и заглянул в него. Сложно думать и соревноваться, когда он так близко и когда он так непозволительно горяч. И он же знает, чередой глупых женщин зачем-то сообщила ему о его неотразимости и сминаящей мужской силе.

– Я буду стараться, – он потянулся к ее губам.

Она поцеловала его, хотя он придумал паршивый ответ. Очень паршивый. Он будет стараться не изменять ей. Кажется, за такое полагается пощечина. Только вот его язык... и его настырные пальцы, которые неизвестно когда успели изучить ее тело и теперь дарили нестерпимую сладость.

– И тебе придется помочь мне, – продолжил он вкрадчивым шепотом, – один я не справлюсь.

Еще лучше. Значит быть ласковой и шелковой. Отзывчивой. Готовой.

– То есть, – Анна попыталась успокоить дыхание, чтобы не звучать уж совсем жалко, – если ты оступишься, виновата буду я?

– Тише, тише. В себя надо верить.

Разговор разрешился очевидным способом. Он смял и взял ее. И в такие моменты она прекрасно понимала всех глупых женщин, что знали его до нее.

Марк оставил ее, чтобы найти новую рубашку. Он вернулся в грязно-серой с кожаными вставками на локтях.

– Я поехал, – бросил он, застегивая манжеты.

– Хорошо.

– И еще, Анна. Сегодня последний день заточения, тебе придется выйти из дома.

Вот это ее резануло по-настоящему. Даже дыхание перехватило.

– То есть мое мнение не учитывается?

– Оно учитывалось.

– Две недели, да?

– Именно, – кивнул он.

Марк подошел и сгреб в объятия, не реагируя на ее активное недовольство. Его губы коснулись виска.

– Завтра я заеду за тобой, и мы куда-нибудь съездим.

Обнимал он мягко, но говорил твердо и уверенно. Будто не существовало и намека на право возражения.

– Я не хочу, Марк.

– Но тебе это нужно. Завтра в двенадцать.

– Тогда сделай шаг мне навстречу.

– О чем ты?

– Машина брата. У меня есть права, я хочу водить ее.

Настала его очередь недовольно хмуриться. Идея пришла ему не по душе, но и забивать себе голову он оказался не намерен.

– Мы еще поговорим об этом.

И он ушел, не дав ей зайти на второй круг.

И кто кем тут управляет?

Глава 11

Ей не нравилась погода, пасмурно и зябко, и лучше бы оказаться дома под несколькими одеялами с чашкой чая в руках. Но брат был неумолим, он тащил ее вглубь леса и то и дело довольно улыбался. Типа, смотри какая красота!

– По Дискавери все тоже самое, только без мозолей, – сказала Анна.

Виктор скривил сестру и протянул ее рюкзак обратно.

– А вообще очень славно, – она расплылась в приторной улыбке.

Тащить еще и рюкзак совершенно не хотелось. Брат вновь закинул его на плечо и немного обогнал ее, указывая путь.

– Я хочу показать тебе одно место.

Оно, к счастью, оказалось недалеко. Брат немного покругил по равнине, выглядывая оставшиеся позади сосны, а потом нашел большой камень, вросший в землю, и отсчитал от него несколько шагов. Когда Виктор остановился, он крутанулся на месте и пару раз подпрыгнул, будто попробовал поверхность на прочность.

– Что еще за обряд? – не выдержала Анна.

Он поднял на нее взгляд, и его лицо совсем переменялось. Виктор стал предельно серьезен и собран, обычно он приходил такой домой, когда задерживался до самого утра. Тогда брат возвращался задумчивым и тихим, словно никак не мог

сбросить произошедшее за день.

– Подойди.

Он протянул руку. Анна подошла и послушно ухватилась за его ладонь. Виктор же снова начал раскачиваться, толкаясь кроссовками о землю.

– Чувствуешь?

Да, определенно. Под ними было что-то шаткое.

– Если подцепить вон с той стороны, то можно найти ручку, и тогда открыть очень легко. Даже женскими руками.

Она бросила на брата непонимающий взгляд.

– Я покажу.

Он потянул ее за руку, заставляя отступить. А потом опустился на колени и расковырял землю в углу, на который указывал. Вскоре показалось металлическое кольцо.

– Вот и ручка, – кивнул брат. – А теперь легким движением руки...

И он резко потянул на себя. Посыпалась земля и мелкие камни, а в его руках оказалась крышка от люка квадратной формы. Он отбросил ее в сторону и заглянул вниз.

– Иди, посмотри.

Анна заглянул через его плечо. Лаз оказался неглубоким и узким, и с одной стороны виднелись ряды полок.

– Что это?

Он сел на землю, вытянув ноги вглубь ямы, а потом соскочил в нее.

– Тайник, Анна, – он молча начал оглядывать полки, со-

вершенно забыв о сестре.

– И что он таит?

Виктор выдвинул с нижней полки большой деревянный ящик и показал ей.

– Тут деньги, оружие, документы, пару компра..., – он осёкся. – В общем много полезного.

– Прекрасно, – кивнула Анна, хотя еще с трудом осмысливала все это. – Наверное, на всякий случай.

– На черный день.

Он открыл другой ящик и достал оттуда пистолет.

– А ведь оставалась надежда, что ты шутишь, – протянула она.

Виктор вылез из ямы и закрыл лаз, засыпав его землей.

– Запомни это место. Мы шли по тропе на юго-восток двадцать минут, потом вышли на эту равнину. Здесь надо найти камень...

– И одиннадцать твоих гигантских шагов в обратную сторону. Я считала.

– Молодец.

– Нет. Я явно плохой человек, ведь меня наказали таким братом.

Ее неосторожная шутка заставила его задуматься. Анна заметила, как сосредоточился его взгляд, а лицо заволокла хмурая туча.

– Я хотел бы быть другим, – вдруг сказал он.

И от его сдавленного голоса стало совсем невыносимо.

– Нет, я всего лишь...

– Я знаю тебя, Анна. И я знаю, что ты права. Только это ничего не меняет. Я не могу ничего изменить, уже слишком поздно.

Она качнула головой.

– Да, сестренка. Быть может, верни все назад, я бы и сделал другой выбор. Но сейчас карта только такая, и ничего не поделать.

– Это может плохо кончиться.

К нему вернулась его глупая улыбка. И он ткнул в схрон.

– Я догадываюсь, – усмехнулся брат. – И я обещаю увораживать.

Она крепко обняла Виктора, уткнувшись лицом в его грудь. От того, что он все понимал и соглашался с ней, не становилось легче. С каждым годом она видела его все реже, пару раз он вообще исчезал на месяц и даже не звонил. Она боялась таких отлучек, потому что не могла ничего с собой поделать и начинала думать о самом плохом. Сама ругала себя, вспоминала ненавистные ей приметы и то, что плохие мысли имеют обыкновение сбываться, но это нисколько не помогало, она вновь и вновь возвращалась к своим страхам. Вдруг в этот раз не образуется, не получится... не увернется, как он говорит. Что она будет делать? Как жить?

Ее вдруг как ударило.

– Подожди, – она отпихнула брата и вонзилась в него недобрый взглядом. – Что это?

Он мог не отвечать. Анна сама собрала картинку. «На черный день». Он решил так позаботиться о ней, подготовить к тому самому дню, чтобы она знала, что делать. Иначе бы он не стал показывать это место...

– Что это?! – она с силой толкнула его. – Черт возьми, Виктор!

Главное не заплакать. Только не плакать.

Он попытался отвернуться, чтобы спрятать взгляд, но она впилась в него руками и повернула его лицо к себе. Виктор был растерян и... и сломлен, да, сломлен. Он боялся этих вопросов, боялся ее слез и переживаний и, наверное, не знал, как утешить. В такие минуты ей казалось, что она старшая в их семье, а он несмышленный мальчишка, которому приходится строить из себя взрослого и заботиться о ней.

– Тебе угрожают? – спросила она уже спокойно.

– Нет, все нормально. Ты не так поняла.

– Я перестаю тебя понимать. Ты правда думаешь, что мне пригодится все это?

– Анна...

– По-твоему я приеду сюда за парочкой автоматов и наличкой, так? Наверное, сразу после твоих похорон?

– Это для нас двоих. Мне нужен этот схрон, он вряд ли понадобится, но я должен быть готов...

– Тогда зачем ты показал его мне?

Брат замешкался.

– Зачем, Виктор? К чему ты готовишься? К чему гото-

вишь меня? – она сжала его руку. – Ты хочешь, чтобы я осталась одна?

Она почувствовала, что теперь он сдерживает эмоции. Его скулы заходили, а взгляд впился в землю. Анна мягко притянула его к себе и накрыла руками голову, перебирая пальцами короткие жесткие волосы.

– Я запутался, – выдохнул он. – Я постоянно что-то исправляю. И у меня уже не осталось сил.

Брат наклонился вперед, поддаваясь ее ласке. Он впервые за долгое-долгое время был искренен с ней. Да, потом он пожалеет, что открылся и не смолчал, но сейчас ему стало легче. Она знала это.

– Надо искать выход, Виктор. Я не хочу отсчитывать одиннадцать шагов.

Анна откинулась на сиденье и закрыла глаза. Воспоминания забрали ее и так рьяно стерли все вокруг, что на мгновение она поверила, что прошлое вернулось. Она приезжала сюда с братом полтора года назад, только тогда они оставили машину в самой низине, сейчас же Анна, чтобы не карабкаться по лесным тропинкам, объехала балку с другой стороны и припарковалась почти у самой равнины. Она даже видела тот самый камень...

Все оказалось намного труднее. Запал решительности куда-то улетучился. И почему-то было страшно выйти из машины, вновь ступить на эту землю и пройти той же дорогой. Она и не догадывалась, что так детально запомнила тот

разговор с братом. Их фразы буквально висели в воздухе, она даже слышала интонации и тяжелые паузы... Так странно, это место оказывается сохранило их – сохранило Виктора, его заботу и его смятение, и ее предчувствие. Ведь тогда она впервые открыто призналась ему в своих страхах. Впервые сказала, к чему все идет. И еще произнесла ужасное слово. «Похороны».

Анна открыла дверь и спрыгнула на землю. Она посмотрела на машину брата, которую теперь водила, не смотря на протесты Марка. Не смотря на еще большие протесты Севера. Он даже запирали ее в гараж и приходил с явно отретпетированными речами. Север хорошо знал ее брата и, наверное, теперь чувствовал ответственность. Но Анна все-таки настояла на своем, она отвоевала черную иномарку с пошлыми тремя семерками на номерах.

Чтобы отмерить шаги, она пошла к камню. Становилось совсем холодно и темно. Она включила фонарик в телефоне и подсветила себе дорогу. Из-за недавнего дождя кроссовки утопали в влажной почве и с трудом вырывались из трясины. Анна подумала, что будь здесь брат, он бы уже не выдержал ее неловких стараний и, погрузив на плечо, понес бы дальше на себе.

Глава 12

Время шло. И времена ей становилось легче, но именно, что временами. Она ни с кем не говорила о найденном тайнике, а продолжала привыкать к жизни Марка. Быть при нем и бывать в его местах. Например, в его клубах.

– Анна, – перед ней нарисовался управляющий. – Здравствуйте.

Ему пришлось согнуться пополам, чтобы оказаться у ее уха. Ей даже подумалось, что может стоило обуть каблуки, чтобы не мучить так человека.

– Я провожу вас в зал.

Странно, как много людей теперь узнавало ее в лицо. Она вдруг представила себе информационную рассылку со своей фотографией и припиской «новая девушка босса», а, быть может, даже брифинг по такому поводу устроили.

Ночной клуб гудел от вибраций. Лучи выжигали яркие пятна на одеждах, по полу стелился розоватый дым, а экраны истеричной морзянкой транслировали похоть. Видеокадры молниеносно сменялись, наталкиваясь друг на друга, и раздражали глаза.

Анна опустила взгляд на руки, которые облепила мерцающая мишура, она попыталась стряхнуть ее, но тщетно. Все раздражало. И становилось нестерпимо душно и громко, все-таки клубы невозможно выносить на трезвую голову.

Долбящая музыка и идиотские лица вокруг никак не располагают к веселью без анестезии.

Клуб Марка располагался в самом центре города, с выходом на оглушающую советско-имперским великолепием набережную. Это смешение эпох забавляло ее. Дешевый пафос заведения зашкаливал, ей даже показалось, что она вряд ли бы самостоятельно прошла фейс-контроль. В кроссовках, как сейчас, уж точно. Да и потом, она никогда не умела одеваться подобающе для таких заведений.

Мимо проскочили двое грозных ребят, они быстро обогнали Анну с управляющим и скрылись за глянцевыми створками.

– Забегали, – усмехнулась она.

Спешат предупредить босса о внезапной инспекции.

Управляющий придержал одну из дверей, еще ходящую туда-сюда после толчка охранника.

– Благодарю, – она кивнула.

Второй коридор оказался короче и вывел к позолоченным дверями. Становилось тревожно за вкус хозяина. Стоит внимательнее покопаться в гардеробе Марка, там определенно должны быть малиновые пиджаки.

– Вам сюда, – управляющий указал рукой проход и кивнул, прощаясь.

Большой зал едва угадывался в сиреневом сумраке, из которого выныривали белые диваны и черные лампы, похожие на низкие пышные кустарники.

– Анна.

Она узнала голос Марка. Он перекрыл легкую джазовую мелодию, что лилась откуда-то сверху.

– Я не ждал тебя, – вот и его руки.

– Ты здесь один?

Как ни приглядывалась, Анна не могла угадать хоть кого-нибудь еще. Пустое одинокое помещение, только вот оставленные бокалы и полные пепельницы, да пара сваленных стульев намекали, что отдыхала целая компания.

– Теперь нет, – он поцеловал ее в висок.

Она отстранилась и прошла вглубь зала.

– Здесь не так безнадежно, – протянула она, придиричиво осматриваясь. – Хотя тоже пошло.

– Это ночной клуб, – хитро улыбнулся Марк. – Здесь все пошло.

– А я в кроссовках.

– И свитере с оленем.

– Быть может, под ним леопардовое белье.

– Что-то мне подсказывает, что нет.

– Нет, – подтвердила она.

Опустилась на диван, оказавшийся совершенно воздушным. Она буквально утонула в нем.

– Разве это удобно?

– Когда пьян, – кивнул Марк.

Она, чтобы хоть как-то исправить положение, закинула ноги на низкий столик. И вдруг заметила на нем две приго-

товленные дорожки...

– Атрибут за атрибутом, – простонала она. – Шлюх жалко успели выпроводить, так бы была полная картина.

Марк прилег рядом.

– И это помогает? – она стукнула по столу подошвой.

– Нет. Я уже давно не балуюсь.

– А что тогда?

Она не хотела, но прозвучало с надрывом.

– Шлюхи тоже не вариант, уж поверь.

– Доверюсь твоему опыту.

Он запрокинул голову.

– Смотри, – его палец уткнулся в потолок.

В центре она увидела проекционный экран, по которому неспешно проплывали разноцветные тени, они смешивались и перетекали из одного угла в другой.

– Умиротворяет, – шепнул Марк.

Он тоже положил ноги на стол и спустился еще ниже, устраиваясь поудобнее, а потом закрыл глаза.

– Ты собираешься спать?

– Да.

Она перевернулась на бок и внимательно посмотрела на него. Расслабленное лицо Марка, тронутое довольной полуулыбкой, показалось незнакомым. Она еще не видела его таким спокойным. Он вспышками появлялся в ее жизни, постоянно ускользая куда-то то по делам, то по старым привычкам. И она ни разу не просыпалась рядом с ним.

– Почему приехала сюда? – спросил он сквозь полусон.

– Нельзя?

– Можно. Мне просто интересно.

– Я каталась по городу. Оказалась рядом и увидела твою машину.

– Захотелось хоть раз прийти самой?

– Да.

– Ты же не думаешь, что ты...

Он остановился, подбирая слово. И правда, как назвать девушку, к которой являешься, когда заблагорассудится, большинство общего времени проводишь в кровати и не утруждаешь себя какими-то не было объяснениями?

– Я ничего не думаю, – Анна, наконец, помогла ему.

Она положила голову на его грудь и почувствовала, как мужские пальцы запутались в волосах. Он гладил по голове, убаюкивая. Но все разрушила трель его сотового. Марк потянулся к телефону и ответил. После первой же фразы он поднялся и принялся свободной рукой растирать лицо, отгоняя сон.

– Тебе пора, – сказала она за него.

Хотя ей не хотелось отпускать его. Сейчас он был ей нужен. Она угадывала, как к ней подкрадывается черное настроение, и скоро станет совсем худо, придется бесцельно кружить по комнате, отгоняя воспоминания.

– Я постараюсь побыстрее, – он наклонился к ней и поцеловал в губы.

Анна осталась одна в огромном зале с дурацким ни разу не умиротворяющим потолком. Она с трудом выбралась из цепких объятий дивана и уселась, подобрав ноги под себя. И ее взгляд вновь уткнулся в дорожки. Нет, мысль не успела оформиться, но забрезжил предательский намек, и Анна со злобой отпихнула от себя столик, опрокинув его на бок.

Главное не запутаться. Хотя голова уже кружилась, она словно оказалась в извилистом мрачном лабиринте, и его дорожки тоже не обещали ничего хорошего. Но куда-то надо было идти. И тайник брата настойчиво указывал первый ход...

Она еще не знала, что делать со всей информацией, оставленной Виктором, но понимала, что это сильный козырь. Нужно хорошо все обдумать.

Анна достала телефон и позвонила Северу, чтобы он забрал ее. Лучше сейчас не садиться за руль. По пустякам в ней еще просыпалось благоразумие. Она покинула вип-зал, а потом и клуб, выскользнув через служебный вход. Побрела к парковке, чувствуя, как ночной холод пронизывает насквозь. Все-таки свитер пусть и с оленем не справлялся.

На выходе из переулка громко гоготала компания человек из пяти. Ей пришлось протискиваться рядом с ними, и она заметила несколько початых бутылок и забитые черными табуировками кисти на горлышках. К сожалению, ее заметили тоже. Последовал комплимент с призывом присоединиться. И обворожительный хоровой хохот.

– Не, я спешу, – кинула Анна, не останавливаясь.

Кто-то поймал ее за руку. Она подняла голову и посмотрела на их лица. Молодые, безобидные, просто разогретые алкоголем.

– У нас тут весело, – сказал парень в синей бейсболке. – Я вообще самый веселый.

– Не сомневаюсь.

– Так что, красотка?

– Руку лучше убрать.

Она посмотрела на его бесцеремонную ладонь, которую он забыл на ее запястье.

– А то ведь сломают, – добавила Анна.

Ей захотелось сказать так. Она понимала, что идет на конфликт, но именно этого ей и хотелось. Ей надоело держать эмоции в себе, они раздирали внутренности! Пожалуй, если он еще промедлит хоть секунду... Анна хлестко ударила его по щеке, и тут же толкнула в грудь, отталкивая от себя.

– Отцепись, урод!

Затаенная злость вырвалась ревом.

– Чокнутая!

Один из его приятелей оказался невротиком. Он бросил под ноги бутылку и пошел на нее, перекосившись от гнева. Ей пришлось делать шаг назад и экстренно припоминать уроки брата по самообороне.

– Эй!

Голос Севера ударил в спину. Она повернула голову и уви-

дела его, бегущего на помощь.

– Отошел от нее!

Ему хватило всего лишь появиться. Богатырский рост и крепкое телосложение сразу же умиротворили и даже отрезвили ребят. Они сбились в кучку и резко погрузстнели лицами.

– Все нормально? – спросил он, уводя ее.

– Да, – кивнула она.

– Почему ты без охраны?

– Мне повсюду таскаться с охраной?

Север явно хотел что-то возразить, но осекся, взглянув на нее. Он заметил ее отрешенность. Да, она перенервничала. Стычка забрала последние силы, хотя ей немного полегчало от того, что удалось выплеснуть эмоции. Но адреналиновая волна сошла и все вокруг вновь показалось пропущенным через серый фильтр.

– Ладно, поехали, – выдохнул он и отвел взгляд.

Глава 13

Марк не вернулся к обещанному времени.

– Ты же знаешь, где он? – спросила Анна у Севера, который как раз появился после обхода охраны.

В огромном доме Марка, обнесенном высоким забором и истыканным повсюду камерами видеонаблюдения, находилось два поста охраны и человек пятнадцать на дежурстве.

– Знаю, – признался Север.

Он обошел барную стойку и нашел в холодильнике апельсиновый сок.

– Будешь? – протянул он.

– Уже два ночи.

– Знаю.

Он отвернулся, чтобы налить сок. К ней, в необъятную гостиную в бело-серых тонах, он вернулся уже с двумя стаканами. Один он молча поставил перед ней на столике, а со вторым прошелся к камину и уперся взглядом в его дисплей.

– Ты давно знаешь Марка?

– Шесть лет. Познакомились, когда перешел к нему. Год отвечал за понимание с правоохранителями, у меня еще оставались кое-какие связи. А потом занялся его охраной.

– Шесть лет, – Анна посчитала про себя. – Значит Виктора к нему привел ты?

– Да.

Он кивнул. И все-таки включил камин. На его красивом лице тут же заиграли желтоватые тени.

– Виктор был сам по себе, я заметил его и предложил работу.

– Он никогда не рассказывал о тебе.

– Никто не рассказывает обо мне. Это мое условие.

Север повернулся и посмотрел на нее. Анна никак не могла понять, что он делает здесь. Зачем он здесь? Он же из совсем другой жизни, привычной и спокойной. Из ее жизни.

А Марк?

Она только начинала узнавать его настоящего, но, кажется, он болен риском. Он по-настоящему любит сумасшедшую жизнь, когда все может оборваться в любую секунду, любит опасность, она заводит его и наполняет все смыслом. Он просто боится остановиться, потому что иначе в этом звенящем от пустоты доме можно свихнуться.

– Ты хочешь выйти когда-нибудь, – сказала она.

Север сел рядом с ней.

– Я многим обязан Марку.

Ей захотелось возразить, но она не нашла слов... Вернее, уже использовала их все, когда пыталась отговорить Виктора. Она не хотела и не могла вновь чувствовать их на своих губах. Это слишком ранило.

– Просто береги себя, – и она положила ладонь на его руку.

Север кивнул и закрыл глаза, откинувшись на мягкую

спинку дивана. Он совсем вымотался за эти дни. И Анна вдруг поймала себя на мысли, что ей хотелось бы прилечь рядом, положив голову на его плечо. Рядом с ним она ничего не боялась, как будто он мог уберечь от всего на свете. Он точно найдет верную дорогу, да, он выберется... И без ее слов. И он протянет руку, если она попросит.

Ее взгляд скользил по его лицу, и она чувствовала, как что-то меняется. Перед ней был все тот же человек, но теперь она видела другое. Замечала морщинки в уголках глаз, длинные ресницы почти белесые на кончиках, едва заметные веснушки на щеках, расслабленную полуулыбку. Все это складывалось в другой образ. И самое главное, в другой отклик, который она угадывала в сердце.

– Анна? – позвал он, не открывая глаз.

– Да.

– Лучше поднимись к себе. Он придет крепко выпившим.

– Я уже видела пьяных мужиков. Да и вряд ли его остановит лестница и дверь.

– Я останусь тут. Может он удовлетворится мною.

– Я что-то не знаю о вас, мальчики?

Север перевернулся на бок и лениво улыбнулся.

– Пьяному мужику частенько нужна драка, – ответил он. –

У нас уже бывало пару раз.

Он несильно толкнул ее в плечо.

– Иди.

Анна поднялась, но осталась стоять рядом с ним.

– Что еще?

– Ты можешь ответить на один вопрос.

– Какой?

Она тяжело выдохнула, но все же решилась.

– Тот мужчина, который тогда забрал меня... Как его зовут?

Север тут же проснулся. Он вытянулся как по струнке и внимательно посмотрел на нее.

– Зачем тебе?

– Я просила ответить, а не спрашивать самому.

– Зачем тебе его имя?

Вот он уже и встал, нависнув над ней всем телом.

– Я могу спросить у кого-нибудь другого.

Послышался шум из коридора. Разбилось что-то стеклянное, а следом прогремели нетерпеливые возгласы Марка. Север не ошибся, в его голосе отчетливо угадывался алкоголь.

– Завтра договорим.

Север явно хотел, чтобы она ушла. Он едва сдерживался, чтобы самому не затолкать ее на лестницу.

– Имя, – настаивала Анна.

Он встретился с ней взглядом, которым, казалось, думал прожечь насквозь. И ему удалось. Он не позволит втянуть себя в эти игры, он видит и читает ее уловки. И он не игрок.

– Как знаешь, – выдохнул он и вновь опустился на диван, отвернувшись от нее.

Не прошло и минуты, как настойчивые руки и прилипчивый шепот Марка нашли ее. Пьяному мужику нужна не только драка.

– Я почти успел, – протянул он.

– Да, плюс-минус три часа.

Он каким-то образом умудрялся управлять разбалансированным телом, да к тому же все порывался поднять на руки и ее.

– Марк, ты меня уронишь.

– Никогда.

Это даже было забавно. Не считая запаха... запахов.

– Ты в курсе, что от тебя пахнет женскими духами?

Он остановился на середине лестницы и начал принюхиваться к рубашке.

– Точно, – согласился Марк. – И противные какие. Никогда не покупай такие.

– Вот сейчас, пожалуйста, без остроумия, а строго по теме.

– Я никого не трахал, – твердо проговорил он, но его взгляд тут же смягчился. – Пока, во всяком случае.

Он начал целовать ее, стискивая в сильных руках. Его пальцы переходили грань и делали больно. Она чувствовала, как зажигаются огнем места его прикосновений, на которых потом будут красоваться следы. Они поднялись на второй этаж, где Марк прижал ее к стенке и заставил спуститься вниз.

– Марк, мы не дошли.

– Плевать.

Он запустил руки под платье и быстро нащупал кружевное белье.

– Марк, в доме полно людей.

Анна хотела вновь поспорить, но он вдруг зажал ей рот рукой. А потом освободился от одежды и резко вошел в нее. Он отвернул ее голову в сторону и продолжил двигаться, ускоряясь и распаяясь. Тогда она опустила руки, позволяя ему делать с собой все, что ему хочется. В нем было столько ярости, которая выплескивалась на нее... через грубые движения и резкие толчки.

– Намотай мои волосы на кулак, – подсказала она, когда он чуть ослабил хватку, – Да, вот так, злее, да.

Он с силой потянул и ей пришлось выгнуть шею. Стало еще больней. И где-то внутри нее копошился страх, вдруг она льстит себе и не сможет совладать с ним, он просто-напросто сомнет ее, сломает...

Она закрыла глаза и напрягла тело, чувствуя, что Марку нравится ее сопротивление. Быть может, его бы завело еще больше, если бы она попыталась оттолкнуть его, но она боялась зайти слишком далеко. Она еще не знала его, и он был пьян, вдруг он ударит, заигравшись. Он и так свирепо вонзился в талию, наклонив вперед, чтобы удобнее насаживать на себя. И он не смотрел на нее, не думал ни о чем, кроме своего желания. На самом деле ему нравится так? Жестко и

грязно? Или это всплеск агрессии? И почему это нравится ей? Ведь она всего лишь вещь сейчас...

Когда Марк затих, она легко освободилась и перенесла руки на его плечи. Мягко провела по ним, успокаивая.

– Я увлекся, – выдохнул он.

– Я не фарфоровая, Марк, – напомнила она. – Я лишь прошу не лгать мне.

Она взяла его лицо в свои руки и нежно поцеловала. Она поглаживала его уставшее тело. Марк выплеснул все силы, и теперь стал таким податливым и послушным.

– Я хочу быть с тобой, – шепнула она.

– Ты со мной.

– Нет, не так. Я хочу всегда. А ты держишь меня, как дорогую игрушку, на самой высокой полке, откуда достаешь по случаю.

Он развернулся и облокотился на стенку рядом с ней.

– Я устал, Анна.

Она устроилась между его ног и продолжила массировать его кожу.

– Что-то случилось сегодня? Поэтому ты такой.

– Да.

На его лице появилась блаженная улыбка. Ее руки могут быть очень ласковыми, когда она захочет.

– Я слышу твои вопросы, – усмехнулся он.

– Так ответь мне.

Марк притянул ее к себе и уткнулся носом в ее макушку.

– Настырная, – сказал он.

– Я жду.

– Черт с тобой. Та стычка из-за бракованной партии никак не утихнет.

Он на мгновение замолчал, прислушиваясь к ней. К ее дыханию.

– Чего они хотят теперь?

– Мой квартал.

– Ты пошел на уступки, и они почуяли твою слабость.

Она положила голову на его плечо.

– И будут продолжать требовать и требовать, – добавила она, – пока ты не дашь отпор.

– Да, Хотов если вцепился...

Хотов. Его зовут Хотов.

– Но я найду способ договориться. Мне нужно немного времени.

– Он сказал, что ты не решишься ответить. Что ты слишком слаб.

Марк дернулся и его тело вновь напряглось, но Анна сделала вид, что не заметила.

Глава 14

Холодно. Анна уже не помнила, когда последний раз чувствовала тепло, пальцы покалывали и походили на ледышки. Ей приходилось долго растирать их, чтобы согреться. Или подставлять под струю горячей воды. Хотя, быть может, ей чудилось, Марк ни разу не пожаловался на ее прикосновения.

Вот и сейчас она включила печку на всю и направила горячий поток на пальцы.

– Ты не обгоришь? – бросил Север.

Он сидел за рулем и косился на два экрана, закрепленных перед ним. Они припарковались на пустой недостроенной стоянке, из которой он насчитал три свободных выезда, и один из них выводил прямым ходом на шоссе.

– Больше не проси Марка о глупостях.

Она никогда не видела Севера таким недовольным. Даже, пожалуй, злым. По натуре он был очень сдержан, но сейчас его реплики кололись сердитыми нотками. Ему пришлось подчиниться приказу босса и оставить свои соображения при себе.

– Мы далеко, Север.

– Тебе надо быть еще дальше, а вот мне надо быть там, – он ткнул пальцем в первый экран.

– Я просила Марка, чтобы он отправил со мной кого-ни-

будь другого.

– И ты, наверное, удивлена, что рядом сижу все-таки я?
Он явно был не в духе.

– Нет, – сказала она как можно мягче, чтобы ему самому стало стыдно от собственного тона.

Север не отреагировал, он поднес рацию к губам и начал переключку. На экранах виднелась подземная парковка и три машины людей Марка. Они ждали.

– Марк подыгрывает тебе, – сказал Север, закончив. – В этой затее нет смысла и никакой пользы. Мы и так знаем их людей. Я знаю, кто увозил тебя, кто охранял, и я знаю, кто...

Он остановился и шумно выдохнул.

– Кто приезжал в больницу к Виктору той ночью, – закончила она за него.

Север кивнул.

– От того, что ты ткнешь в экран, узнав кого-то, ничего не поменяется. Они неприкасаемые для нас. Мы слабее.

Он повернулся к ней.

– Но не это злит меня. А то, что ты сама все прекрасно понимаешь. И ты здесь для другого. Я не знаю для чего и что ты задумала... Но я вижу, Анна.

– Ты зря так.

– Это плохо кончится. С такими людьми нельзя играть. Тот же Марк сотрет тебя в порошок, если ты сделаешь неверное движение.

– Север, заканчивай.

– Это ты заканчивай.

Он впервые повысил на нее голос.

– Сейчас самое время отступить, вернуться на работу и забыть все это дерьмо. Марк отпустит тебя, он поймет.

– Быть может, я люблю его.

– Быть может, да? – он усмехнулся. – Быть может, он отличный любовник и богат...

– Не смей называть меня шлюхой!

– И тонны адреналина вокруг. Крутые тачки, оружие, роскошь...

– Опять!

Она дернула ручку двери, но та оказалась заблокирована.

– Открой дверь.

– Нет.

– Я сказала, открой дверь!

– Я отвечаю за твою безопасность, поэтому ты останешься в машине.

Анна, не дослушав его, схватила рацию, которую он бросил у коробки передач, и, размахнувшись, ударила ее об стекло.

– Оно пуленепробиваемое, – протянул Север и поймал ее руки.

Следом забрал рацию, корпус которой рассыпался в его руках. Анна попыталась успокоить дыхание, она сама не понимала, почему так резко завелась, но и сейчас чувствовала, как в ней клокочет злость. Она хотела выйти, ей нужен воз-

дух и тишина.

– Пожалуйста, только молчи, молчи, – сказала она.

Анна закрыла лицо руками и посчитала про себя. Потом все-таки подняла взгляд на Севера. Тот смотрел куда-то сквозь лобовое стекло и молчал, как она и попросила.

– Ты, оказывается, еще тот урод.

– Здесь других не держат.

– Мне правда надо выйти.

– Теперь просьба и жалобный взгляд. А у меня минус рация.

Север достал сотовый. Недолго колдовал с ним и, в конце концов, заставил ловить нужные частоты.

– Тебе не идет быть таким.

– Что заслужила, – он повернул первый экран к ней. – Скоро начнется. Скажешь, если кого узнаешь.

Теперь Север всем видом показывал, что он здесь только потому что приказано. Через пару минут в подземке показалась процессия из трех внедорожников. Все очень походило на ту встречу, когда ее нарядили в красное платье. Только в этот раз Хотов приехал сам. Да, она узнала его, когда он выбрался с заднего сиденья и направился к Марку. Дверь ему открыл громила, который искал ей тапки.

– Он приехал сам.

– Он точно знает, что ему ничто не угрожает, – пояснил Север.

– В том доме был этот охранник. И вот этот блондин у

машины, он стоял в гараже, когда мы приехали.

– Отлично, – без всякого энтузиазма протянул Север.

– Ты знаешь их имена?

– И адреса, и биографии. Я не первый год в деле. Я даже работал на этого товарища, недолго и через посредника, но все же.

– Хорошо, значит ты прав. В этом никакого толка.

– Именно. Марк зря позволил этот цирк. Видно, кто-то отлично умеет уговаривать.

– Тебя не уговоришь.

Она выключила печку, шум которой начал ее раздражать. Да и становилось жарко, хотя Север так и не сказал слова против.

– Открой хотя бы окно.

Он нажал кнопку, и стекло опустилось на треть. В лицо ударил свежий прохладный воздух, в котором чувствовалось обещание дождя. Точно ливанет скоро. Может и гроза будет, Анна почему-то любила грозы. И сильный ветер, да так, чтобы почти шторм.

– Я не хочу ругаться с тобой, Север.

– Я заметил.

– Я уже включила заднюю, а ты до сих пор невыносим.

Он кивнул, будто она сказала комплимент.

– Ты ведь уже узнала его имя? – вдруг спросил он.

Черт, зря она тогда поинтересовалась у него.

– Да, – коротко ответила она.

– И что дальше? Чего ты теперь выглядываешь здесь?

– А как ты думаешь?

– Я думаю, что в твоей наивной головке созрел план...

Ему не дали договорить. Север что-то заметил и резко дернулся к ней. Его рука накрыла ее шею и заставила наклониться вперед.

– Не подходи! – закричал он.

Север выхватил пистолет и теперь целился через приоткрытое окно. Кто-то подошел к машине со стороны пассажира, но Анна не могла толком ничего разглядеть.

– Опустит оружие, – ответил незнакомый мужской голос.

– Сперва ты.

– Я же выстрелю, друг.

Послышались шаги. Подошли еще двое или трое, следом попробовали открыть задние двери.

– Открой двери, – все тот же голос.

– Лучше пусть будет как есть, – стоял на своем Север.

– У меня приказ проникнуть в машину. И всем плевать, если я получу пулю. Только я ведь отвечу тем же. Друг, давай не будем портить твою куртку. Пугать девушку стрельбой. Вдруг и ее зацепит.

– Ты знаешь, кто я?

– Да, поэтому и топчусь здесь.

– Ты от Хотова, но я просто наблюдаю. Это не засада или еще что-то...

– Друг, еще пять секунд, и я стреляю.

– Стой.

– Открывай двери.

Анна посмотрела на Севера, он был так напряжен и сосредоточен. Он вытянул правую руку, держа оружие, а левая лежала на колене. Он мог бы дотянуться до руля, но, чтобы тронуться, нужно время, а он как на ладони.

Он выбрал другое. Север выстрелил, а его левая рука кинулась к двери. Он закрыл окно, но все-таки не успел. Ответный выстрел последовал в ту же секунду и заставил Анну сжаться в тугий комок.

– Попробуй телефон, – приказал Север.

Он прижал ладонь к месту ранения, пуля попала куда-то в правый бок, и на его пальцах уже виднелась кровь.

– Они глушат сеть, – сказала Анна, проверив свой и его сотовый.

Ее стекло уже пытались разбить. Мужчина отступил в сторону, и появились двое парней с монтировками. Следом их машина покачнулась, когда им спустили шины.

– Может доктора, друг? – крикнул мужчина.

Север все-таки завел мотор. Он поддал газу, и машина, болтаясь, сорвалась с места. Они проехали всего метров десять, направляясь к ближайшему выезду, как им наперерез выскочил черный минифургон. Он ударил их, отбросив в сторону, тут же сдал назад и въехал в них снова.

Анну бросило на Севера. Он зажмурился и выдохнул со стоном от боли.

– Остановись, – попросила она. – Они не выпустят нас.

Он послушался и замер, пытаясь сообразить, как им выбраться. Она же перелезла на заднее и достала аптечку.

– Меня скоро кинутся, – сказал Север.

Анна кинула взгляд на экраны. Встреча продолжалась, Марк разговаривал с Хотовым, облокотившись на припаркованную машину.

– Дай я взгляну.

Она протянула к нему руки, и он нехотя убрал ладонь, которая уже вся окрасилась в алый.

Глава 15

Вскоре рядом с машиной появился молодой парнишка с компом в руках. Он что-то наколдовал, увлеченно уткнувшись в экран, и замки дверей щелкнули. Тогда Анна не придумала ничего лучше, как вырвать из слабеющей руки Севера оружие, чтобы он не натворил глупостей.

– Ему нужен доктор, – сказала она, когда ее за локоть потянули прочь. – И как можно быстрее!

– Если доедет, будет ему доктор, – ответил мужчина и кивнул своим ребятам.

У нее забрали телефоны. А потом быстро погрузили с Севером в фургон, который подъехал как по команде. К счастью, их не связали. Север и так уже едва передвигался, Анна помогла ему лечь на пол между лавок и поддерживала его голову, чтобы он не бился каждый раз, когда подпрыгивали колеса машины.

– Только не отключайся, – строго сказала она. – Смотри на меня, слышишь?

Он с трудом удерживал веки открытыми, слабость забирала его и клонила в сон. Но он боролся.

– Нужно дотерпеть, еще немного...

– Пора менять работу, – шепнул Север. – Я лажаю раз за разом.

Она улыбнулась и провела рукой по его волосам.

– Из тебя выйдет отличный охранник РЖД.

Север скривился.

– Добить решила?

– Нет, никогда, – сказала она поспешно, вдруг испугавшись его слов, хотя и понимала, что он шутил.

– Со мной все будет хорошо, Анна.

Он истекал кровью и успокаивал ее. Черт возьми, Север!

– Я знаю.

Она глянула на повязку, которая вся пропиталась, и вернула руку на место ранения, крепко сжав. Север приглушенно застонал и поежился от боли.

– Так и происходит, Анна, – кинул он.

– Что происходит?

– Все шло по плану, а потом бац и лежишь с простреленным животом. Вроде все предусмотрел, просчитал.

Отлично, он решил вернуться к их разговору. Да, сейчас самое время вправлять ей мозги. Других забот же нет.

– Не сейчас, Север.

– Но нет, нашелся кто-то умнее. Или просто сильнее.

Она кивнула.

– Все происходит очень быстро. Никто не предупреждает.

– Ты сейчас предупреждаешь.

– Да, – выдохнул он со стоном. – И как бы уже не было поздно.

Ему становилось хуже. Она видела симптомы и понимала, что происходит, но не могла ничего поделать.

– Еще долго?! – крикнула она вглубь салона.

В кабине и на первых двух рядах сидели бойцы. Они оглянулись на нее, но промолчали.

– Доедем, не волнуйся, малышка, – кинул тот мужчина, видно, главный в группе.

– Он умирает!

Она едва сдержала слезы, когда произнесла это вслух. Правда ударила ее, стала осязаемой и реальной. Это могло случиться, она вдруг призналась себе.

– Ему нужно переливание крови, у него вторая положительная. Сообщите, куда мы едем. Пусть они готовятся. Ему нужна профессиональная помощь.

– Понял я! Затараторила.

О, нет, она еще и не начинала.

– Он правая рука Марка, а не какая-то шестерка... Это не Виктор и не я! Марк не простит такого. Сообщи своему боссу, что Север истекает кровью в твоём фургоне! Он может играть с Марком, пока тот спокоен и понимает правила игры. Но смерть Севера... Ты перегнул палку.

Север терял сознание. Он с трудом удерживал на ней взгляд, и Анне приходилось встряхивать его, чтобы он не засыпал.

– Нет, слышишь, нет... Я здесь, рядом, и ты должен оставаться со мной.

Мужчина все-таки сдался и с кем-то связался. И послал одного парня к ним. Тот грубо отпихнул Анну и посмотрел

рану Севера. Потом пощупал его пульс и проверил зрачки. Тяжело вздохнул, поморщившись, и вернулся к своим.

Наверное, эта пытка длилась еще минут десять-пятнадцать, хотя Анне показалось, что прошли часы. Но они приехали. Задние двери тут же распахнулись и внутрь заскочили трое парней. Они подняли Севера на руки и вынесли наружу, погрузив на подготовленные носилки. Анна попыталась подняться, чтобы успеть за ними. Но так перенервничала, что сил совершенно не осталось. Она рухнула, поскользнувшись.

– Выходи!

Мужчина, который подстрелил Севера, стоял у выхода и всем видом показывал, что ждать долго не намерен. Она выбралась из фургона и послушно взялась за протянутую руку. У него оказалась обжигающе горячая и душная ладонь.

– И не думай больше повышать голос.

– Хорошо, – кивнула Анна.

Он замолчал. Анна поняла, что вопросы тоже лучше оставить при себе. Огляделась и заметила просторный двор, огороженный неприступным забором и истыканный множеством построек. Склады, гаражи, навесы с машинами.

Мужчина завел ее в небольшой дом с открытой верандой и показал на кухонный уголок. Анна села и начала изучать аляповатую скатерть на столе. Но отвлечься не получалось, она понимала, что сейчас текут самые важные минуты... сейчас все решалось. Но ведь его спасут, они смогут, и он сильный, очень сильный и выносливый, молодой. Все будет хо-

рошо, он сам сказал. А он не обманщик. Он никогда не обманывал ее.

Вокруг мельтешили люди, постоянно кто-то заходил, выходил, только приставленный к ней охранник сидел у двери и то и дело поглядывал на нее. Иногда он перебрасывался парой слов со спешащими туда-сюда. Так прошло два с лишним часа. И если раньше она не решалась спрашивать, то теперь по-настоящему боялась... Потому что ответы уже случились.

– Иди за мной, – вернулся тот мужчина.

Он снова повел ее. По тому же двору, где раздражающе зашумела болгарка, и мимо тех же серьезных ребят с широкими плечами. Только теперь они свернули к длинной крытой аллее, которая утыкалась в кирпичный дом с большими витражными окнами на втором этаже.

– Он жив? – наконец, спросила Анна.

– Да, успели.

От сердца отлегло. Она даже не знала, что можно одновременно радоваться и мучиться чувством пустоты. Все пережитое выжало ее, и на ногах держало лишь желание увидеть его.

Мужчина открыл дверь, и они оказались в длинном белом коридоре, в котором угадывался запах медикаментов, да и выглядело как больница. Они прошли пару комнат и остановились у большого наблюдательного окна. Мужчина постучал, и жалюзи отъехали в сторону.

Север без сознания лежал на кровати, его рана была туго забинтована, а от рук уходили трубка капельницы и провода мониторов.

– Его оставят здесь до вечера.

– А потом?

– Аттракцион невиданной щедрости закроется.

Она плохо понимала, что это значит.

– Его не отпустят?

– Вы оба пока останетесь здесь.

Здесь оказалось довольно противным местом. Это походило на тюремную камеру, только стены были обиты деревянными пластинами. А так большая решетка отгораживала половину комнаты, где стояли три сетчатые койки без матрасов, имелась покосившаяся раковина и маленькое окошко где-то под потолком.

Севера под руки принесли в первом часу ночи и бросили к ней, закрыв решетку на замок. Он поежился от холодного пола и посмотрел на нее мутным взглядом. Он был изможден и немного пьян от сильнодействующих лекарств. Анна стащила с себя легкий плащ, от которого было мало пользы, и свитер. Плащ она оставила себе, а свитер аккуратно натянула на обнаженного по пояс Севера. Хорошо, что она всегда любила необъятные тянущиеся во все стороны свитера.

– Не мой цвет, – шепнул он.

Он нагло врал. Синий ему страшно шел.

– Надо встать с пола. Здесь дует.

Север кивнул и осторожно перекатился на бок, чтобы оттолкнуться от пола.

– Тише, – попросила Анна, – я помогу.

– Я тяжелый.

Он зацепился на спинку кровати и начал подтягивать себя вверх. Анне удалось поднырнуть под его плечо и хоть немного помочь. Матрац противно заскрипел под его весом и низко прогнулся.

– Старайся не шевелиться больше.

Она подобрала его свисающие ноги и положила их на кровать. А сама устроилась у изголовья.

– Ты что-нибудь помнишь?

Анна протиснула бедра под его голову и положила руку на его грудь. Она хотела чувствовать его дыхание.

– Нет, – ответил Север. – Я толком не помню, как мы доехали.

Он запрокинул голову и посмотрел на нее исподлобья.

– Как ты? Прошло много времени...

– Ничего не случилось. Я ждала здесь, вот и все.

– С кем-нибудь говорила?

– С тем, который выстрелил. Я так поняла, они сами ждут, решение еще не принято.

Он поднял руку и коснулся ее подбородка, мягко проведя кончиками пальцев. Так легко и так нежно.

– Не бойся.

– Я уже свое сегодня отбоялась, – призналась она.

Снова выступили слезы. Черт, да что с ней такое! Нужно собраться, ему и так нелегко.

– Не плачь, – улыбнулся он. – Не бойся и не плачь. Я скоро приду в себя, и все исправлю.

– Уж пожалуйста.

Она немного поддалась вперед, и его рука оказалась у ее губ. Он не убрал ее. Он хотел ее поцеловать. Она чувствовала это. Или придумывала? Потому что хотела сама...

– Ты снова играешь. И снова опасно.

– Я не играю, Север.

– Марку это не объяснишь.

Его рука отпустила ее лицо.

Глава 16

Анна свернулась калачиком вокруг его головы и задремала, хотя собиралась дежурить ночью. Она проснулась от его хрипа и тихонько дотронулась до его лба, чтобы не разбудить. Север кривился от боли сквозь сон, а его лицо покрылось легкой испариной. Но сильного жара, к счастью, не было, хотя температура все-таки поднялась. И еще беспокойное подрагивающее дыхание, будто ему снился кошмар. Анна посмотрела на часы, уже почти семь утра, обезболивающее уже не помогало, ему вновь требовались лекарства.

Она приподнялась и огляделась по сторонам. Никого. Тогда она обняла Севера, накрыв его плечи, словно лаской могла забрать муку. Если бы она только могла... После того как едва не потеряла его, она сделала бы все. Анна вздрогнула, вспомнив собственный страх, и крепче прижалась к нему.

– Анна? – позвал Север.

– Да.

– Не спишь?

– Проснулась.

– Ты дрожишь, – он не спрашивал.

– Нет, – она качнула головой и инстинктивно отстранилась от него.

И только теперь поняла, что он прав. Она и правда подрагивала, но не замечала этого.

– Замерзла?

Север поднялся и подтянулся к ней, усевшись рядом.

– Ты растревожишь раны. А у меня нет никаких лекарств.

– Под этим плащом есть что-то?

В его голосе зажглась забота. Хотя отчетливее всего Анна слышала боль. Он говорил с паузами, как будто собирался с силами перед каждым вдохом.

– Анна?

– Да, – кивнула она.

Но его рука ухватилась за ворот плаща и потянула, оголив ее плечо. Показалась черная бретелька бюстгальтера.

– Ты голая, – протянул он как-то по-отечески. – Забери свой свитер.

– Нет.

Ей пришлось ловить его руки.

– У тебя температура, Север! И из нас двоих именно ты поймал пулю.

Он не слушал. И даже с раненым она ничего не могла поделать с ним физически.

– Просто обними меня, – зло выдохнула Анна.

Он все-таки заставил ее приподняться. Она сложила руки и крепко прижалась к его груди, пряча лицо в мягкий свитер.

– Доволен?

– Нет.

– Я не буду больше переодеваться перед тобой. Поезд ушел.

Север с усмешкой обнял ее и прошелся ладонями по ее плечам и спине, растирая озябшее тело.

– Архангел, – вдруг вспомнила она и не удержала счастливой улыбки. – Помнишь?

– Помню.

– Храни меня.

– Ты сама мешаешь.

Она ничего не ответила, а он, кажется, смирился с ее глупостью. И где-то здесь истекло отведенное спокойное время. Скрипнула дверь, и на пороге показался молодой охранник. Он прошел к решетке и достал ключ.

– Ты, – он указал на Анну. – Подойди.

– Зачем? – откликнулся Север. – Она ничего не знает, я пойду...

– Сиди, где сидишь! Я прошу еще раз, а потом делаю по-другому.

Анна выскользнула из мужских рук.

– Все нормально, – шепнула она, – у нас все равно нет выбора.

Она поднялась с кровати.

– Если с ней хоть что-то случится...

Парень отодвинул решетку и, схватив Анну за руку, рывком притянул к себе.

– То ты ее похоронишь, – бросил он Северу и потащил ее к выходу.

Она узнала его, как только ее ввели в комнату. Хотов си-

дел в глубоком кресле и внимательно разглядывал картину, висевшую на противоположной стене. Он безмолвно перевел сосредоточенный взгляд на Анну и с минуту молчал, смотря сквозь нее, словно еще думал о пейзаже или о чем-то другом.

– Здравствуйте, Анна.

Она не нашла в себе сил даже кивнуть. Он находился прямо перед ней. Он.

– Может быть, сядете? Здесь большой выбор стульев.

– Чего вы хотите?

– Становится забавнее с каждым разом. Что же мне принесет третья наша встреча?

Он встал и сделал шаг к ней, но не стал подходить слишком близко.

– Я не знал, что Марк посвятил вас в столь многое. И что его охранник вам так дорог... Я немного запутался в ваших предпочтениях.

Хотов неотрывно смотрел на нее, откровенно изучая. Кажется, она заинтересовала его. От былой скуки не осталось и следа.

– Я думал, вы всего лишь пешка.

– Марк уже знает о случившемся?

– Нет. Скорее всего, рассказывать придется вам.

– Он не оценит...

– Кто-то накануне встречи пробивал моих ребят, причем по каналам Марка. Потом мы засекли машину Севера неподалеку, хотя это не было оговорено. Мои люди перенервни-

чали, а Север уперся и получил пулю. Так звучит правда. Не говорите ее Марку, если хотите войны.

– Вы думаете, я хочу войны?

– Думаю, – кивнул Хотов. – И уверен, вы ее получите.

Анне показалось будто он накиннул на нее удавку, и теперь с каждым произнесенным словом неуклонно сжимал ее.

– Я отпущу Севера, если вы поможете мне.

Глава 17

Дождь все-таки нагнал ее. Он ливнем бил по окнам машины, размывая знакомые окрестности. Огни вечернего города расплывались и казались зарисовкой неумелого художника.

Анна открыла окно и подставила лицо под поток из ветра и воды. На мгновение стало спокойно, словно все заботы остались в прошлом и ей не было нужды бороться. Ничего не случилось и не случится. Если повторить про себя раз сто, можно и поверить.

Марк ждал у ворот. Рядом топтались трое охранников с сосредоточенными лицами и спрятанными в карманы руками. Когда машина остановилась, Марк распахнул заднюю дверь и впился в нее глазами. Он оцепенел, увидев Анну, но потом обнял руками ее лицо и притянул к себе.

– Марк, – выдохнула она.

В его руках проснулось столько нежности, он даже не обнимал, а осторожно держался за нее, боясь отпустить. Черт, неужели все правда... неужели все по-настоящему? Она действительно дорога ему, и дело не только в страсти. Она угадывала легкую дрожь в его пальцах. Угадывала страх за нее и искреннее облегчение.

– Мне нужен горячий чай и тонна шоколада.

Он улыбнулся, а потом взял на руки и понес в дом. Внутри стояла напряженная тишина, в гостиной устроили штаб с

множеством мониторов, под столом валялись смятые банки энергетиков, а по дивану рассыпали фотографии наружной слежки. Ее взгляд наткнулся на фото помятой машины Севера. Ее оставили на той стоянке, разбив окна. Анна подобрала фотографию, чтобы приглядеться.

– Не надо, малыш, – сказал Марк.

Он обнял ее за плечи и повел на кухню.

– Что с Севером? – спросила она, исполняя роль, которую для неё написал Хотов.

– Я не знаю, Анна. Я ждал и до сих пор жду условий, каких-то требований. Но они молчат. Я не могу найти заказчиков похищения.

Марк тяжело выдохнул, и она вдруг угадала его мысли. Он уже не надеялся. Не надеялся спасти Севера и не надеялся увидеть ее. Поэтому его затрясло, когда она вернулась к нему, живая и невредимая.

– Выкуп не просили, на связь не выходили, – продолжил он. – Я решил, что что-то пошло не так при похищении...

Его голос дрогнул и Анна обняла его. Он впервые не только сознался в уязвимости, но и показал ее. Не стыдясь.

– Ты что-нибудь видела?

Вот оно. Развилка и точка отсчета. Все-таки сказать о Хотове и о случившемся на стоянке? И молиться на благоразумие и решительность Марка. Ведь он вытащит Севера? Он тоже дорог ему, они шесть лет вместе, большинство из которых Север прикрывал его спину и защищал. Правда послед-

нее время у них не задалось: просчеты, покушения, проступок Виктора, которого привел как раз Север.

Что между ними? Дружба? Или это только бизнес? И если говорить, то придется рассказывать обо всем. О тайнике Виктора и о найденной там флешке, благодаря которой ей так много известно о бизнесе Марка. Вот это он точно не оценит. И разозлится. Нет, он чертовски дьявольски разозлится. И что тогда предпримет? Он перестанет доверять ей, ее отодвинут в сторону или просто-напросто выкинут прочь. Тогда она ничем не сможет помочь Северу... А это главное. Главное – спасти его.

– Анна? – позвал он.

Сейчас он ручной. Он так рад и так измотан, она по-настоящему нужна ему.

– Мне жаль, я не видела никого, – сказала она, пряча фальшь за виноватым тоном. – Их было не меньше трех, мне так показалось, все в масках. Они почти не разговаривали между собой, никаких имен. Меня вытащили из машины и зажали нос тряпкой, было очень противно, и я уснула... Не знаю, просыпалась ли там, все расплывалось, может вовсе приснилось. А сегодня очнулась уже на трассе с телефоном в руке, откуда меня забрали твои люди.

– Хорошо, – кивнул Марк.

После ужина они поднялись наверх, и Анна устроилась рядом с ним, обвинив его руками и ногами. Она гладила его плечи и чувствовала, как уходит напряжение из его тела.

Он становился все податливее, расслабляясь. Вслед за руками она пустила в ход губы. Она покрыла его тело легкими невинными поцелуями.

– Тебе нужно поспать, – шепнула Анна, добравшись до его уха.

Она не удержалась и легонько укусила его за мочку.

– Хорошая идея, – отозвался он и повернул голову, лоя губами ее поцелуй.

Черт, она успела соскучиться по ним, сладким и нежным. Да, он мог быть очень нежен. И очень груб.

– Только это не похоже на колыбельную, – Марк перекатился, увлекая в свои объятия.

Она оказалась под ним. Теперь его руки ласкали ее, мягкими прикосновениями напоминая о своей власти над ней. Она ничего не могла поделать с этим, хотя глубоко в душе поселилось сомнение. Она чувствовала, что это неправильно, стало неправильным.

– Черт, – зло бросил он, когда постучали в дверь.

– Иди. Я буду здесь. Ждать и предвкушать.

– Можешь пофантазировать, – он медленно спустился вниз, ведя подбородком по ее коже.

Марк провел языком вдоль линии белья.

– Я много, что могу.

– Иди уже, – Анна отпихнула его от себя, смеясь.

– По-другому заговорите, девушка, когда я вернусь.

Он поднялся с кровати и набросил на себя рубашку.

– Посмотрим, – усмехнулась Анна.

Марк картинно скривился, будто его оскорбили в лучших чувствах. Потом подмигнул и ушел.

Пьянящая от его прикосновений прошла предательски быстро, и Анна принялась изводить себя целым хороводом тревог. Она ругала и запутывала саму себя. Там, в той холодной клетке, когда рядом был только Север, все казалось простым и даже решенным.

– Господи, Анна, – шепнула она и свернулась калачиком.

Потом встала и накинула на себя халат. Прошла к рабочему столу с резными ножками и достала из ящика ноутбук. Вставила флешку брата и пробежалась глазами по открывшимся папкам. Первый список, который интересовал Хотова, нашелся быстро. Двадцать три имени. Дилеры, которые работают на Марка в третьем квартале.

Она подобрала с пола платье и выдернула из него пояс. У застежки Анна нащупала небольшое уплотнение, подцепив пальцем, выудила из маленького кармашка специальную симку, о которой позаботился Хотов. Сукин сын продумал все и, кажется, был уверен, что она поступит именно так. В другом ящике нашлось несколько сотовых, Анна выбрала выключенный и вставила в него симку. И быстро, пока вновь не начала сомневаться, отправила сообщение со списком.

Глава 18

Анна понимала, что рискует, но жизнь Севера была на волоске. Ей было страшно даже задуматься, что он может повторить судьбу ее брата. Хотову нужны были списки и молчание, он сказал, что в противном случае Севера продолжат калечить и огнестрельное ранение покажется мелочью.

Анна приняла таблетки, чтобы уснуть и не изводить себя страшными картинками, но проснулась от неприятного жужжащего звука. Будто где-то гудела сирена. Она встала и быстро оделась, второпях просчитавшись с пуговицами блузки. Толкнула дверь спальни и вышла в коридор.

Марк так и не вернулся к ней, хотя уже светало. Видно, все оказалось намного серьезнее, чем он предполагал.

На первом этаже звук стал отчетливее. Она заметила красную волну, что монотонно набегала на высокие окна гостиной. Анна подошла ближе и увидела первый пост охраны у автоматических ворот. Сигнальная лампочка мигала из их окна, и низкий звук тоже шел оттуда. Будто кто-то ударил по динамику и он, хрипя, продолжал гудеть на четверть мощности.

Но она не могла никого разглядеть во дворе, все опустело, даже машины исчезли. Либо все разъехались, либо прилежно загнали лошадок в гараж. Хотя такого не случалось, черные джипы постоянно толпились на дорожках, а рядом

прохаживались бойцы.

Особенно в последние беспокойные дни, впрочем, другие дни Марка она не застала. С первой их встречи все только ухудшалось. Казалось бы, когда они познакомились, он истекал кровью, куда еще, но нет... Теперь он, например, был черт его знает где. Перед ее носом мерцала лампочка тревоги и ни души вокруг. Она даже не знала, кого звать. Нужно срочно искать телефон и звонить Марку.

– Ты в норме?

Анна вздрогнула от мужского голоса, она обернулась и заметила крепкого мужчину, которого видела рядом с Марком.

– Да, – неуверенно кивнула она.

– У нас тут проблемы... Я из охраны, не бойся.

– Что случилось?

– Потом, сейчас надо поторапливаться, – сказал мужчина, – я отвезу тебя к Марку.

По пути к машине Анна замечала следы борьбы. Распахнутые ворота гаража, разбитое стекло подсобки и, наконец, первый пост охраны. Он был раскурочен, будто внутри билась целая армия.

– Охраны на ночь оставалось немного, – сказал ее спаситель, – почти всех подняли по тревоге.

– По тревоге? – очнулась Анна, когда он вслед за ней забрался в машину.

Он вывернул руль и выехал с участка.

– Там полная жопа, – он закачал головой, задумавшись. –

Ночью застрелили четверых наших с третьего квартала. Дилеров. Остальные пошли в отказ. Марка знать больше не хотят, никаких встреч, никаких звонков...

– Куда мы едем?

– Немного покружим и к Марку. Он хочет, чтобы ты была рядом.

Он так и не назвал адрес. Но они вернулись в город и запетляли по просыпающимся улицам.

– Он в городе?

– Марк не побежит.

Ведь этого она и хотела. Кажется, этого... Марк сцепился с Хотовым. Готово.

Она безотчетно верила, что Марк, несмотря ни на что, победит. Но внезапно увидела, что смерть Хотова требует других смертей. И как эта мысли не пришла к ней раньше? Она действительно такая глупая и наивная?

– Пригнись, – попросил охранник. – Здесь могут быть камеры.

Машина свернула к подземной парковке, где их уже ждали. Анне подали руку и направили к лифту. И к ее удивлению, они спустились еще ниже. Потом повели по гнетущим бетонным коридорам, в которых вскоре заиграло эхо злых окриков. И с каждым шагом, она все отчетливее различала голос Марка.

Ей удалось обогнуть свиту у последнего поворота и первой шагнуть в проем. Просторная комната ничем не отличалась

от парковки, только здесь небрежно набросали мебели, да вентиляция работала лучше.

Марк стоял в центре под большим прожектором, что выжигал жирные точки света на полу. Он держал в руках тряпку и обтирал об нее руки, испачканные в крови. У его ног валялся опрокинутый набок стул, к которому был привязан мужчина средних лет в спортивном костюме. Его лицо представляло месиво из кровоподтеков и ссадин.

– Еще? – Марк пнул ногой по стулу.

– Марк, – позвала она, потому что он так увлекся, что не заметил ее.

Он поднял на нее взгляд и холодно посмотрел. Его лицо было напряжено, и только сильнее заострилось и осунулось. Несколько бессонных ночей оставили свой след, даже с такого расстояния она угадывала темные круги под его глазами. Он даже не пытался смягчить выражение, смотря на нее, будто уже не мог перестроиться.

– Анна, потом, – он качнул головой, показывая, что ей лучше уйти.

Но она сделала осторожный шаг навстречу.

– Кто это?

– Зачем тебе?

За холодом пришла злость. Он впервые так посмотрел на нее. Анна, испугавшись, вернулась глазами к мужчине, который с трудом дышал и даже не пытался подняться. Она догадалась сама, кто он.

– Твой дилер, да? – сказала она. – Он переметнулся на чужую сторону этой ночью, и ты пытаешься выбить из него на чью и как именно.

– В точку, Анна, – он швырнул тряпку и подошел к ней. Ее настырность завела его. Хотя он и так был взвинчен до предела.

– А еще я убью его, – бросил он ей. – Собственными руками. Это тебе тоже интересно? Быть может, останешься посмотреть? А?! Стас, принеси ей стул!

Анна развернулась и ушла. Назад по коридору нашлась спальня с брошенными на пол шкурами животных. На кровати лежали вещи Марка, его пиджак и черная кожаная куртка. Ноутбук. Он был запаролен, но Анна знала пароль, увидела однажды через плечо Марка. Она могла поискать в нем второй список, который требовал Хотов за жизнь Севера, но это оказалось выше ее сил.

Теперь она отчетливо понимала, что может стоять за одним отправленным сообщением. Ужасные, ужасные последствия... Она кружила по комнате пару часов, но не смогла заставить себя отправить письмо.

Вернувшись в коридор, она едва разминулась с охранником. Тот нырнул в соседнюю комнату и захлопнул за собой дверь. Анна сама не знала куда шла, но оставаться в спальне в одиночестве становилось невыносимо.

– Привезли! – крикнул кто-то у лифта.

Она увидела Марка, тот стремительно отдалялся от нее, и

за ним спешили двое бойцов. Третий же вынырнул из-за ее спины, едва не свалив с ног.

– Что случилось? – ей пришлось ловить его локоть, чтобы остановить.

– Севера привезли.

– Север?

– Да, – кивнул он, спрятав взгляд.

Она потеряла его лицо, задохнувшись, и сама не помнила, как оказалась у лифта. У створок стоял парень и неотрывно смотрел себе под ноги, где лежал черный пакет.

– Анна!

Марк оказался рядом и попытался оттащить ее. Но она ударила его и заорала. Зло и протяжно, как раненный зверь. Он опешил, испугавшись. И Анна упала на колени. В глаза сразу бросилась клетчатая рубашка Севера. Его лицо было страшно до неузнаваемости избито. Она отвернулась, не в силах смотреть на раны, а потом закрыла лицо ладонями.

Марк осторожно коснулся ее плеча.

– Верни мне его, верни, – зашептала она, как маленький ребенок, который верит в чудо. – Я не смогу без него, он нужен мне...

Мужская рука отпустила ее.

– Это не он, Анна, – сказал Марк. – Это не Север. Нет шрама на груди.

Он коснулся ее лица, утирая слезы. Но в его глазах не было ни капли заботы или сочувствия. Наоборот, ледяная на-

стороженность.

– Я чего-то не знаю, Анна?

Глава 19

Марк рывком притянул ее к себе, буквально смяв в стальных объятиях.

– Марк, ты делаешь мне больно.

Он явно не контролировал себя. Смотрел на нее как на чужую, словно впервые увидел перед собой. Его взгляд был весь пропитан злобой, как и прикосновения. Анна вдруг вспомнила о дилере, которого Марк избивал... Долго ли ей брести до того стула? Сколько неправильных слов потребуются? Тем более сейчас, когда вокруг Марка все рушится, а его люди один за другим погибают или же предают.

– Ты не ответила на вопрос.

– Я не понимаю тебя.

Он оскалился. Черт, все становилось только хуже. Она не знала, как себя вести с ним.

– Ты спала с ним.

Кажется, он даже не спрашивал. Хотя явно ждал ее кивка.

– Нет, Марк. Прекрати...

Его пальцы сжали еще сильнее.

– Признайся, черт возьми!

Измена. Удар в спину. Только в такой плоскости он сейчас мог думать. И ведь он был прав... Анна подставила его. Да, ее заставили, и она поклялась себе сознаться ему во всем, как только Север будет в безопасности, но факт оставался

фактом.

Он отпихнул ее и отшатнулся в сторону, сжав кулаки.

– Боишься ударить? – спросила она прямо. – Только за что?

Она сама потянулась к нему. Проигнорировала грубый жест-отмашку и, зацепившись за его локоть, проскользнула вперед, чтобы вновь оказаться перед ним.

– Я не спала с ним, – она осмелела и поймала ладонью его лицо, заставив смотреть на себя. – Север мой друг. Он дорог мне, ты и сам знаешь, он помог мне пережить смерть брата.

Марк молча сверлил ее тяжелым взглядом.

– Поэтому я так отреагировала. И мне страшно. Черт, Марк, мне очень страшно! И за тебя тоже.

Она прижалась к нему. Но он так и не оттаял.

– Это все?

Да, Анна, это все? Для него сейчас все поставлено на кон, либо он выберется из этой мясорубки, либо погибнет. Поэтому он так напряжен и скован, ждет удара и готовится защищаться. Ему тоже нужна помощь.

– Нет, не все, – она крепко обняла его, понимая, что после слов, на которые она решилась, он оттолкнет ее. – Север у Хотова. Тогда на стоянке его люди напали на нас.

Марк освободился и заглянул ей в лицо. И лучше бы она не смотрела на него. Было бы не так больно... Она ранила его, и он всеми силами пытался не показать, насколько сильно.

– За жизнь Севера Хотов потребовал информацию. И я уже переслала ее.

– Что?

– Имена дилеров и логистов.

Он не поверил своим ушам. Наверное, с изменой он смирился бы легче.

– Откуда ты узнала имена?

– От Виктора. Своего рода наследство.

Анна почувствовала облегчение. Камень размером с небоскреб упал с души. Но главное Марк теперь мог подготовиться ко второму удару.

– Ты понимаешь, что сделала?

– Да.

– Стас, – позвал он, – допроси ее.

Мужчина, который налетел на нее в коридоре, оказался Стасом. Молодой мужчина с бородкой указал рукой дорогу и вытянулся в ожидающей стойке.

– Север до сих пор у него, – сказала Анна, провожая взглядом Марка.

Стас явно не числился костоломом. Он усадил ее на стул... на обычный хлипкий стульчик, к такому особо не попривязываешь, и начал расспрашивать. Его интересовали все детали: кто напал, куда отвезли, кто с ней разговаривал, что делали с Севером, какую информацию требовали, как и когда она ее отправила.

Потом он откланялся и ушел докладывать, оставив ее од-

ну. Где-то минут через сорок Анна поняла, что о ней забыли. Она подошла к двери и дернула ручку, но та оказалась запертой. Теперь компактная комната показалась еще теснее. Анна не решилась стучать или кого-то звать, а вернулась на стул. Так прошел еще час, по истечению которого вошел очередной незнакомец.

Она постоянно видела новые лица. Человек пять знала по имени, еще с дюжину ей примелькались, а остальные тасовались и менялись. Бесконечный круговорот мужчин в отдельно взятой природе.

– Анна, там привезли раненного.

Она тут же встала и пошла за ним. В убежище нашлась оборудованная операционная, может быть, не по областным меркам, но на городскую больницу тянуло. А вот врача они явно где-то потеряли. Потому что в помещении толпилось человек пять и все в черных кожанках.

– Пропустите! – гаркнул ее сопровождающий.

Бойцы расступились, и она увидела раненного, которого уже положили на кушетку. И даже в порыве заботы врубили все верхнее освещение, которое нещадно било ему в глаза.

– Мне нужен один помощник, остальные только мешают.

Она быстро вымыла руки и вернулась к кушетке. Ранения оказались ножевыми, а не огнестрельными.

– Прижми вот тут, – она взяла ладонь оставшегося на подхвате парня и прижала к повязке. – Плотно.

Рану пришлось зашивать.

– Он будет спать несколько часов, – сказала Анна. – Я хотела бы остаться здесь. Нужно проверить, что есть и в каком количестве.

Что-то ей подсказывало, что практика будет продолжаться и продолжаться, надо было быть готовой.

Готовность проверили уже вечером. Она задремала на стуле у шкафа фармацевтического счастья, с которого едва не свалилась, когда грубо распахнутая дверь ударилась об стену. Анна вскочила на ноги и испытала дежавю. Даже носильщики, кажется, были те же. Только в этот раз их не пришлось выгонять, они сами поторопились на выход.

Остался только Марк. Она вдруг заметила его, когда комната опустела. Он прошелся к столу и дотронулся до плеча принесенного мужчины. Анна едва устояла на ногах, когда разглядела его лицо.

– Ты будешь помогать? – холодно бросил Марк.

Север начал приходить в себя. Он пару раз качнул головой и, наконец, открыл глаза. Его чем-то накачали, мутный взгляд блуждал по комнате и их лицам, а левой рукой он все искал опоры, цепляясь за холодные поручни.

– Север, – позвала она.

Его лицо тут же переменялось, он напрягся и попытался удержать взгляд на ней.

– Что происходит? – прохрипел Север. – Где мы?

Место ранения кровоточило, но рана была чистой. Его сильно избили, больше всего досталось торсу и правой руке,

наверное, когда пытался закрыться.

– Все в порядке.

Она чувствовала внимательный взгляд Марка на себе. Он молча наблюдал. И Анне казалось, что она выдает себя. Интонациями, глазами. . . . Но Север был жив, он был рядом, она могла дотронуться до него. Больше ничего не имело значения.

– Ты на Беговой, – очнулся Марк.

Он обошел стол и встал за спиной Анны.

– Нас отпустили?

Речь Севера стала увереннее, медикаментозный сон отпускал его, и теперь Анна угадывала нотки тревоги.

– Да, Север, – кивнул Марк. – Анна постаралась.

Он обнял ее за талию и грубо притянул к себе.

– О чем ты?

Север задержался взглядом на руках босса, которые до боли впились в ее тело. Черт, он слишком слаб, чтобы играть в такие игры.

– Анна щедро оплатила Хотову, – Марк поднял руку к ее лицу. – Конечно же, ей пришлось.

Он мстил. Настал его черед отыгрываться. Север же удержал проклятья, но красноречиво посмотрел на нее.

– Поставь его на ноги, – шепнул Марк ей на ухо.

– Он ранен и избит. . .

– Не время для больничных.

– Я встану, – подал голос Север.

– И побыстрее. Ты нужен мне. Иначе мы все ляжем.

Марк ушел. Анна подумала, что теперь совершенно не знает, что у него на уме. Что он решил? Что будет с ней? Поверил ли насчет Севера?

– Здесь есть камера, но она не пишет звук, – предупредил Север.

Он напряг все тело, прислушиваясь к ощущениям. Явно было больно, но он слишком упрям, чтобы сознаться.

– Подожди, – она накрыла рукой его грудь, удерживая на месте. – Я хотя бы сделаю укол.

Он послушался. И не проронил ни слова. Даже нотациями пренебрег.

– От тебя все равно будет мало толку. Ты слишком слаб.

– Сейчас нужна моя голова, а не руки.

– Соображаешь ты пока тоже туго.

– Спасибо.

– Из-за лекарств и боли. Старайся меньше быть на ногах. Если будет становиться плохо, говори, а не терпи до последнего.

– Понял, доктор.

Больше она ничего от него не добила. Он явно не собирался говорить о произошедшем, он собирался все исправлять. Как и пообещал ей в той клетке. Он даже не упрям, а уперт как баран.

К ее удивлению, Анне позволили возвратиться в спальню Марка. Даже его ноут также лежал на кровати. Когда вернул-

ся Марк, она уже переделалась в найденную в шкафу рубашку и пыталась заснуть, обняв огромную подушку.

– Мне нужно расслабиться.

Он рухнул на диван у кровати, откинув голову, и искоса посмотрел на нее. Выглядел он и правда выжатым.

– Иди ко мне, – он похлопал по своему бедру. – Оседлай меня. Ты же безумно это любишь.

Она поднялась и подошла к нему. Хотела дотронуться до его плеча, но он отстранился и вновь с намеком провел ладонью по своему бедру. Тогда она развела ноги и села на колени, плотно обхватив его талию.

– Так? – спросила с вызовом.

– Нет, – он недовольно качнул головой. – Привстань.

Ей пришлось опереться на колени и подняться, немного отодвинувшись от него. Теперь она смотрела на него сверху вниз.

– Именно, – он поглаживал ее бедра, задирая рубашку.

Марк недолго дразнил себя, а потом стянул с нее белье и скользнул ладонью в промежность. Без прелюдий вошел в нее пальцами, заставив шумно выдохнуть.

– Двигайся.

Он приказывал.

– Ты наказываешь меня?

– Я сказал, двигайся.

Анна подчинилась. Положила руки на его плечи, теперь он позволил, и задвигалась, наталкиваясь на его пальцы.

– Примерно так я себя и чувствую. Ты вонзила в меня свои пальчики и отымела. И, знаешь, у нас могут быть такие отношения. Только я буду платить тем же.

Глава 20

Ранним утром ей пришлось сразу бежать в операционную. Все-таки здешние мужчины не страдают послушанием. Раненный ножом, придя в себя, решил, что он достаточно окреп, и попробовал вновь ринуться в бой. Кончилось все кровотечением и ее срочным вызовом.

Она осмотрела его раны и, не проронив ни слова, поменяла повязку. Потом приказала, чтобы его заперли в какой-нибудь комнате, а в идеале еще бы и приковали к кровати. Потому что с дурной головой тяжело встать на путь излечения.

Когда его уносили, Анна заметила в проеме Севера. Он хотел пройти мимо, направляясь по делам, но увидел ее и замер.

– Доброе утро, – кивнул он.

Ей почему-то не удалось соврать насчет доброго. Утро случилось настолько отвратным, что ей хотелось забиться в угол. Север все прочитал. Он шагнул в комнату и закрыл за собой дверь.

– Здесь слепая зона для камеры, – сказал он, не отходя от двери. – Отвернись от меня и займись каким-нибудь делом.

Анна взяла пачку неиспользованных салфеток и начала по одной выкладывать их на процедурный столик. Ничего умнее она не придумала.

– Что случилось? – спросил Север.

Теперь она слышала только его голос, встревоженный и напряженный.

Черт, Анна, все кончится тем, что ты утянешь его с собой! Он пострадает из-за тебя.

– Все нормально.

– Скажи мне, – напирал он.

Ночью все зашло слишком далеко. Ей нравилась жесткость Марка в постели, особенно когда в следующий раз он оказывался нежным и чутким любовником. Эта игра заводила ее, но вчера шутки кончились. Марк был по-настоящему груб, она и раньше чувствовала злость в его прикосновениях, но впервые эта злость относилась к ней. Он злился не на кого-то там, с кем свел его день, и теперь в ее объятиях он хотел стереть неприятное воспоминание. Нет, он злился именно на нее. И брал плату, сминая ее тело и вырывая стоны.

Наигравшись с ней на диване, он подхватил ее и повалил на кровать, вдавив крепким телом в матрац. Он сжал ее лицо в ладонях и начал целовать, глубоко, грязно, хотя она уже задыхалась от его тяжести. Но ему было плевать, а она не осмелилась сопротивляться. Перевернув ее на живот, он взял ее сзади. И каждый раз подходя к точке, замедлялся, сдерживался, растягивая свое довольствие и ее пытку... А потом он встал и ушел.

– Ты хочешь помочь? – спросила Анна, и ей нестерпимо захотелось повернуть голову, чтобы поймать его взгляд.

– Да.

Она отложила салфетки и прошла к двери, не поднимая глаза. На Севера она посмотрела только, когда оказалась прямо перед ним. Их тела разделяли сантиметры.

– Слепая зона, так же?

Север кивнул. В его глазах зажглась тревога, и что-то еще...

– Значит нас не видят, – она запрокинула голову, чтобы лучше видеть его. – Здесь только мы.

Он явно боролся с собой.

– Анна, – выдохнул он.

Север отвел взгляд от ее лица, чтобы не потерять самообладание, и заметил синяки на ее руках. Он скривился, будто его ударили. Сильно, наотмашь. И Анна вспомнила, как чувствовала боль, когда смотрела, как бьют его. Когда они успели так проникнуться друг другом? Когда все случилось или началось?

Она не смогла удержаться и прижалась к нему, на мгновение забыв о его ранах.

– Прости.

Но Север не отпустил ее. Его руки оказались на плечах, такие теплые и ласковые. А ласка ей нужна была больше всего.

– Я вытащу нас, – пообещал он. – Только...

– Что?

– Я не знаю, как просить о таком. Черт!

Все его тело напряглось. Наверное, он с радостью что-нибудь разбил. Анна хорошо знала удушающий гнев от собственного бессилия.

– Тебе нужно время, – сказала она за него.

– Да.

– Я потерплю.

Анна вновь подняла лицо, и он не стал бежать на этот раз. Север потянулся к ее губам и нежно поцеловал. Всего мгновение, но оно поглотило ее и стерло все вокруг.

– Мне нужно идти.

– Ты обещал беречь себя.

Он мягко улыбнулся и провел ладонью по ее подбородку.

– Обещаю снова, – его лицо переменилось, забыв счастливую беззаботность. – Не спорь с ним. И не сопротивляйся, – голос Севера дрогнул. – Сейчас он сам не свой и может натворить бед. Не подталкивай его.

– Хорошо.

– Я помогу ему с Хотовым. И пробую все варианты. Мы уедем, как только появится возможность.

Север оставил ее.

Она представила себе, как за захлопнутой дверью закружились события и люди. Север, Марк, Хотов, их бойцы. Сейчас они предпринимают разные действия: решают, пытаются перехитрить, убедить других игроков, переманить на свою сторону, предать или перепродать, запугать... И они погибают.

Вскоре открылось, что ей тоже заготовили место в первых рядах. Марк приказал привести ее. Двое охранников ввели ее в лифт и нажали кнопку парковки. Это радовало, значит она, наконец, выберется из этого ужасного подвала.

Наверху даже нашлось время немного побродить, правда не отходя далеко и под неусыпным контролем.

– А можно выбрать машину? – кинула она, выглядывая внушительный автопарк.

Хотя они все походили друг на друга. Большие и угловатые внедорожники.

– Хоть раз, для разнообразия, – она указала на белый джип, который выпадал из ряда темного изобилия.

Ее игнорировали.

– Марк уже уехал? – Анна не оставляла попыток.

Охранник кивнул.

– И Север?

– Анна, все кому надо уже уехали.

Их учат говорить загадками? Или это от избытка интеллекта? Бывает же человек искренне хочет ответить, что-то объяснить, но слов правильных не знает, о логической последовательности вообще не слышал, зато боевиков с пафосными речами насмотрелся. И еще тон натренировал. «I'll be back.» Не иначе.

– В машину, – сказал он, получив указание по наушнику.

Анне удалось по их взгляду вычислить нужную машину и первой направится к ней. Она прыгнула на заднее и, подвиг-

нувшись в центр, уставилась в лобовое.

– Лучше сидеть за мной, – сообщил водитель.

– Тут все затонировано до трех часов ночи, – огрызнулась она. – Я рук своих не вижу.

Второй охранник, тоже устроившись спереди, махнул водителю, мол, не связывайся, приятель.

Вывернув прочь из центра, они обогнули спальные и попали в промышленный район. Полюбовались серыми угрюмыми пейзажами и остановились у высокого забора с колючей проволокой. Водитель отчитался о местонахождении, ворота отворились, и им навстречу выехали два минифургона.

– Анна, пересядь в первый, – сказал охранник.

Дверь фургона отъехала в сторону, и в проеме показался Марк в черной куртке и джинсах. Она подошла и ухватилась за его ладонь. Оказавшись внутри, она заметила Севера и еще одного громилу, который сидел с наушниками у экранов наблюдения.

– Что-то происходит? – спросила Анна.

Марк вернулся на место рядом с Севером и указал ей на сиденье слева от себя.

– Происходит, – кивнул он. – Сядь уже.

У него был спокойный тон, но Анне не нравился его взгляд.

– Нам еще час пути, – Марк положил руку на ее бедро, когда она устроилась рядом. – Можно многое обсудить.

– У Хотова как минимум четверо стрелков из снайпер...

– Нет, Север, не об этом, – скривился Марк. – Это обсуждай – не обсуждай, ничего не поменяется. Мы оба знаем, что к чему. И сколько у нас шансов, и сколько понадобится похорон.

Он подался вперед и облокотился локтями на колени, а потом повернул голову в сторону Анны, беззастенчиво разглядывая ее.

– Я о ней хотел поговорить.

– Марк, – попросила она и качнула головой.

– Она же предала меня, приятель. Из-за нее погибли мои люди, пострадало мое дело. Я сам на волоске.

Анна боялась смотреть на Севера, потому что не знала, как отреагирует Марк.

– Ее брат предал меня. И она тоже оказалась с гнильцой.

– К чему ты клонишь? – спросил Север.

– Я бы уже давно избавился от нее... Если бы не ее прекрасная задница и сладкая дырка. Знаешь, как много она умеет? Она податливая и ненасытная. Ведь так, малыш?

Марк схватил ее за плечи и потянул, заставив опуститься перед ним на колени. Потом его большие пальцы скользнули к ее губам и разжали рот, проникнув внутрь. Он отдался своей ярости и перестал контролировать себя. Но больше всего он злился на самого себя, что доверился ей и позволил так поступить с собой. Ему показалось, что она другая, настоящая... И теперь он мстил, возвращал долг, как умел, через

унижение и боль.

– Не надо, – выдохнул Север.

Анна увидела, как он отдернул руку, которой уже хотел вцепиться в Марка. Он боялся сделать только хуже.

– Надо, Север. Шлюх надо наказывать. Быть может, Хотов тоже позарился. А, малыш? Он ничего еще не попросил? Отсосать? Вылизать?

Она залепила ему смачную пощечину. Марк занес руку в ответ, но Север остановил его.

– Пошел ты, Марк! Не смей со мной так! Что ты доказываешь этой грязью? Что презираешь меня? Я не верю! Или ты пытаешься убедить себя?

Она ткнула его в грудь.

– Не получается вырвать? Поэтому злишься? Поэтому хочешь все разрушить?!

– Ты разрушила.

– Я ошиблась. Я ужасно невыносимо роковым образом ошиблась! Виктор оставил мне флешку, я не сказала сразу, а потом побоялась. У тебя бы был повод назвать меня предательницей раньше. А Север был у Хотова. Я запуталась и испугалась... Я испугалась, Марк!

Левая рука Марка застыла на ее щеке. Он недолго молчал, и она видела, что задела его, заставила сомневаться, пробив высокомерный взгляд.

– Мне должно стать легче от того, что ты предала меня ради Севера?

Все-таки он ускользал.

– Нет, Марк...

– Север, похоже малышка хочет к тебе на ручки. Возьмешь?

Анна вдруг осознала, что ради этого все и затевалось. Именно этого мгновения Марк ждал. Он не поверил ей тогда. Не поверил, когда она назвала Севера другом. Предательница и шлюха, он уже вынес ей приговор. Как и Северу. Марк изувечит его, когда наиграется вдоволь.

Глава 21

Анна ждала, что случится страшное. Они ехали на нескольких машинах и в каждой далеко не один вооруженный мужчина. Но на деле все оказалось иначе. Битвы уже случились, мелкие и подковерные, теперь оставалось расставить точки над і.

И первая неприятность случилась, когда Марк не стал брать с собой Севера. Он с заботливым оскалом сослался на его ранение и, забрав оператора с наушниками, спрыгнул на дорогу. Встреча с Хотовым должна была состояться на кухне небольшого отеля, который длинной свечкой нависал над трассой.

– Анна, – позвал Север.

Она посмотрела на него и заметила болезненную гримасу. Все-таки ему надо лежать в тишине и покое, а не скакать супергероем. Анна вдруг представила, как бы он смотрелся в обтягивающем трико, к которому обязательно должен был прилагаться развевающийся плащ. Она всегда придумывала разные нелепицы, отвлекая себя, когда ей становилось по-настоящему страшно.

– Брат учил тебя стрелять?

– Да. Только я не преуспела.

– Держись от оружия подальше. Ломай дурочку до последнего...

– Это не поможет.

– Поможет. Когда он разберется с Хотовым, он немного успокоится, остынет.

– Немного? Тут надо очень много! Ты же понял к каким выводам он пришел?

– Да, я понял.

– Он убьет тебя. Хотя ты и сам прекрасно справляешься.

Она заметила, как Север скривился от неосторожного движения. Ее рука потянулась к его животу и задрала рубашку с майкой.

– У тебя кровь, – тяжело выдохнула она. – Ты постоянно тревожишь рану.

– После, – он попытался убрать ее руки.

– А оно будет? – грустно улыбнулась она.

Она взяла в руки его ладони и крепко сжала. Закрыла глаза, успокаивая себя. Только его тепло и размеренное, удивительно спокойное дыхание.

– Не драматизируй, Анна.

Его руки скользнули под рукава и обняли ее запястья. Близость Севера тут же вскружила ей голову. Захотелось вновь ощутить поцелуй, его силу и трепетность, почувствовать пальцы не только на руках, а чтобы они зашли дальше и дали забыться... Анна открыла глаза. Угадала в его взгляде сомнение.

Он убеждал и успокаивал ее, но сам прекрасно понимал, как страшно и, самое главное, быстро все может оборваться.

Поэтому и позволил себе вольность. Ведь правда, кто пообещал «после»? Быть может, ничего больше не будет.

Север поцеловал ее, очень осторожно, все еще сдерживая себя, но быстро забылся.

– Север, – останавливаться пришлось ей.

– Да, да, – согласился он, но так и не смог выпустить ее из рук.

– Отпусти меня, иначе я решу, что ты надумал прощаться.

Анна почувствовала его улыбку. Следом он встал и направился к экранам. Но машина вдруг тронулась, и Анна быстро подставила плечо, удерживая Севера. Он ухватился рукой за поручень и подтянул ее на сидение.

– Прямо гоним, – заметила она, чувствуя, как фургон стремительно набирает скорость.

Послышались выстрелы. Даже не одиночные, а самые настоящие автоматные очереди, страшные и захлебывающиеся. Север машинально накрыл ее своим телом, но фургон не зацепило, хотя показалось, что по чистой случайности. Потом они несколько раз сильно вильнули, развернулись на 90 градусов и остановились.

– Ляг на пол, – приказал Север.

Сам он подошел к двери и дернул ручку. Приоткрыв дверь, осторожно выглянул наружу.

– Оставайся здесь.

– Север!

Но тут ее чары были бессильны. Он ушел. Анне остава-

лось только прислушиваться, и, к счастью, оружие больше не заговорило, только шаги, торопливые перебежки, да окрики. Она скосила взгляд на экраны, но три из пяти транслировали лишь помехи, еще один – опустевший холл, последний же – задний вход, на крыльце которого толпилось несколько бойцов.

В конце концов, она не выдержала и покинула фургон. Пару минут на нее даже никто не обращал внимания, люди Марка носились туда-сюда с поручениями, грузили какие-то мешки, нетерпеливо махали водителям и изошренно ругались матом.

– Анна! – раздалось за спиной.

Черт, Стас. Он ухватил ее за локоть и потащил к отелю. К тому самому заднему входу.

– Марк победил? Или как это называется?

Стас не ответил.

– Ах, да, вопросы же задаете вы.

Натужное и напускное веселье улетучилось, как только она оказалась на большой вычищенной до блеска кухне. На белом кафеле кровь казалась бутафорской, будто кино снимали...

Марк стоял, облокотившись на длинный металлический стол, рядом кружило человек шесть его охранников, а у дальней стены, уткнувшись поломанными носами в нее самую, стояли двое парней с поднятыми руками. Хотов сидел на стуле рядом с ними и прижимал руку к животу. Его подстрели-

ли и теперь он истекал кровью.

– Эй! – окликнул Марк, заметив ее.

Анну поразило, что он даже не смотрел в сторону Хотова. Словно тот его больше не интересовал.

– Он умрет, если не остановить...

– В этом и смысл, – Марк протянул ей руку.

Он пугал ее. Его холодное лицо и непонятные огоньки в глазах, которые могли означать что угодно. Он мог сделать, что угодно.

И где Север?

Анна все-таки уцепилась за его пальцы, и сама не заметила, как оказалась в объятиях. Он мягким подчеркнuto осторожным прикосновением повернул ее голову и заставил вновь посмотреть на Хотова.

– Так? – спросил он.

Хотов узнал Анну и вымученно улыбнулся.

– Третья встреча, Анна, – прохрипел тот. – Отдаю должное...

Подошел охранник и хлестким ударом оборвал его.

– Анна, я задал вопрос, – напомнил Марк и поцеловал ее в висок.

– Я не понимаю.

– Ты была с Севером, когда его ранили. В живот.

Она, наконец, угадала намек. Он отплатил Хотову той же монетой.

– И что с ним будет дальше?

– У него нет тебя, малыш. Его некому спасти, так что совсем скоро он подохнет.

Он специально подбирал такие слова.

– Он будет истекать кровью?

– Это жестокий мир.

Марк поднялся со стола и навис над ней.

– Очень жестокий. Здесь убивают за ошибки, или же долго и изощренно наказывают.

– Мне больше нравилось, когда ты говорил прямо.

– Все начиналось неплохо, – усмехнулся он. – Мы бы развлеклись и разбежались. Рано или поздно твоя наивность улетучилась или приелась бы мне, и я бы отпустил тебя. Но ты сама полезла глубже... Захотела сыграть на равных? Глупая девочка.

Он склонился к ее уху.

– Хочешь прямо? – шепнул Марк. – Я скоро закончу здесь, а потом хочу трахнуть тебя. Быть может, в том же фургоне. И ты будешь стонать и громко кричать мое имя, и всем видом показывать, как ценишь такую честь.

– Безмерно.

– Не забывай эту злость. Мне нравится.

– Могу я сказать прямо?

– Конечно.

– Я так насмотрелась на твой уродский мир, что уже думаю, что таким способом ты показываешь чувства. Другую бы ты растоптал и забыл, но со мной жаждешь поквитаться.

Даже умирающий Хотов тебе безразличен.

Она подняла лицо, приблизившись к нему, словно хотела поцеловать.

– Все еще переставляешь фигуры на доске, – оскалился Марк. – Пробуй, Анна, пробуй. Кто знает, быть может, на дне моей пропащей души и правда что-то шевельнется... Тешь себя надеждой. А пока возвращайся в фургон. Я скоро буду.

Глава 22

Каждый день задавал ей новую задачку. И каждый день приходилось двигаться на ощупь, потому что никакие схемы больше не работали, а все путеводные звезды оказались потеряны. Только ставка оставалась прежней.

Анна села на пол, спрятав босые ноги в длинном ворсе белого ковра, и облокотилась спиной на диван, на котором можно было разместить целый батальон. Марк лежал с закрытыми глазами, но угрюмые складки на лбу подсказывали, что он не спал. И даже не мог расслабиться.

– О чем думаешь? – спросила она.

Их инсталляция по мотивам семейной жизни уже продержалась две недели. Анну заперли в красивом доме. А Марк возвращался по вечерам, то тихий, то буйный, то разговорчивый, то молчаливый, то веселый, то сердитый. Иногда ей казалось, что они вернулись к исходной точке, к той самой, когда ей было интересно и льстило то желание, которое она зажигала в нем. И когда она не послушала предостережений Виктора.

Марк ни разу не вспомнил о своих угрозах. Его полностью устраивал разыгрываемый спектакль, он мог быть рядом с ней каким хотел в данную минуту, и все чаще приходил тихим и даже как будто с обнаженным сердцем. Он рассказывал странные вещи, сумасбродные и откровенные до непри-

личия, а иной раз изливал душу, даря ее памяти кровавые подробности пережитого им. Он становился ближе, но в то же время терялся в дымке из-за страха, который постоянно напоминал о себе.

Но он не говорил о Севере. Анна так и не узнала, что произошло с ним после того, как он покинул фургон. Она не решилась спросить, потому что Марк ждал этого вопроса. Они кружили вокруг него, и первой должна была сдаться Анна.

– Ты любишь попкорн? – бросил он невпопад, открыв глаза.

– Не очень.

– Я тоже. Бредовая вещь.

Он вновь отключился. Теперь они часто общались такими наплывами.

– Алла вновь перепутала название соуса.

Ей даже выделили домработницу. Сказка. И еще троих охранников.

– Я уже и фотку ей на телефон кинула. Бесполезно. Сказала, тот вкуснее.

Марк лениво улыбнулся. Сегодня он был абсолютно спокоен. Редкость достойная запоминания.

– Когда я был малым, тетка из соседней квартиры постоянно пыталась подтянуть мой рюкзак. Говорила, я неправильно ношу, позвоночник искривится.

– И ты терпел?

– Убегал. Она странная была.

Его рука соскользнула с дивана и указала на нее.

– Ты слишком далеко, малыш.

Анна села рядом, и его ладонь тут же коснулась ее живота, нырнув в запах халата, а потом притянула к себе. Он перевернулся на бок и обнял ее, а рукой продолжил массировать, задирая ее одежду все выше.

– Только не делай мне больно сегодня, – попросила она.

– Не любишь, когда больно?

– Нет, не люблю, Марк.

– Ты же не фарфоровая.

Она угадала просыпающееся озорство в его голосе. Он заводился. Тогда она резко развернулась в его объятиях, и они оказались лицом к лицу.

– Я уже ответила.

Он неотрывно смотрел, и в такие сокровенные моменты она прощала себя за то, что села в его машину. Иногда ему просто невозможно сопротивляться, все-таки в нем что-то было, глубоко-глубоко под ворохом напускного и приобретенного. Иногда она так отчетливо чувствовала это.

Марк поцеловал ее в губы, влажно и страстно, лаская языком.

– Прости, но больше ничего не будет по-твоему, – сказал он, отодвинувшись всего на сантиметр.

Она даже не смогла посмотреть на него. Он вновь впился жадным поцелуем, распаяясь не на шутку. Когда удалось вырвать передышку, Анна поймала его взгляд.

– Ты отпустишь меня... когда-нибудь?

– Ты хочешь уйти?

– Я игрушка.

– Мне кажется, я очень добр к тебе.

Это сейчас был намек, что все может быть хуже? Анна плохо соображала из-за его близости, которая пугала и возбуждала одновременно. Она никак не могла вырваться из-под его власти. Она понимала все умом, видела, как жесток он мог быть... Только это не помогало. Тело откликалось на его ласки.

– Тебе противно? – его рука спустилась к ее ягодицам. – Только честно.

– Я не понимаю, что между нами.

– Всё ты понимаешь.

– Тогда хочу услышать.

Наверное, он как наркотик для нее. Она ничего не подделает с этим, пока он рядом. А, быть может, это даже не страсть, а просто-напросто инстинкт самосохранения. Она в безопасности, пока удовлетворяет его. Грубо, но правда.

– Сроки и условия. Вот чего ты хочешь, – Марк сжал ее плечи и придавил к подушкам, нависнув над ней.

– Я хочу понять, выживу я или нет.

– Согласись, ты сейчас очень далеко от смерти.

Он вновь принялся целовать ее. И каким-то неведомым образом халат уже оказался в ногах, а его руки ласкали ее соски, поглаживая и сдавливая.

– И как быстро тебе наскучит секс со мной? – говорить становилось все сложнее.

– А ты будь изобретательнее.

– О, вот мы и нащупали первое условие, – выдохнула Анна.

– Не буду спорить.

– Что еще? Не стесняйся.

– Быть может, лучше поговорим о вознаграждении?

Он спустился ниже, много ниже... И заставил стонать, до-трагиваясь языком до правильных мест в правильном темпе. Беседу пришлось прервать.

– Я умею одаривать, – сказал он, вернувшись к ее лицу. – Умеешь ли ты торговаться?

– Кажется, я потеряла нить нашего разговора.

Он рассмеялся и прошелся широкой ладонью по ее рас-трепанным волосам.

– Я могу вернуть тебе его.

Анна широко распахнула глаза. Резкая перемена разгово-ра застала ее врасплох.

– Ты так нелепо выдаешь себя, – недовольно скривился он. – Мне в пору передумать.

На этот раз она сдержалась, не поддавшись на уловку.

– Вот, лучше. Быстро схватываешь.

Марк подтянул ее к себе.

– Ты не спала с ним, расслабься, я знаю теперь. Мои люди умеют узнавать правду.

– Что это значит?

– Это значит, я поверил словам Севера. Потому что в предложенных ему обстоятельствах люди не врут.

Он заглушил очередной вопрос поцелуем.

– Я не останусь на ночь.

Марк отстранился от нее, но положил руку на ее губы, намекая на неуместность вопросов.

– Не скучай.

Он ушел, оставив ее без сна. Анна мучила себя худшими предположениями, от которых учащенно билось сердце, а стены надвигались со всех сторон, будто хотели смять и навсегда запереть в каменный мешок. Она задыхалась...

Слова Марка могли значить только одно. Он угрожал Северу? Хотя нет, все хуже, он бы не поверил простым словам, когда подозревал подлую измену. Нет, за уверенностью Марка стояло другое.

Анна смяла подушку и уткнулась в нее лицом. Она во все горло заорала в мягкую ткань. И почувствовала собственные слезы.

Его люди умеют узнавать правду. Они пытали его.

Господи...

Утром ее разбудила Алла, с удивлением обнаружив ее полуголую в гостиной. Анна злобно фыркнула на нее и жестом приказала исчезнуть с глаз.

Ей самой стало стыдно – срываться на женщине, которая к тому же вдвое ее старше, безусловно достойное занятие. Она

поднялась и тут же вспомнила все свои страхи. Они крепко обняли и не отпускали, пока она пыталась привести себя в порядок. Анна приняла горячую ванну, в которой не выдержала и десяти минут. Она не могла оставаться на одном месте, так что, в конце концов, все свелось к закольцованной прогулке по дому.

Номер Марка не отвечал, у нее давно не получалось дозвониться до него. Звонил он. А по непроницаемым рожам охраны стало ясно, что там ответы искать бесполезно.

– Анна, где вам накрыть стол?

Домработница вдруг обнаружилась перед ней с вопросительным взглядом.

– Я не хочу есть. Спасибо.

– Но хозяин приказал накрыть на двоих. Сказал, у вас будет гость.

Анна остановилась.

– Во сколько?

– В десять. Так где мне накрыть?

Женщина в красивом фартуке явно хотела побыстрее получить ответ и удалиться, сумасшедший вид Анны пугал ее.

– В столовой, – собравшись, ответила та.

Уже было почти десять. Остались какие-то минуты. Она ждала две недели, боясь даже спросить...

Подойдя к окну, Анна прижалась к холодному стеклу и впиалась взглядом в высокий забор позади лужайки. Когда ворота отворились, а во двор въехал черный внедорожник,

время жестоко замедлилось. Показалось, он подъезжал к крыльцу целую вечность и еще век парковался.

Из машины выпрыгнули двое бойцов, похожие как братья. Следом водитель приоткрыл дверь и что-то крикнул одному из них. Второй же открыл багажник. Но Анна никак не могла увидеть Севера, проклятая тонировка! Тем более машина стояла к ней водительской стороной.

Наконец, к пассажирской двери подошел охранник и открыл ее. Потом нырнул с головой в салон и скрылся. Анна почувствовала, как страх кольнул с новой силой. Она быстро нашла взглядом второго охранника, который захлопнул багажник и теперь направлялся к напарнику. В руках он нес сложенную инвалидную коляску.

Глава 23

Север не смотрел в глаза. Он вообще не отрывал взгляда от поручня коляски, в который вцепился ладонью. Черные джинсы, красная с полосками рубашка, цепочка с аккуратным крестиком, что выбился и запутался за верхнюю пуговицу, темные кроссовки... Она цеплялась за детали, словно был шанс не заметить главного.

Охранники откланялись и ушли, и они остались вдвоем в круглой комнате, в центре которой стоял большой стол с красивой кружевной скатертью. Вокруг гудело богатство. Изящная мебель, золотые приборы, строгие колонны и ниши для картин.

Только дышать было нечем. И хотелось кричать.

– Я в порядке, – сказал Север.

Он стал другим, отстраненным и чужим.

– Как... Что он сделал?

Ее голос дрогнул. Она до сих пор не могла осознать произошедшего. Север сидел перед ней в инвалидном кресле.

– Немного переусердствовали. Я встану, только нужно время.

Это становилось невыносимо. Он словно говорил о каком-то пустяке. Хотя нет, он не хотел говорить вообще... Не хотел находиться здесь.

– Я боялась спрашивать у него о тебе.

– И правильно.

Север направился к столу и взял стакан с апельсиновым соком.

– Ты зол на меня? – спросила она прямо.

Он качнул головой.

– Ты предупреждал меня, а я не послушала...

– Нет, Анна, я не зол, – он впервые коротко взглянул на нее. – Давай не будем.

Тогда она без сил рухнула на стул и умолкла. Хотя по-прежнему хотелось кричать.

– Как ты?

– Север, пожалуйста, – застонала Анна, едва удержав слезы.

Она вспомнила, как он утешал ее, когда лежал с пулей в животе.

– Нет, я вижу, что ты передвигаешься самостоятельно.

И он шутил. Хотя не улыбался. Но в нем и правда не чувствовалась злоба. Скорее, опустошенность и смертельная усталость. Анна вдруг догадалась, что он не верит, что все кончилось и его отпустили. Или хотя бы дали передышку. Север осматривался и обдумывал происходящее.

– Я в порядке, – вернула она его ответ.

– Черт, забыл...

Он потянулся к нагрудному карману и достал из него сложенный вчетверо листок.

– Марк сказал отдать тебе.

– Что там?

Она взяла письмо.

– Я не читал.

Забава Марка становилась все изощреннее. Анна развернула листок и угадала его ровный почерк. «Условие. Остаться податливой и послушной. Срок. Не определен. Вознаграждение. Выслано». Она смяла его в руке и швырнула на пол.

– Иногда мне кажется, что он болен.

– Он болен тобой.

Да, тут глупо спорить. Любил Марк и правда болезненно. Или как это называлось в его случае?

– Чего он хочет?

– Развлекься, я думаю. Поквитаться заодно.

– Тебе повредили позвоночник...

– Я помню, Анна. Но ему мало. После моих слов.

Север запнулся, будто его ударили под дых.

– Что ты сказал?

– Правду.

Его взгляд заблуждал по комнате, старательно избегая ее.

– Что поцеловал тебя. Что влюбился в тебя.

– Север, – она рефлекторно потянулась к нему.

– Ему это очень не понравилось. Похоже я покусился на святое.

Он откатился от стола, показывая, что ей лучше не приближаться.

– Я жив только потому, что успел заслужить привилегии. И я нужен ему, пока идет перетасовка после убийства Хотова. Хотя Марк потихоньку вводит в мое дело Стаса, так что смена готова.

– Он найдет смену и мне.

– Не думаю. Со временем он начнет приезжать реже, найдет еще варианты, но из этого дома тебе будет очень сложно выбраться. Ты первая, кто так зацепила его. Я знаю, о чем говорю. Ты дорога ему. И только поэтому жива. Потому что ты страшно оскорбила его, за такое убивают, причем без сомнений и каких-либо сожалений.

Север строго посмотрел на нее, словно хотел убедиться, что на этот раз она слушает его.

– Марк нашел тайник твоего брата. Флешку, на ней масса компромата. Тебе стоило бежать с ней к нему, сломя голову. Он пробил историю поездок машины Виктора, первый раз ты приехала к тайнику через две недели после его смерти. Марк знает, когда ты начала лгать.

– И теперь, вспоминая наши разговоры, понимает какая я лживая тварь.

– Именно, – кивнул Север. – Поэтому ходи от края, как можно дальше.

Кажется, он намекал на себя.

– Быть может, я здесь, чтобы нашелся повод, – он пожал плечами. – Марк ждет твоей реакции.

Анна подумала, что Марк знает ее реакцию. Вчера она по-

казала все в деталях, когда он впервые заговорил о Севере.

– Ты здесь, как подарок мне. За хорошее поведение. Я хожу очень далеко от края.

Ее слова задели его. Конечно, он и сам все понимал, но недвусмысленное «хорошее поведение» царапнуло его.

– Он бьет тебя? – наконец, он заговорил прежним голосом, живым и мягким.

– Нет.

– Только не лги.

– Он бывает груб. Очень груб. Но не больше.

Север кивнул, опустив взгляд.

– Самое болезненное, когда ничего не можешь поделать, – сказала она. – Ничего. Когда погиб брат, я была так зла от несправедливости и бессилия...

– Я знаю.

– Ты пытался поговорить со мной. Раз сто.

Анна резко умолкла, чтобы не сорваться в слезы. Налила себе стакан воды и залпом выпила.

– Я не хочу грустить. Я устала от этого.

– Я слаб в анекдотах, – вымученно улыбнулся он.

– Это невыносимо. Так ждать этого, быть так близко и...

Она резко поднялась и сделала шаг к нему.

– Анна, пожалуйста.

– Я устала.

Она опустилась на колени и обняла Севера, положив голову на его колени. Он недолго колебался, но все-таки на-

крыл рукой ее голову. Сразу стало хорошо и спокойно, все ее естество тянулось к нему, она чувствовала, как теплая волна заполняет тело и позволяет забыть тревоги.

– Почему так не может быть всегда?

– Потому что ты не моя. Как бы я не хотел, как бы не добивался...

Анна подняла голову.

– Скажи Марку, что все из-за потери. Ты искала во мне старшего брата и доверилась.

– И поэтому поцеловала?

– Поцеловал я. А ты ударила.

– Ты сказал, что я ударила тебя?

– Я сказал, как было.

Она поняла, что сейчас он говорит не с ней. А на случай микрофонов и камер.

– Поэтому ты в коляске.

Он взглядом попросил ее остановиться. А потом долго молчал. Очнувшись, Север признался, что голоден.

За завтраком ему все-таки удалось развеселить ее. Он вспомнил об институтских годах, шумных и бестолковых, потому что он совершенно не успел повзрослеть к первому курсу. Он был из тех, кто знакомится с преподавателями во время сессии. Спасали деньги и связи, ну и обаяние.

– Я был редкостным мерзавцем. Ты бы меня возненавидела.

Жизнь быстро предъявила счет. Да с такими процентами,

что пришлось бросить и институт, и вообще все. Он не вдавался в подробности, но Анна поняла, что где-то в этот момент в его жизни появился Марк. И все завертелось.

– Один мой приятель из прошлой жизни долго названивал, года три не сдавался. Через родственников пытался выйти на связь... А потом мы столкнулись в клубе, тот что у новостроек на Ясенево, знаешь?

– Да, бывала.

– Он узнал меня. А мы по делу были, я сопровождал одного партнера в вип-зал. И он накинулся на меня сзади, типа сюрприз. Я от неожиданности его так впечатал. Да и ребята мои сразу подскочили. Помню, как замешательство на его лице сменилось испугом. Он еще заметил, что я вооружен... Глупо получилось.

Анна подумала о своих друзьях, которых уже не видела так долго. Она пару раз переписывалась с Ингой, но разговор не клеился, они обменялись спасительными смайлами и попрощались. Пообещали держать связь, но, чтобы все наладить, нужно было увидеться глаза в глаза. А Анна не знала теперь, что будет с ней завтра, даже в следующую минуту... И потом глубоко в душе она боялась такой встречи. Неостановимый круговорот событий изменил ее, она стала совсем другой, незнакомкой для себя прежней. Значит и для друзей. А ей не хотелось видеть нехорошее удивление в их глазах.

– Быть может, когда-нибудь всё повернется вспять, – бросила Анна.

Вернувшись с Севером в гостиную, она заметила сумку и большую коробку на стеклянном столике.

– Твое?

– Видимо, да, – он расстегнул молнию и запустил руку внутрь. – Одежда.

– Значит, ты останешься здесь.

Он посмотрел на нее с беспокойством.

– Это очень большой дом, Север.

– Но нам троим здесь будет тесно.

Ближе к вечеру приехал Марк. В приподнятом настроении и с наглой ухмылкой.

– Черт, Север! Ты даже в коляске выше Анны.

Ей захотелось задушить его. Буквально.

– Я привез те документы, – Марк опустился в кресло рядом с Севером. – Только отчета на казино во втором квартале всё нет. Ты повлижай.

– Сделаю, – кивнул Север.

– Все дерьмо надо скинуть до конца следующей недели. Слабых мест не должно остаться. Тогда мы выйдем лучшие куски наследства Хотова.

– Я договорился, с кем обещал.

– Отлично, – Марк расплылся в довольной улыбке и хлопал Севера по плечу. – Можно и выпить по такому поводу.

Он потянулся к барной полке под столиком.

– За завтрашний выходной. Уверен, мы отлично проведем

время.

Глава 24

Проснувшись утром, она нашла Марка в ванной. Он стоял у большого зеркала и растирал лосьон после бритья, крепкий запах которого сразу же окутал ее.

– И к чему все идет? – спросила Анна.

Он посмотрел на нее через зеркало и непонимающе нахмурился. Видно, он только что принял душ. С темных волос капала вода, а обнаженная спина поблескивала влагой. Марк обернул махровое полотенце вокруг бедер, и в таком виде от него невозможно было оторвать взгляд. Природа дала ему все, не поскупившись на детали.

Черт, даже голос у него был властный и низкий! Его словно вылепили строго по женской заявке, причем женщина оказалась обладательницей отменного вкуса. Только вот характер, здесь природа как раз обреченно махнула рукой.

– Чего ты добиваешься, Марк?

– Ты о Севере?

– Да, черт возьми, я о нем.

– Хочешь, чтобы его увезли?

– То есть отвечать ты не будешь?

Он повернулся к ней лицом.

– Я не знаю, что будет. Время покажет.

У него определенно талант. Она не знала его мыслей, только обрывки реакций, которые никак не выходило сло-

жить в общую картину. Быть может, Марк не врал, и плана правда не существовало. Просто шло время, тихий поток повседневности, они еще не добрались до резкого поворота или вовсе отвесного обрыва... И эта недосказанность, казалось, неплохо развлекала его. Он полюбил ее растерянный взгляд.

– Вообще я ждал, что ты заговоришь о его инвалидности.

Она почувствовала, как к щекам резко хлынула кровь.

– Я боюсь говорить об этом.

– Почему?

– Потому что, когда я думаю об этом, мне хочется вцепиться тебе в глотку.

– Хочешь ударить?

Он подошел к ней. И, схватив за локоть, не позволил ретироваться.

– Ударь. Я разрешаю.

– Пошел ты, Марк.

Он подхватил ее правую ладонь и поднес к своему лицу.

– Ну же. Тебе полегчает.

– Я так ненавижу тебя.

– Это потому что любишь.

Она вырвала ладонь, так и не дав спровоцировать себя. Злоба кипела в ней, но она угадывала, как спадает волна... Открытый взгляд Марка незаметно успокаивал ее, и меньше всего ей хотелось нелепых сцен.

– Не боишься сломать меня? Тогда от меня будет мало толку.

– Ты сильная.

– А ты садист.

– Тут мы как раз нашли друг друга. Просто сейчас в счете веду я, хотя совсем недавно было наоборот.

Марк улыбнулся и поправил прядку ее волос.

– Я могу одеться? – фыркнула она. – Или у нас на повестке утренний секс?

– Ты хочешь?

Его руки обняли ее плечи.

– Я хочу спуститься.

– К Северу? – он не сдержал издевательский смешок.

– Для этого значит? Для идиотских шуточек?

Анна скинула его руки и, упершись кулаком в его каменный живот, установила допустимую дистанцию.

– Люди склонны идеализировать то, что недоступно. Ведь хорошо там, где нас нет. А так он тут. Бери и пользуйся.

– Ты говоришь о нем, как о вещи.

– Мы все вещи. Мы все используем друг друга.

Стало тошно и захотелось возразить. Но его она как раз использовала.

– Его искалечили, – продолжил Марк, – и в тебе может проснуться женская жалостливая придурь. Хотя ты ничего ему не должна, он сам оказался в этом бизнесе. И он знал, что как минимум будут переломы, когда решился коснуться тебя. Но так он хотя бы не леденец с дальней полки, до которой не достанешь.

– Очень поэтично.

– И для справки. У него не действуют только ноги. Врач сказал, там все работает, правда может потребоваться некоторое упорство.

– Вот сейчас очень захотелось ударить.

– Разрешение еще в силе.

Анна развернулась и ушла. Она подхватила любимое изумрудное платье и направилась в гостевую уборную. Без сомнений, этот день будет длиться вечно.

Внизу уже хлопотала Алла, которая поздоровалась с ней. А Анну в который раз передернуло от ее услужливого взгляда.

– Больше никто не спускался?

– Мужчина...

Домработница замялась.

– В коляске?

– Да. Он позавтракал, а потом спросил, где можно найти компьютер. Я открыла ему второй кабинет.

Анна быстро проглотила йогурт и пошла искать Севера. Он сидел в небольшом кабинете, в который она ни разу не заходила. В бесконечном доме еще оставалось много неизведанных закоулков. Заметив ее, он кивнул и довольно быстро завершил разговор по скайпу.

– Работаешь с самого утра?

– Немного.

Север отложил наушники и откатился от стола.

– У нас есть какая-то программа? – спросил он.

– Марк сейчас найдет палку поострее и подлиннее, и будет весь день в нас тыкать.

– Так я себе это и представлял.

Представление началось чуть позже. Марк ждал их в гостиной, и вокруг него прямо-таки искрилось облако самоуверенности. Точно как в первые дни их знакомства.

– Привезли, – он нагнулся и постучал по металлическому коробку, лежащему на краю стола.

– Хорошо, – кивнул Север и направился к нему.

– Анна поможет.

– Я сам могу...

– Она врач, – отрезал Марк и посмотрел на нее.

Анна догадалась, что в коробе. Конечно, с такими повреждениями Север жил на уколах. Прошло совсем немного времени, а его дважды пропустили через мясорубку. Сперва Хотов, потом Марк..

Она достала дезинфицирующие салфетки и два шприца. Все уже было приготовлено по дозировкам и дням. Север молча закатал рукав. Сев на столик рядом с ним, Анна вколола обезболивающие и заметила край повязки выше локтя.

– Что там?

– Уже прошло, – он поторопился опустить рукав.

– Химический ожог, – ответил за него Марк.

Он подошел вплотную и навис над ними.

– Севера сразу увезли из отеля. Кто-то что-то напутал,

слухи дело такое... Ребята решили, что он и есть предатель, поэтому и ушел от Хотова на своих двоих. Его даже ни о чем не спрашивали, просто избивали и мучили. Нелегко пришлось.

Север нехорошо посмотрел на Марка, и Анна почувствовала, как напряглась его рука.

– Я вырвался лишь утром. Когда приехал, Север едва дышал.

– И ты, наверное, все прекратил? – со злой усмешкой спросила Анна.

– Нет, – Марк качнул головой. – Мы прервались, но потом мне нужны были ответы. Только дальше обошлось без зверств. Они и не требовались, его уже сломали.

– Достаточно, Марк, – отозвался Север.

– Это он сейчас такой, – Марк поймал взгляд Анны. – Неделя передышки, и он вспомнил себя. А зрелище было... Хочешь полюбоваться?

Он завелся, снова щелкнул тумблер и в его глазах заиграли не обещающие ничего хорошего огоньки. Он знал силу и правоту за каждым своим словом.

– Сними рубашку, Север, – приказал он.

– Марк...

– Это не просьба.

Север встретился с ним взглядом.

– Я не хочу смотреть, – подала голос Анна.

– Шрамы красят мужчин. Это твой козырь, Север, – Марк

взглянул на нее. – Наверное, он хочет, чтобы ты помогла ему.

Север сдался и расстегнул рубашку. Он замер, будто надеялся, что этого будет достаточно. Но ему все-таки пришлось стаскивать с себя одежду. Он вцепился нервной хваткой в рубашку, скомкав ее, и уставился потухшим взглядом в свои ботинки.

– Скверно, да? – не унимался Марк.

Мясорубка оказалась не метафорой. Она повидала ран, на практике, на фотографиях. Виктор, наконец. Но это... Было страшно представить, что у него стало с ногами. И какие издевательства прятал поддерживающий корсет.

– Не хочешь дотронуться?

Она резко поднялась и сделала несколько шагов прочь, отвернувшись от них. Это было слишком, ее душили эмоции, которых она даже не могла назвать.

– Только эта бравада ненадолго, – продолжал Марк. – Скоро он осознает, что чертова коляска навсегда. И тогда ему будет впору лезть в петлю.

Она почувствовала, как Марк приблизился к ней.

– Осталось только решить, полезешь ли ты вместе с ним?

Он обнял ее, бесцеремонными руками смяв талию.

– Можешь даже трахнуть его, – сказал он отчетливо, чтобы и Север слышал. – Из жалости.

Анна заставила себя собраться. Она с трудом развернулась в цепких руках и поймала ладонями его лицо.

– Теперь мы настолько честны? – спросила она сквозь сле-

ЗЫ.

– Теперь да, – кивнул он, – по-другому мне не очень понравилось.

Глава 25

Марк добился своего. В ней проснулась жалость. Она прятала ее, как могла, чтобы не оскорбить Севера, ведь Марк и так унизил его. И в то же время выстроил между ними глухую стену. Она даже не знала, как объясниться с Севером. Как найти правильные слова.

Захотелось хохотать. Зло и сумасшедше. И она думала управлять Марком, вести свою игру... Господи! Да он мог искалечить одним словом. Ей все чаще казалось, что он по локоть залез в ее душу, и теперь со знанием дела дотрагивался до правильных клавиш. Выбирал мелодию и тональность.

– Я принесу вино, – сказал Марк, когда часы добрели до позволяющих чисел.

Анна подумала, что с удовольствием сейчас бы напилась. Пусть алкоголь разбирается со всем этим. Она выдержала половину ужасного выходного, а ведь дальше будет хуже. Уже становилось. За окном по-осеннему поспешно чернело, и в доме включилось приглушенное освещение, которое только добавило пошлой театральности. А ведь где-то есть нормальные люди с нормальными буднями и развлечениями.

Север сидел у зажженного камина и стоически молчал. Кажется, ему удалось мысленно покинуть комнату, и теперь он размышлял о чем-то своем.

– Север, – позвала она, пока Марк не вернулся, – только не закрывайся.

Он поднял на нее взгляд.

– Не смотри на меня так, – скривившись, протянул он. – Иначе я застряну в этом доме навечно.

Но она ничего не могла поделать с собой. Сама чувствовала, как смягчается взгляд, когда касается его, как наполняется нежностью и лаской. И безотчетной тревогой.

– Скажи, что нашла во мне. И я быстро исправлюсь.

Он говорил слишком серьезно, чтобы был шанс заподозрить шутку.

– Надежность, – ответила она. – Честность.

– Честность? – он улыбнулся. – Знаешь, сколько я врал себе по твоему поводу?

– И когда перестал?

– Когда стало невыносимо, – в его голосе вдруг прорезалась горечь. – Помнишь, когда он пришел пьяным в тот вечер? Мы еще разговаривали, и ты спросила имя Хотова?

Анна пожалела о своем вопросе.

– Вы не дошли до спальни. Ревность быстро отрезвляет.

– Я не знаю, что сказать.

– Идет к тому, что сегодня все повторится. Быть может, мне даже придется смотреть...

Он осекся, поняв, что забылся и стал походить на Марка.

– Прости.

– Ты можешь уйти.

– Куда? В его доме?

– Что не так с моим домом?

Анна обернулась и увидела Марка у стеклянного стола. В его руке угадывалась бутылка красного вина.

– Надеюсь, не сухое.

– С этим что-то надо делать, – недовольно забурчал Марк.

Он надеялся исправить ее любовь к сладкому вину, будто это считалось страшным грехом против виноделия и хорошего вкуса.

– Значит сухое, – выдохнула Анна.

Марк подошел к ним с наполненными бокалами, которые на удивление ловко удерживал.

– Тост? – спросил он. – Север?

– За отъезд, – тут же ответил тот.

Марк оскалился и поднял бокал.

– Похоже, Анна, ты совсем не умеешь развлекать гостей.

Она залпом опрокинула бокал и направилась к столу за добавкой. Ей вдруг показалось это прекрасным решением. Алкоголь оказывал на нее занимательное действие. Она превращалась не в бесстрашного весельчака, как обещал опыт друзей, а в трудоголика после трехсуточной смены. Ее сразу же начинало клонить ко сну.

А что такое сон? Быстрая перемотка. Она с удовольствием сейчас окажется посреди утра, пусть и с гудящей головой и неприятным дыханием.

Так что Анна проигнорировала бокал и хлебнула с гор-

лышка.

– Эй, тебе будет плохо, – бросил Марк.

– Мне и так не прекрасно.

– Накидаться вином даже для тебя затруднительно.

– Точно!

Она подошла к барной полке. Нашла что-то коричневое, именно этот цвет ассоциировался у нее с запредельной крепостью, откупорила пробку и, задержав дыхание, этот же цвет ассоциировался со сшибающим запахом, сделала несколько жадных глотков.

– Вот теперь точно будет плохо, – Марк уже оказался рядом.

Он с легкостью вырвал бутылку из ее рук, потому что к сопротивлению она больше была не способна. Слишком отвлекали полыхающие адским огнем внутренности. На мгновение ей показалось, что она умрет.

– Первый раз вижу самостоятельно напивающуюся девушку в мужской компании.

– Почему оно стоит здесь?! – наконец, выдохнула Анна. – Это надо хранить под замком.

– Так вроде только взрослые вокруг. Про тебя я забыл, малыш.

Начинало действовать. Ее нежный организм явно оказался не готов к такому варварству.

– Может, мы тоже напьемся? – кинул Марк Северу. – И будь что будет.

Он хлебнул из той же бутылки и поморщился.

– Не смей, Марк. Это моя идея.

Она опустилась на диван, уже готовясь к отъезду прямо-ком к утру.

– Это может плохо кончиться, – ответил Север.

– Анна, сказала, что и так ничего прекрасного, – перекри-вил Марк.

– Ты понял, о чем я.

Голос Севера приблизился. Анна разлепила веки и увидела его рядом. Он принял бутылку из рук Марка и тоже при-губил.

– Ему нельзя, – бросила Анна, махнув рукой, – лекар-ства...

– Слышишь, Север? – засмеялся Марк. – Я ни слова не понял.

– Не надо, я пока нормально говорю.

Слышала она себя по крайней мере нормально. Через некоторое время Анна откинулась на спинку, почувствовав сладкую усталость во всем теле.

Мужской смех и пьяные голоса все-таки убаюкали ее. Она провалилась в беззаботную дрему, которая, впрочем, тут же начала рождать образы и силуэты. И такие реалистичные, что она поверила в происходящее. Сны всегда правдивы до пробуждения.

Заблуждали тени в пульсирующем свете. То тут, то там за-жигались искры, которые сливались в целые созвездия, кра-

сивые и завораживающие, и вдруг гасли, окутывая все вокруг мраком. Потом заиграла до боли знакомая мелодия, но сейчас она с трудом припоминала даже свое имя. Откуда-то полился теплый воздух, который закутал ее с ног до головы, будто мягкое одеяло.

– Тише, малыш, – горячая рука Марка нашла ее лицо.

Он сладко поцеловал, навалившись всем телом. Но она не почувствовала тяжести. Только желание. И тугое крепкое тело, которое ласкали ее руки и которое впивалось в нее и так заводило, что это походило на изощренную пытку. Его руки знали каждый закоулок и вырывали стон малейшим прикосновением.

– Как ты хочешь? – спросил он, стягивая с нее платье.

– Нежно, медленно.

Он улыбнулся и растягнул бюстье.

– С кем ты хочешь? – произнес Марк тем же тоном.

У нее перехватило дыхание, и она с трудом выдержала его изучающий взгляд.

– Расслабься, – он провел пальцами по ее груди. – Мы же решили быть честными?

Марк сжал ее плечи и резко притянул к себе, заставив сесть перед собой. Она увидела Севера позади него. Он стоял на коленях на кровати и внимательно смотрел на нее.

– Так как ты хочешь? – повторил Марк.

Он скользнул ей за спину и начал разминать плечи. Он целовал и гладил, распаяя и не давая одуматься. Север теперь

был прямо перед ней, и она, сдавшись, протянула ему руку. По телу прокатилась болезненная дрожь, когда он дотронулся до нее. Север прильнул к ней, позволив ощутить свое тело, свое дыхание... Его пальцы обняли ее талию и неспешно заскользили вниз, очерчивая изгибы.

– Достаточно медленно? – спросил он.

Марк наклонил ее немного вперед, и руки Севера приняли ее, положив на свое плечо. Он подогнулся под нее, давая опереться. Следом он глубоко поцеловал, прикусив губу, и опустил руку к ее животу. Мягко провел пальцами и скользнул под белье.

Она шумно выдохнула. И окончательно потерялась в их прикосновениях. Запуталась в них.

– Достаточно честно? – спросил Марк.

Или Север.

Анна проснулась, резко вынырнув из сна. Утро прибыло. С адским похмельем, как и было обещано.

Спустившись вниз, она быстро обнаружила отсутствие мужчин. Охранник появился после злого окрика, но по профессиональной привычке ничего не знал. И узнать не мог.

Она отвлеклась, чтобы принять таблетку от головной боли, которая нещадно нарастала под действием стресса, и вернулась в гостиную. Ей не нравился разбитый вдребезги стол, который, судя по всему, швырнули через весь зал. Осколки бокалов поблескивали в мягком ворсе ковра, который залили красным. Возвращаться к слабому вину никто не стал.

Еще рядом с опрокинутым низким креслом стояла забытая коляска, а порванная рубашка Севера валялась у ее колес.

Анна достала телефон и набрала Марка. Автоматический голос оператора сделал утро еще прекраснее. Тот же робот ответил вместо Севера.

Черт.

– Как тебя зовут? – кинула Анна охраннику.

– Серый... Сергей то есть.

– Ты такой спокойный, потому что что-то знаешь, или просто распоряжения беспокоиться не поступало?

Он завис и нехорошо на нее посмотрел, заподозрив оскорбление.

– Значит, второе, – выдохнула Анна. – Набери Стаса, я хочу с ним поговорить.

– Не положено.

– Положено! – выпалила она. – Мне положено!

Он отменно изобразил синий экран смерти винды. Ей пришлось толкнуть его, чтобы растормошить.

– Да звони уже. Скажи, баба его истерит.

Сергей все-таки потянулся к карману джинс за телефоном. Он даже вызвал номер, но, когда заговорил, выставил руку, не давая ей приблизиться. А потом и вовсе пошел прочь. Она хотела пойти за ним, но подумала, что так лишь найдет захлопнутую прямо перед носом дверь. Если они упрутся, она ничего не узнает...

– Анна, – в коридоре показалась домработница, – я сва-

рила кофе.

Алла кормила охранников. Каждую смену.

– Кроме Сергея кто еще дома из охраны?

– Кажется, один остался на посту, ждет сменщиков.

Под непонимающим взглядом домработницы она метнулась к окну и нашла две машины на парковке перед крыльцом. Потом выскользнула в холл, где на высокой тумбе отыскала ключи от вольво, минивэна Аллы.

План представлялся простым и вполне выполнимым. Главное, не мешкать. Да, и потом, что ей грозит? Хотя сердце все же заколотилось.

Анна пробежалась к машине и быстро запрыгнула в салон. Завела мотор и вывернула на дорожку к воротам. Около них как раз и был пост, в котором скучал уставший после ночного дежурства охранник. Она опустила солнцезащитный козырек и вытянула шею, как можно выше.

Кажется, он даже не глянул в ее сторону, ворота начали отъезжать в сторону, когда ей еще оставалось ехать добрых пятнадцать метров. Только она рано радовалась удаче. Сработал автоматический датчик, пропускающий внесенную в базу данных машину. Прибыли сменщики. Открывшиеся до упора ворота открыли взгляду большой внедорожник.

Тогда Анна вдавила до упора педаль газа и направила машину правее. Чудом, вернее за счет смятой бочины и содранной покраски, вольво вырвалось наружу. Джип эффектно по-киношному развернулся и поспешил за ней. Где-то здесь

должна была зазвучать тревожно-адреналиновая музыка, а на пассажирском сидении появиться придурковатый попутчик с набором заготовленных шуток, одна остроумнее другой. И где-то здесь заканчивался ее гениальный план. Поэтому, когда минут через пять прямолинейной погони затрезвонил мобильный, она выдохнула с облегчением.

– Анна! – Стас не орал, но явно сдерживался из последних сил. – Что ты творишь?

– Я хочу увидеть Марка и Севера. Я просила твоего бойца...

– Для этого надо вернуться в дом. Останови машину.

– Нет, – фыркнула она, – я не буду больше ждать.

Она прекрасно помнила невыносимые две недели ожидания. Вдруг все повторится... Вдруг что-то случилось. Ей нужны ответы сейчас, она не выдержит снова.

– Я хочу их увидеть, – повторила она твердо.

– Ты все усложняешь. Не время.

– Я гоню сотню. После дождя и со смехотворным стажем.

– Подожди, я прикажу, они сбавят.

– Нет. Все будет так, пока мы не договоримся. И если со мной что-то случится, даже по моей вине, тебе придется несладко.

– Понял, – он умолк на минуту, закрыв динамик рукой. – Слушаешь?

– Да.

– Тебя сейчас обгонят. Езжай за ними, они направят.

Глава 26

Все произошло, как пообещал Стас. Ее без лишних фокусов обошел джип и заставил отгормозиться. Ехали они с полчаса, Анна с тревогой поглядывала на уровень бензина, датчик зажег предупредительную лампочку, строго следуя закону подлости. Было бы весело заглохнуть на полпути, и что-то подсказывало, что тогда Стас забудет обо всех обещаниях.

Пришлось немного попетлять, спустившись с развязки. Пригород встретил легким туманом и серым небосклоном. Они свернули к гаражному кооперативу и под лай сторожевых собак подъехали к вытянутому административному зданию из белого кирпича. К входной двери на втором этаже вела крутая железная лестница.

Анна припарковалась рядом с джипом и наклонилась к лобовому, пытаясь разглядеть получше. Тяжелая дверь открылась и на пороге показался Стас. Он махнул то ли ей, то ли своим ребятам. Ничего не оставалось, она вышла из машины и тут же попала в плотное телохранительное кольцо. В нем она поднялась по вибрирующим под подошвами маленькой армии ступенькам и оказалась доставленной точно к недовольному лицу Стаса.

– Спасибо, что подставила, – сказал он.

– Обращайся.

Холодное помещение со столами, походящими на ме-

дицинские, и длинными лавками, над которыми покачивались черные прожекторы, встретило гробовым молчанием. Посторонние ушли, не дожидаясь распоряжений. Остались только она и Марк.

Он стоял к ней спиной у дальнего стола и смотрел в экран ноута. И похоже он был в порядке.

– Марк?

Он захлопнул ноут и резко повернулся к ней. Нет, не в порядке. Его глаза воспалились и буквально блестели от злобы.

– Что? – бросил Марк.

– Я испугалась. Что-то случилось вчера...

– Это называется пьянка.

Он подошел ближе. И ей безумно захотелось отступить, вдавившись в захлопнутую дверь. Анна уже видела его таким, и это не обещало ничего хорошего.

– Я не вовремя, – пошла она на попятную.

Вспомнила обрывки разных разговоров. Наследство Хотова. Перетасовки. Быть может, сейчас ему была важна каждая минута...

– Я не хотела отвлекать тебя, я только... Мне никто ничего не говорил.

– Стоило подождать.

Его руки нащупали ее шею, крепко сжали и рывком притянули к себе... так грубо, что она потеряла равновесие и повисла на них, задохнувшись на мгновение.

Ей пришлось лихорадочно впиваться ладонями в его лок-

ти, чтобы сделать вдох, потому что Марк и не думал отпустить. В нем уживались два человека, и иногда ей приходилось узнавать того, кто привык крушить и ломать. Того, кто построил этот страшный бизнес и удерживал его в своих руках, не смотря на десятки других претендентов, таких же жестоких и закаленных.

– Что не так, Анна? Что я делаю не так?

– Марк.

– Я добр, мягок. Я простил тебя.

Он усилил хватку.

– Что нужно для твоего доверия?

Ее вдруг ударил страх, она почувствовала леденящее сомнение, что он сможет остановиться.

– Лаской ты не понимаешь. Мне нужно не убить тебя, чтобы ты поверила? Дойти до самой точки?

Анна задыхалась. Едва удерживала взгляд на его искривленном лице.

– Наверное, так? Доходчиво?

Он, наконец, позволил сделать вдох, отпустив ее.

– Дыши.

Пальцы Марка вернулись к шее, теперь прикосновения стали невесомыми и нежными. Только ей все равно было тошно.

– Никогда больше не заставляй меня так поступать с тобой.

Она попыталась отстраниться, и он на удивление легко от-

пустил ее.

– Север отвезет тебя домой, – сказал он.

Его взгляд уткнулся куда-то позади нее. Анна оглянулась: Север в старом инвалидном кресле замер в проходе. И она не знала, как давно он был здесь.

Стас подал ей руку у лестницы и проводил к машине. Севера спустили двое бойцов, правда потом он прогнал их прочь и за руль забрался самостоятельно, подтянувшись за специальный поручень. Машина осталась прежней, но ее хорошенько переделали для его удобства.

– Только не спрашивай, как я, – отрезала Анна, когда они тронулись.

Вывернув на обратный маршрут, они молчали, хотя думали об одном и том же. На душе было невыносимо гадко. Анна понимала, что будь Марк ей безразличен, боль не чувствовалась бы так остро, так всеобъемлюще...

– Часто он так срывается? – все-таки спросил Север.

– Нет.

Только ведь достаточно одного раза. Последнего. Скорее всего, подумал Север. Но смолчал.

Анна открыла окно и вытянула руку наружу, чувствуя давящий поток холодного воздуха.

– Лучше не молчи, – добавил он мягко. – Будет хуже.

– Хочется либо молчать, либо кричать.

– Тогда кричи.

– Я напугаю тебя.

Он быстро перестроился и свернул на обочину. Остановился.

– Давай, – кивнул Север. – Я могу выйти, я умею сам.

Он потянулся к ручке, Анна же испугалась. Страх остаться одной, без него в эту давящую со всех сторон минуту, вдруг прорезал ее, и она схватилась за его ладонь.

– Нет, не уходи.

Он повернулся к ней лицом и поймал взгляд.

– Я чувствую себя грязной, – призналась она.

Он был так близко. И он был ее. Стоило только протянуть руку. Он ждал ее движения, Анна чувствовала его болезненное напряжение.

– Это он, а не ты.

– Я боюсь, что люблю его.

Север качнул головой.

– Это не любовь. Любовь совсем другая.

Он протянул руку к ее щеке.

– Ты бы никогда не почувствовала себя грязной.

– С тобой?

– Со мной.

Сковывающее напряжение передалось ей. Все тело налилось тяжестью и одновременно стало невыносимо восприимчиво. Она чуть наклонила голову и его большой палец скользнул по коже.

И все. Больше ничего не осталось. Никаких мыслей, сомнений... Только желание. Анна потянулась к нему и поце-

ловала в губы. Открыла рот, чтобы почувствовать его язык. Север целовал так нежно и сладко, а его пальцы накрыли затылок. Он направлял ее и позволял вспомнить свой дурманящий вкус.

Глава 27

Север нашел руками ее бедра и мягко потянул. Скользнул к пояснице, задрал кофту и коснувшись горячими мягкими пальцами до кожи. Потом он крепко, но осторожно, сжал талию и перенес ее. Анна вдруг оказалась на нем и машинально подалась назад, боясь задеть его раны, руками пришлось упереться в спинку сиденья.

– Все в порядке, – горячо выдохнул он в шею.

Север тянулся к ней и, кажется, был не в силах оторваться, даже если почувствовал бы адскую боль. Он целовал и ласкал, забыв обо всем. И Анне тоже нестерпимо хотелось поддаться сумасшедшему влечению, снять с него рубашку, почувствовать всего его, наполниться им...

– Я не могу, – призналась она.

Он замер.

– Не могу, пока я с ним.

Тяжело быть честной, когда даже не знаешь, что сказать самой себе. Да, она боялась Марка. Да, иногда все выходило из-под контроля. Иногда... Но она чувствовала странную связь, настоящую и пронзительную, особенно, когда он смотрел ей в глаза. Или брал ее. Чаще грубо, резко, но потом он лежал в ее руках, тихий и умиротворенный. И ведь он правда простил ее, остался с ней. И хоть раз он отнесся к ней плохо просто так, без причины? Кто ударил первым? Или в ней уже

заговорил синдром жертвы? И надо бежать, пока не поздно.

– Ты любишь меня? – спросил Север прямо.

– Да.

– Всё из-за...

Она не дала ему закончить, зажав его рот ладонью.

– Нет! Не смей, никогда.

Их глаза встретились. И он позволил ей видеть себя насквозь. В них была боль, жажда, страх, нежность, мука... Черт, она изведет его. Она обращается с ним не лучше, чем Марк с ней. Пользуется его зависимостью и только позволяет любить себя, иногда одаривает прикосновением и дразнит мыслью, что когда-нибудь все будет хорошо.

Она ненавидела себя.

– Мне больно от того, что сделали с тобой, – сказала Анна.

– Я смогу защитить тебя.

Он все равно хотел всё проговорить. Он так прям и честен, без толики фальши.

– Я калека, но не беспомощный.

Она накрыла его рот губами. Все-таки она заставила его произнести страшные жестокие вещи.

– Север, замолчи, – она крепко обняла его, забывшись.

– Я испугался сегодня, – шепнул он. – Я видел его лицо.

С таким лицом он делает страшные вещи.

– Все обошлось.

– Мне нужен еще день.

Анна отстранилась и посмотрела ему в глаза.

– Я просил дать мне время. Еще день. И я увезу тебя, уже почти все готово...

– Марк не позволит. Он уничтожит тебя.

Север сжал ее плечи и тихонько встряхнул.

– Анна, я не собираюсь голыми руками идти на танк. Я все подготовил и продумал.

– Ты хочешь сбежать?

– Нет. Я не буду прятаться.

– Север?

Ее пугала проснувшаяся уверенность в его голосе и взгляде.

– Выбери сторону, – сказал он. – Если ты со мной, то этой ночью тебя вывезут. Спустишься к тому кабинету...

– Там охрана.

Он улыбнулся.

– Ты будешь рассказывать мне про охрану? Это моя работа, Анна. И мои люди.

– Это люди Марка.

– Вот и проверим.

Север провел руками по ее плечам, успокаивая.

– Сегодня будет правильная смена. Они дадут тебе сбежать.

– И что дальше?

– Пересчет бойцов и партнеров. Кто-то из нас двоих проиграет.

– Не начинай говорить витиевато.

– Я убью его. Или он меня.

По замкнутому кругу. Раз за разом. Кажется, по-другому не будет никогда, просто невозможно, ведь здесь всё заточено на кровопролитие. Слишком большие ставки и слишком много тестостерона вперемешку с адреналином. Они как бойцовские свирепые собаки, выдрессированные и натравленные друг на друга, упорно идут к моменту, когда придется грызть глотки и умываться кровью. Без остановки, без оглядки...

Сколько раз они могли договориться? Виктор и Марк. Марк и Хотов. Север и Марк. И это только то, что она видела. Хотя нет, она до сих пор думает, как посторонний человек. Как человек извне, который боится признать их логику, простую и жестокую. Здесь нет случайных людей. Они привыкли к жестким решениям и к борьбе. Привыкли бить первыми. И никаких лишних слов, никогда, их приравнивают к уступкам, а там уже и ярлык слабака на шее красуется. А таких трамбуют в первую очередь.

Так что по-другому и не может быть. Другие похоронены еще в первом раунде или вовсе на подступах.

Когда они вернулись в дом Марка, Север высадил ее, передав недовольному Сергею, который явно собирался ходить за ней хвостом весь остаток смены.

– В следующий раз не игнорируй меня, – сказала она охраннику.

– У меня на сегодня инструкции, которые многое позво-

ляют, – мерзко оскалился он. – Лучше помалкивай.

Значит так. Ее решили проучить. Она почувствовала, как в ней закипает злость. Но она тоже многому научилась и доходчивые слова успела выучить.

– Заткнуться лучше тебе, – бросила она с вызовом. – Марк ночью будет со мной. И, когда он кончит, я скажу пару ласковых о тебе.

Это подействовало. И он свалил, решив довольствоваться наблюдением со стороны. Но она не получила никакого удовольствия от маленькой победы. Наоборот, во рту стало гадко от произнесенных слов, будто ее заставили проглотить что-то грязное. И она начинала привыкать к таким ощущениям. Ей то было хорошо, когда удавалось забыться или потеряться в руках Марка, то невыносимо мерзко, когда приходилось оглядываться по сторонам с трезвым взглядом.

В такие моменты она отчетливо видела, что все рушится. Она любила Марка? Но оказалось, любовь может не только возвышать, но и ломать, и даже безрассудно калечить. Он сам не понимал, что делает. Он просто был собой. А лучше всего он умел разрушать. Ей стало плохо от собственных признаний. Анна не была готова к такой правде, часть ее предпочла бы обманываться, спрятавшись в ласковых мгновениях.

– Анна, – позвала домработница, вырвав из размышлений.

– Да.

– Просили передать вам.

В большой брендовой коробке оказалось зеленое откровенное платье. Похожее, ей сегодня будут хвастаться. Смска от Марка приказала быть готовой к одиннадцати вечера. Анна потратила день, занявшись женскими приготовлениями. И осталась довольна, когда каждый пункт бьюти-списка оказался выполнен. Давно она не наряжалась, даже успела забыть насколько прекрасна. Все-таки женщина в правильном платье всемогуща.

За ней приехал Стас. И недоверчивый внутренний голос забурчал, раньше за ней всегда приезжал Север. Он подал ей руку и уселся на заднее рядом с ней.

– Куда мы?

– В клуб.

– Что-то важное?

Стас был худощав и мускулист, налитые мышцы проглядывали сквозь ткань черного костюма. Анна плохо разбиралась, но он походил на профессионального бойца той весовой категории, где важна не мощь удара, а скорость и точность движений.

– Будет и важное, и пустое, Анна, – кивнул он.

– Понятно. Важное не для моих глаз.

Он наклонился к водителю и что-то бросил ему негромко.

– Сильно досталось? – спросила она.

Все-таки Стас ей нравился. В его глазах читался интеллект, и он всегда был спокоен и собран, что подкупало.

– Бывало и хуже.

– Я разбила машину Аллы.

– Она не ее. Дадут другую, не беспокойся.

– Хорошо. Я сама взяла ключи.

– Я в курсе.

Клуб оказался тем самым, что у набережной. И они подъехали к заднему входу по дороге, по которой не так давно Север уводил ее после небольшой и глупой стычки.

– Посиди пока.

Стас вышел и направился к охранникам у входа. Они недолго переговаривались, бросая сосредоточенные взгляды. После чего Стас вернулся и повел ее внутрь.

– Будет много народа, – предупредил он. – И не все в адеквате.

Анна примерно так и представляла себе такие тусовки. Перетекающие туда-сюда толпы разодетых людей, в которых яркими пятнами угадывались девушки легкого поведения. Громкая музыка и шелест десятков не связанных друг с другом разговоров, короткие мужские смешки и залиvistые истерики барышень. Густой запах табака и алкоголя.

– Где Марк? – спросила она у Стаса.

– Он появится, как освободится.

– И надолго все это?

– Думаю, до утра.

Похоже, сегодня ей не придется делать выбор. План Севера сыпался.

– Теперь ты отвечаешь за меня?

– Я и Север.

– А он здесь?

– Да, но его лучше не отвлекать.

Минут через десять Анна поняла, к чему ее ранний приезд. Ей предлагалось внимательно оглядеться и всмотреться в девичьи лица. Если она продолжит в том же духе, то вполне может стать одной из сотни. С соответствующим обращением и отношением. Похоже сегодня она нечаянно тронула Марка за живое. И теперь отчетливо видела, как произошедшее выглядело в его глазах. Она, не подумав, задела рану, которая только начинала затягиваться. И, если она не остановится, между ними тоже все будет строго по прайсу.

Вскоре к ней подкатил парень с мутным взглядом. Он закинулся так удачно, что с трудом отличал пол от потолка. Кажется, он собирался изящно шлепнуться на соседний барный стул, но получился опасно неконтролируемый крен в ее сторону. Стас поймал его за плечи и, не удержав, уронил на стойку, по которой тот довольно комично скатился.

– Будем знакомы, – бросил он, ни разу не смутившись.

– Будем, будем, – сказал Стас и поднял его за грудки. – Сейчас на улице побратаемся.

– Только не бей его, – попросила Анна.

– Он все сам.

Стас кивнул на рассеченную бровь, которой парнишка приложился об стол. Он передал его подскочившим охран-

никам. И, подняв сваленный стул, уселся рядом.

– Будешь отгонять грозным видом?

– Именно, – он бросил короткий взгляд по сторонам. – Север говорил с тобой?

Анна почувствовала, как переменялся его тон. Он говорил тихо, но максимально серьезно.

– О чем?

– О наших планах. Я был против того, чтобы он посвящал тебя. Но он уговорил поверить тебе.

Стас повернулся и посмотрел на нее. Под его настырным и холодным взглядом стало неуютно.

– Я говорю все это, чтобы ты понимала, как все серьезно. Вовлечены многие люди, и колесо уже крутится, его не остановить. Любое неосторожное движение, и мы погибнем. Я доверяю Северу и поэтому доверяю тебе.

Она не знала, что ответить. На мгновение она тоже перестала понимать, где потолок, а где пол.

– Сегодня кое-что произойдет, Анна, – добавил он.

Глава 28

Больше всего Анне хотелось, чтобы ничего не происходило. Пусть все уже, наконец, остановится и позволит хоть раз выдохнуть полной грудью. Она не готова выбирать сторону, она даже не понимает, как можно... Она будто попала в дурацкую мыльную оперу, где персонажи постоянно подталкиваются к критической точке, чтобы вознаградить зрителя фонтанирующими страстями сценами.

Только для нее это не роль, и люди вокруг перемещались не между декораций, хотя сумасшедший привкус происходящего заставлял раз за разом сомневаться. Иногда все походило на сон или кошмар, иногда и вовсе на приход, но она чувствовала, как бешено бьется сердце. И как кружится голова и начинает не хватать воздуха.

Ее неуклонно подводили к черте. К развилке.

После звонка Стас провел ее в комнату для привата. Пришлось пробираться сквозь разгоряченную толпу и нити искусственного жемчуга, которые украшали тесный коридор.

– Первая? – спросила Анна.

Стас кивнул и открыл дверь, пропуская ее. Внутри оказалось еще темнее, сиреневая подсветка на стенах едва очерчивала пространство.

– Анна, – позвал Север.

Она узнала его голос и обернулась. Он сидел у ступеней,

которые уводили на круглый подиум для стрип-танцовщиц.

– Что происходит?

– Стас, оставь нас.

Север приблизился, на его напряженном лице заиграли острые тени.

– Я буду за дверью, – сказал Стас и удалился.

Север уже оказался рядом, он поймал ее ладонь и мягко сжал.

– Только не бойся, – попросил он. – Тебе ничего не грозит.

– Не уходи от ответа.

– Ты выбрала сторону?

– Нет. Я не буду.

– Тебе придется.

Анна и сама понимала. Она даже не могла уехать. В любом случае, Север уже открылся ей. И теперь она либо промолчит, либо предупредит Марка.

– Зачем, Север? Зачем ты сказал мне?

Он потянул за руку, и Анна поддалась, опустившись перед ним. Тогда он обнял ее плечи. Его прикосновения, уверенные и в то же время осторожные, скрутили и без того запутанные мысли в безнадежный клубок.

– Поцелуй меня.

Его рука скользнула к шее, но он не стал притягивать ее. Он вновь ждал ее движения.

– Север, – беспомощно выдохнула она.

– Думать будешь потом, – улыбнулся он.

Она коснулась его губ, отдавшись его ласке на мгновение.

– В любом случае я позабочусь о тебе, – сказал он. – Ничего не бойся.

– Я боюсь за тебя.

– Не стоит, Анна.

– Мы можем уехать. Вдвоем, как ты и хотел...

– В моем положении побег не лучшая идея.

Север не побежал бы в любом случае. Марк позволил себе слишком многое. Он посадил его в инвалидное кресло... А здесь никто ничего не прощает. Это она уже успела запомнить.

– И к чему все идет? Вы убьете его сегодня?

Анна не справилась с голосом. Прорезалась истерика, и ей самой стало противно от собственной слабости.

– Похоже, ты все-таки выбрала сторону, – без единой эмоции заметил он. – Ты боишься за него.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь погиб.

– Кто-нибудь обязательно погибнет. Даже без этой стычки. Еще неделя-другая и я стану не нужен, но буду по-прежнему много знать. Очень опасное сочетание.

Становилось все теснее.

– Тогда все было ясно и просто, – добавил Север. – Когда меня ранили.

Дверь открылась, и в желтоватом свечении проема показался Стас.

– Север, пора.

Они отправились в зал для своих. Анна больше ничего не спрашивала, отдавшись потоку событий. Замерев. Хотя замечала цепкие взгляды охранников, которые искали Стаса или Севера. Они явно о чем-то сообщали друг другу без слов.

– Ты можешь остаться здесь, – сказал Север.

– Нет, – отрезала Анна и толкнула дверь.

Она уже бывала здесь однажды, в глаза сразу бросились низкие воздушные диваны. И беспокойный потолок, по которому без остановки проплывали разноцветные волны. На мгновение он, как умелый гипнотизер, полностью завладел ее вниманием. Но Анна заставила себя отвести взгляд и оглядеться по сторонам.

Трое парней стояли в разных углах комнаты, сосредоточенные и напряженные, они казались высеченными из камня. И похоже находились в режиме ожидания дальнейших распоряжений. Еще двое лежали на полу. Их связали и немного помяли, она не видела лиц, которые немилосердно воткнули в пол, но на одном из диванов угадывался кровавый след от ладони. А на столике у стены разложили нехитрую экспозицию из отнятых пистолетов, складных ножей и раций.

Марк же стоял у бара, облокотившись на стойку. Он слепо смотрел перед собой и не сразу заметил ее.

– Восхитительно, – кивнул он с расслабленной улыбкой. – Я знал, что оно украсит тебя.

Его мягкий тон и комплимент смутил Анну. Марк прекрасно держался, чего нельзя было сказать о ней. Кажется, он затаился и выжидал момент для броска. В любом случае он не думал сдаваться, как и кидаться в истеричную схватку без шансов. Он резал помещение холодным взглядом и просчитывал возможности.

Анна сделала к нему шаг, но Стас поймал ее за локоть.

– Не стоит, – сказал он.

– Черт, Север, – скривился Марк. – Не оскорбляй меня. Неужели ты думаешь, что я разобью бутылку и приставлю розочку к ее горлу?

Анна вырвала руку и посмотрела на Севера. Тот не отводил глаз от Марка.

– Как-то я видел, как ты проделал такое, – произнес Север.

– Но не с женщиной. И уж тем более не с Анной.

– Кто знает, что в твоей голове теперь.

– С твоей я точно просчитался.

Марк отвернулся и плеснул в стакан виски. Затем отхлебнул и вернулся к ним.

– Что ты ей наговорил? – протянул Марк, взглянув на Анну. – Она едва стоит на ногах.

Он шагнул к ней, и Анна почувствовала, как напрягся Стас. Но Марка это не остановило. Он оказался перед ней и втиснул стакан в ее ладонь.

– Хлебни, – он указательным пальцем надавил на доньшко. – Полегчает.

Анна сделала глоток и закашлялась.

– Крепко. Зато уносит быстро.

Его насмешливость становилась невыносимой. Как и неуместная беззаботность.

– Не нервничай, – он словно угадал ее мысли. – Сегодня ничего не случится. Сегодня день торгов.

Он вновь обратился к Северу.

– Ведь так? Еще не все в городе, и у тебя нет разрешения на мое убийство. Ты не полноценный игрок. Вот если займешь мое место, тогда да, просить позволение у больших ребят не придется.

Марк ухмыльнулся и забрал стакан у Анны, залпом выпив остатки.

– Так что сегодня обойдемся без выстрелов. Еще настроляемся.

– Мне нужен твой выход на рынок...

– Тебе нужно все, – оборвал Севера Марк. – Только зачем мне отдавать?

– Я оставлю тебя в живых.

– Не оставишь.

– Твои ребята. Им не придется гибнуть за тебя.

– Это довод, – согласился Марк.

Он прошел в глубь зала. И рухнул на первый же диван, вытянувшись во весь рост.

– Значит, я должен отдать тебе пароли и явки. А потом усесться где-нибудь в полной покорности, ожидая пока не

придут по мою душу?

– Ты проиграл. Остается смириться.

– Не торопись, Север. Я еще ничего не проиграл. Ты переманил несколько моих ребят и использовал сумятицу после смерти Хотова. Только это лишний раз показывает, насколько все шатко. Завтра к этой коляске прибавится гроб, не успеешь моргнуть.

– Пробуй.

– Даже сейчас ты контролируешь только эту комнату, может еще пару выходов. Но в клубе мои люди. И в городе тоже. Север подкатился к связанным бойцам.

– Ты знаешь их по именам?

Марк качнул головой.

– Потому что их подбирал я. Почти всех подбирал я, шесть лет большой срок в нашем бизнесе. И только я знаю, кто остался верен тебе. Ты же будешь сомневаться в каждом.

– Да, ломать тебе позвоночник было не лучшей затеей.

– Именно, Марк, – оскалился Север. – И это произошло неслучайно или по твоему недосмотру. Не лги. Ты хотел этого, быть может, не именно коляски, но, чтобы по мне прошли катком, точно. Из отеля меня забирал Даст, а он сумасшедший садист. Кто-то ему вовремя шепнул, что я предатель.

– Тяжело сжиться с таким дерьмом. Но это правда случайность. Хотя я был рад, в этом могу признаться. Нет, даже не радость, а чувство глубокого удовлетворения. И облегчения,

что не пришлось марать руки самому.

– Я готов испачкаться по локоть.

– Приступим?

Марк забросил ноги на стеклянный столик и откинул голову на подушку.

– У нас есть прекрасный повод, – продолжил он. – Я не собираюсь ничего говорить, а тебе нужна информация. Ты же уже пообещал ее, чтобы выслужиться?

Он скинул ботинок, зацепившись носком об пятку.

– У меня травмирована левая стопа, ты знаешь. Малейшее усилие и я начну стонать и извиваться, как последняя шлюха. Только уведи сперва Анну, ей незачем смотреть.

Север молчал, задумавшись. Анна видела по его лицу, что он и правда готов на многое.

– У тебя не больше часа, Север, – напомнил Марк. – Да, Стас в деле. Но за этой дверью все равно возникнут вопросы, и вам лучше уйти до этого. Иначе ваш бунт окончится очень быстро и бесславно.

– Север, – позвала Анна. – Нет.

Она не думала, что будет дальше, что произойдет завтра или послезавтра, к чему приведут ее слова и поступки, но сейчас она не позволит случиться очередному безумию. Их нужно развести по разные стороны ринга, еще можно остановиться и договориться, нужно только что-то придумать...

– Убери ее, – повторил Марк.

– Я закричу.

– За дверью его люди, – устало выдохнул Марк. – А дальше орет музыка. И у меня и так раскалывается голова после пьянки, так что не надо, Анна.

– Заткнись, Марк! – не выдержала она. – Это не смешно.

– Ты мало видела, тут смеяться в голос в самый раз. Я вытащил его из такого дерьма...

– Шесть лет, Марк, – бросил Север. – Я заплатил.

– А сегодня видно проценты подоспели, – усмехнулся Марк.

Он поднялся, усевшись, и вцепился колким взглядом в Анну.

– Ты устала, малыш? А он все тянет. Меня тоже это порядком достало.

Марк резким толчком разбил стол. Затем быстро наклонился вперед и подобрал кусок стекла. Стас успел выхватить оружие и прицелиться. Но Марк остался на месте, он сжал осколок и дважды ударил себя по внутренней стороне руки.

– Теперь у тебя явно меньше часа, – сказал он и опустился на пол. – Для ясности это шантаж, а не суицид.

Анна кинулась к нему.

– Нет, Марк, – она подтянула его и помогла облокотиться на диван.

От вида крови стало плохо. Она стремительно вытекала и окрашивала его одежду и ковролин в красный. Ее ладони тоже стали скользкими, когда она в панике дотронулась его руки и инстинктивно попыталась зажать всю плоскость ра-

нения.

– Не двигайся.

Собравшись, она быстро стянула с него рубашку и, изорвав ее на лоскуты, начала стягивать раны. Только он полоснул слишком глубоко...

– Вызовите скорую!

– Да, Север, слушай врача, – шепнул Марк. – А то я же и подохнуть могу.

– Мне плевать. Ты сам это сделал.

– Там ты объяснишься, не сомневаюсь. А вот с Анной? – он перевел слабеющий взгляд на нее. – Похоже я истеку кровью в твоих руках, малыш. И это даже славно.

Он поднял вторую руку и погладил ее по щеке.

Глава 29

Анна туго перевязала раны и накрыла их рукой, пытаясь остановить кровотечение. Второй она открыла клатч и выудила из него телефон.

– Уходите, – сказала она Северу, – я вызываю помощь.

Север не успел ничего произнести, как рядом с ней оказался Стас. Он вырвал телефон, едва не вывихнув ей руку.

– Ты сказал, что позаботишься обо мне, – бросила она, поймав взгляд Севера, – Я хочу спасти его.

Север взглянул на Стаса, который грозно и тяжело дышал за ее спиной.

– Вы ничего от него не добьетесь. Он уже теряет сознание.

– Пять минут, Анна, – наконец, решился Север.

– Хорошо.

– Обещай мне.

– Я обещаю.

Север кивнул охранникам.

– Верни ей телефон, – приказал он Стасу.

Тот бросил телефон в ноги Марка и подошел к связанным бойцам. Он толкнул первого, и когда тот не шелохнулся, перенес внимание на второго. Парень поежился от пинка, и тогда Стас с размаху ударил его по лицу, вырубив.

Она посмотрела на наручные часы и засекала время. Марк продержится. Он должен.

– Анна, – позвал он, – мне нельзя отключаться.

– Говори со мной.

– Нет, вообще... Никаких снотворных. Я не могу терять время.

Он попытался коснуться ее плеча, но не нашел сил. Его правая рука дернулась и безвольно упала на бедро.

– Ты уснешь и без снотворных.

– Пусть будят. Как заштопают, так сразу. Мне нужны хотя бы эти сутки.

Она кивнула, сдавшись.

– Скажи им.

– Я сделаю.

– Поговори с Игорем... нет, не с ним. С Нечетным. Он в клубе, расскажи ему все, что здесь случилось.

– Замолчи уже.

Анна оглянулась и вдруг поняла, что комната опустела. Она даже не заметила, как Север с остальными ушли. На часах оставалась еще минута. Она впиалась взглядом в циферблат, отсчитывая последние шажки секундной стрелки. Такие мучительные, медлительные... На последнюю четверть ее не хватило, она бросилась к выходу, одновременно набирая номер частной скорой.

В конце коридора ей навстречу выскочили трое бойцов. Вопросы, наконец, возникли. Их лица как по команде помрачнели, когда они заметили кровь на ее руках.

– Марк в том зале, он ранен. Я вызвала скорую.

Двое молча побежали дальше, а третий остался с ней. Она вдруг оказалась в его крепких руках, тело просто отказалось слушаться ее, отдав последние силы.

– Нечетный, – сказала она, чувствуя, как выкручивает внутренности и накатывает тошнота. – Марк приказал найти его, я должна поговорить с ним.

Черт, ей самой нужна помощь. Она все-таки не железная, а ее раз за разом бьют наотмашь. Она то боится, то нервничает, то переживает...

– И принеси аптечку, – добавила Анна, опускаясь на пол.

– Я быстро.

Потом все забегало и замельтешило. Нервная суета обняла ее, доносились глухие быстрые шаги и возгласы. Куда-то отправлялись машины и вызывалось подкрепление. Она выдохнула, когда мимо пронеслись трое в медицинской униформе. Туда же спешили охранники и выкрикивали короткие команды. Кто-то ругался матом и обещал перебить целую смену. Кто-то еще протягивал ей стакан с водой, чтобы запить таблетки.

– Я Нечетный, – смуглый громила с хриплым голосом присел на корточки рядом с ней.

– Марк сказал, чтобы его как можно быстрее привели в чувства.

– Эй, Игорь! – заорал он куда-то в сторону. – Передай быстро!

От его крика зазвенело в ушах.

– Марк в порядке?

– Не хуже тебя выглядит, – подбодрил он.

Ей не хотелось ничего рассказывать. Мысли путались, и что-то сжимало горло мертвой хваткой.

– Север и Стас что-то хотели от него.

Она подробно описала случившееся. После чего место Нечетного занял врач, он успокоил ее насчет состояния Марка, а потом сделал укол. Ее без каких-либо объяснений подхватили и понесли к выходу через опустевший умолкнувший клуб, по которому продолжали блуждать разноцветные огни, будто всё пытались отыскать в его закоулках затаившихся посетителей. Странно, как быстро выветрилось веселье. Всего несколько минут назад танцпол едва вмещал всех желающих, а у бара толпились страждущие.

И эти мечущиеся огоньки вдруг превратились в яркую волну света. Анна зажмурилась и качнула головой, просыпаясь. Она нашла себя в спальне на втором этаже. К своему удивлению, она легко поднялась и даже не почувствовала себя на палубе корабля посреди беспокойных вод. Только зеленое платье не хотело отпускат, отпихиваясь от пальцев своенравной застежкой. В конце концов, она накинула теплый халат и спустилась вниз. Еще на лестнице она услышала голос Марка, приглушенный и уставший.

Черт возьми, сколько она проспала?

В гостиной кроме Марка нашлось еще трое мужчин, они внимательно слушали его указания и молча кивали.

– Ты проснулась, – протянул Марк, заметив ее. – Мы как раз закончили.

Ступив в комнату, она заметила медсестру, которая устраивала процедурный уголок на одном из столов. Рядом стояла Алла и слушала ее инструкции. Анна прошла взглядом по названиям препаратов, а потом вернулась к Марку, сидящему в кресле. Он был бледен и явно нуждался в отдыхе. Он держался из последних сил, и то и дело прикрывал глаза. Его раздражал даже приглушенный свет торшеров. Жалюзи на окнах плотно закрыли, и с улицы не проникало ни лучика. А рассвело давно, время уже шло к обеду.

Когда он отпустил подчиненных, она присела на столик перед ним и вновь придирчиво оглядела с ног до головы.

– Теперь ты можешь поспать?

– Часов пять можно, – кивнул он.

И протянул правую руку, чтобы Анна помогла ему подняться.

– Лягу здесь.

– Я принесу белье...

– Плевать.

Он уже кренился к дивану, выскальзывая из ее объятий.

– Осторожнее.

– Куда же еще?

– Не спорь.

Домработница успела проявить заботу и протянула ей подушку с одеялом.

– Спасибо, – кивнула Анна.

Она осторожно приподняла его голову и подтолкнула мягкую подушку.

– Тебя переодели.

– Да, все было в крови.

На него натянули белую футболку с логотипом бойцовского клуба и спортивные черные штаны.

– Укрыть тебя?

Обычно ему всегда было жарко, он сам мог обогреть небольшую комнату одним своим присутствием.

– Да, – кивнул он, не открывая глаза. – И побудь рядом.

– Куда ж я денусь.

– К другим претендентам, – тут же парировал Марк.

Будет умирать, но словесную перепалку не упустит.

– Спи, пожалуйста.

Он улыбнулся и его лицо расслабилось.

Туго забинтованная повязка скрывала страшную рану, но она прекрасно помнила две рваные линии и могла мысленно представить свежие швы, стягивающие покалеченную плоть. Скорее всего, ему делали переливание крови, потому что он потерял слишком много и быстро...

Он так рисковал, глупо и бессердечно. Он сделал все на ее глазах, и похоже это ужасное воспоминание останется с ней навсегда. Как и удушающий страх за него. Все могло сложиться иначе и много хуже. Север и Стас могли не поддаться и позволить ему умереть. Или врачи не успели бы, или не

оказалось нужной группы или еще что-то... Он вновь прошелся по краю. И кажется, ему все равно. Он просто не умеет по-другому, живет в ожидании очередного адреналинового прилива, который, дай бог, не унесет в открытое море.

– Я слышу твои вопросы.

– Позже.

– Главный вопрос, почему?

Он, скривившись, перекатился на спину и открыл глаза.

– Я хотел сломать его игру и хотел заставить тебя остаться.

– Не таким способом.

– Ты сомневалась, я видел по твоим глазам. Ты была по-настоящему напугана и растеряна. В таком состоянии любой импульс...

– Прекрати.

– А раненного никак не бросить, тем более с медицинским образованием.

Он шутил, но его взгляд продолжал резать холодом.

– Я манипулятор, Анна.

– Ты хвастаешься?

– Я сознаюсь. Потому что хочу быть честным с тобой. И хочу того же от тебя.

– Манипуляция не очень сочетается с честностью.

– Да. Но я такой. Я специально порезал себя, чтобы не оставить тебе выбора. Я знал, что он не решится дать мне умереть у тебя на глазах. Ты слишком дорога ему для таких зверств.

– Ты пугаешь меня, Марк.

– И еще я хотел, чтобы ты вспомнила, что по моим жилам тоже течет кровь. Как у Севера.

Глава 30

Марк спал беспокойно, он ежился и тяжело дышал. Сон был такой роскошью, что он подсознательно пытался пробудить себя, и только смертельная усталость спасала. Анна легла рядом и обняла его, успокаивая ласковыми прикосновениями. Она поцеловала его в лоб, почувствовав небольшую температуру. И он потянулся к ней, положив голову на ее грудь.

– Все будет хорошо, – шепнула она.

Хотя на нее это заклинание больше не действовало. День за днем они миновали тропинки, в закоулках которых таилось перемирие, и шли к прямому столкновению. Теперь они обменялись ударами, кровью... Ей все чаще казалось, что они оба так вцепились в нее только потому, что другой тоже желает ее. И ее надо отнять любой ценой.

Она пыталась прочертить логическую цепочку, только так угадывалась земля под ногами, вернее зыбкий песок, но все-таки не пустота, сквозь которую можно только падать.

Как в ее жизни случился Марк? Случайность, причиной которой во многом стал брат. Она помогла Марку и оказалась не глупа, чем привлекла его внимание. Потом случился Хотов, и она помогла ему вновь, не позволив устроить перестрелку тем вечером на пустыре. Он оценил. Теперь Анна понимала, как много стоит такое в их мире. Здесь продают,

предают или предвидят твои проблемы, успевая вовремя перевернуться. Бизнес, ничего личного.

Потом убили брата. И Марк искренне хотел помочь, может быть, даже эхо вины гудело. Он мог уберечь его... Хотя Анна скорее поверила бы, что он испытывал вину из-за того, что чувствовал облегчение. Виктор должен был заплатить. Как и Север. Марк поступал так инстинктивно, когда не мог ударить сам, доводил ситуацию до критической точки, чтобы ударил другой. Это его натура, благодаря которой он и выживает раз за разом. Ведь он мог усилить охрану в больнице, мог догадаться. Но зачем ему было биться за жизнь предателя? Даже ради нее. Вместо этого он дал Хотову возможность решить его проблему.

А потом все закрутилось еще стремительнее. В уравнение добавился секс. В интимном плане их точно создали друг для друга. Она зацепила его по-настоящему, намертво... Добавила к красоте и уму важный для любого мужчины аргумент.

После чего стала стервой. Ударила его, сыграв по правилам Хотова. А Марк явно из тех, кто любит укрощать. Он быстро перестроился и в глубине души, скорее всего, радовался и ликовал. Ведь он не выдержал бы ванильных отношений долго, он никогда не искал и не принимал их. Она не знала, что сформировало его, но у него в голове явно отсутствовала парадигма традиционной счастливой семьи. Анна сомневалась, что хоть одна девушка задерживалась в его ру-

ках так долго. Чтобы задержаться ей, пришлось сойтись многим странным событиям и мелочам.

Последний кирпичик – Север.

Марку бросили вызов и дали повод не сдерживаться. И он отпустил себя, произнес десятки безжалостных слов и столько же раз оттолкнул, но каждый раз так, чтобы она могла вернуться. Показал ей свою силу и свою суть, признавшись во многом, как, например, только что.

Да, он манипулятор. Он груб, жесток, вспыльчив и опасен. Он изранен во всех смыслах, и, вряд ли, у нее есть силы излечить хоть что-то. Но она чувствовала, что злость уходит из него, он выплеснул ее и теперь начинал притормаживать. Кажется, она выдержала шторм. Или во всяком случае самые высокие и безжалостные волны...

Пять часов ему не дали. Явился Нечетный и по его тяжелой гримасе стало ясно, что будить надо немедленно. Анна дотронулась до плеча Марка и встряхнула.

– Марк.

Он открыл глаза и пару мгновений потерянно смотрел на нее.

– Нечетный хочет поговорить.

Она поднялась и встала перед ним, загораживая его от взгляда подчиненного. Ему еще тяжело подниматься, и он кривится от любого неосторожного движения.

– Что там? – бросил Марк, усевшись.

– При ней?

– Да, черт возьми!

Он явно недоспал.

– Три грузовика встали на постах в области.

– Звонил Савелову?

– Да, трубку не берет. Помощник его тоже.

– Отлично, – процедил Марк. – Душат, твари.

– Один грузовик я могу выцепить сам. Уже договорился, нужны деньги.

– Делай.

– А другие два безнадежные. Вскрыли со всеми протоколами. Водители уже в участке.

– Смотри, чтобы близко не подошли.

– Там несколько подставных фирм. До нас не доберутся, но пару ребят придется слить.

– Хорошо, – кивнул Марк.

– Я уже вызвал адвокатов.

– Пусть передадут, и там достанем, если кто рот откроет.

– Ребята надежные.

Марк зло усмехнулся и нехорошо посмотрел на Нечетного.

– Пошли к ним домой.

– Марк, там у одного дети...

– А мне плевать! И Даста возьми. Отошли его сразу к черту подальше, но пусть с детьми сфоткается, а адвокат твоему надежному фотки покажет.

Нечетный поник, но согласился.

– Точки заморозил, – продолжил он. – Трое суток можем переждать без потерь.

– Перекличку закончил?

– Двое точно разговаривали со Стасом. Пока закрыли, там будем решать. Остальные вроде чисты.

– Вроде, – протянул Марк.

– К вечеру должны отзвониться партнеры. Станет понятно, на какой отпор мы способны.

– Готовься к другим грузовикам. Если продавили эту тему, сейчас начнется. И проверки в клубах жди.

Нечетный ушел выполнять распоряжения, а Анна не стал звать медсестру и сделала укол Марку сама.

– Это очень плохо? – спросила она.

– Что? Стопы на постах?

– Да.

– Ничего веселого, это точно.

– Север говорил, что у него были связи в органах.

– Он раньше занимался этими делами для меня, – Марк задумался. – Может опять нашел нужных человечков.

– Он же знает все изнутри. Знает, куда натравить.

– Да, умный сукин сын.

Анна села рядом и положила голову на его плечо.

– Ты явно что-то хочешь сказать.

– И как ты это определил?

– Ты вдруг становишься тихой и задумчивой. Потому что вот тут... – он приобнял ее и скользнул рукой к голове, по-

ложив ладонь на ее лоб, – много идей. И ты начинаешь подбирать правильные слова.

– Я не знаю правильных слов.

– Тогда остаются прямые.

– Черт, – выдохнула она, – я хочу поговорить с ним.

Марк почти застонал.

– Нет, послушай, – она поймала его и заставила повернуться к себе лицом. – Сейчас он вырвался из-под твоей власти, он действительно опасен и может сильно навредить тебе.

– Не сгущай.

– Именно сейчас с ним можно разговаривать. Он чувствует себя наравне. Не заложником или игрушкой, он не будет огрызаться. Север выслушает...

– Мне нечего ему предложить.

– Господи, Марк. Позволь мне попробовать. Ты не знаешь, что предложит он.

– Подожди, кажется, он что-то предлагал, – он нахмурился и сделал вид, что мучительно вспоминает. – Ах, да! Забрать мое дело и устроить мои же похороны.

– Быть может, ему достаточно этого, – она указала на его ранение.

– Ты правда так наивна?

– И, если я приду к нему, значит ты отпустил. Значит ты позволил. Для него это уже победа.

Его зрачки сузились, и он приблизился так близко, что Анна почувствовала его дыхание.

– Я уговорю его, Марк. Или хотя бы выиграю тебе время.

– И как ты его уговоришь?

Его рука накрыла ее бедро и скользнула вверх.

– Чем, Анна?

Она поймала его ладонь и сильно сжала.

– Нет, – она качнула головой. – Нет, Марк.

– Я не люблю такую инициативность...

– Как все мужчины.

Воздух наэлектризовался, когда между ними вспыхнуло привычное напряжение. Он притянул ее к себе и жадно поцеловал, лаская языком. Она обвила его руками и вновь почувствовала настырные ладони на бедрах.

– Лучше убери вторую руку, – шепнула Анна, – ты увлечешься и сделаешь себе больно.

– Оно стоит того.

Он вновь поцеловал ее, и она забылась на мгновение. Но все же не собиралась сдаваться.

– Ты не ответил.

– Я не хочу отпускать тебя.

– Не всегда будет так, как ты хочешь.

Эти слова пришлись ему не по душе.

– Лучше помоги мне, Марк. Дай мне что-то, что я смогу предложить ему.

Он задумался, все еще колеблясь. Она кожей чувствовала его мучительное сосредоточение.

– Вам нужно попробовать договориться.

– Первый квартал, – наконец, выдохнул он. – Скажи ему, что я отдам ему бизнес, который мы готовили к запуску зимой. Он будет весь его. Только пусть включит заднюю, остановит переговоры и не лезет в дела Хотова.

– Хорошо.

– И еще, Анна. Спроси его о том, что он натворил шесть лет назад. Тебе будет полезно узнать.

Глава 31

Анна никак не могла придумать текст, ведь ей надо будет что-то говорить, верно реагировать и отвечать. Все спуталось и смешалось, каждая фраза обрывалась на первом же слове... Ступор. Она даже не могла подобрать интонацию, а, подойдя к зеркалу, читала в собственных глазах только фальшь. Но ей нужна защита, какая-нибудь тихая гавань, в которой она укроется, когда Север окажется рядом. Она больше не доверяла себе, и, даже сделав выбор, пусть про себя и полупшепотом, боялась вновь оступиться.

Анна надела красное платье, и Марк вымученно улыбнулся, увидев ее.

– Я на грани того, чтобы передумать, – сказал он.

Она взяла сотовый, брошенный на кровать, и проверила сообщение с присланным адресом.

– Они отберут его, – Марк указал на телефон, – и проверят тебя с ног до головы.

– Со мной уже бывало такое.

– Ни с кем не говори, кроме Севера и Стаса. Не перечь и не спорь. Если все зайдет в тупик, уезжай.

– Хорошо.

– Скорее всего, он уже принял решение, – Марк подошел к ней и обнял за плечи. – Хотя, я понимаю, что ты...

Он осекся и посмотрел сквозь нее.

– Ты имеешь на него влияние.

– Не мучай себя, Марк.

Анна встала на носочки и поцеловала его.

– Помнишь, я говорил, что ты можешь трахнуть его? Вот насчет этого я точно передумал.

– Принято.

– Даже не флиртуй. Даже для дела.

Он нервничал. И прятал беспокойство за шутовством и расслабленной улыбкой.

– А ты слушай медсестру. Чтобы я не выслушивала жалобы на тебя, когда вернусь.

– Я уже здоров.

– Здоровые в бинтах не ходят. Так что пообещай.

Он расщедрился лишь на кивок.

Анна отпустила его и по привычке оглянулась по сторонам. Она всегда так делала перед отъездом, боясь что-нибудь забыть. Только на этот раз она ничего не брала с собой, только телефон и ключи от машины.

– Тебе пора, – сказал Марк.

Он проводил ее до гаража, куда пригнали тойоту Виктора. Анна успела соскучиться по ней, особенно по густому запаху кожаного салона, к которому примешались сандаловые нотки парфюма брата. Она в первый же день, как стала ее хозяйкой, выкинула освежитель в стеклянной капсуле. Хотя раньше постоянно шумела на брата за его тягу к резкому одеколону, так еще в промышленных масштабах.

– Она снова моя? – спросила Анна.

– Да, – кивнул Марк. – Только если вдруг захочешь на природу, скажи мне.

Он все-таки не удержался и припомнил ей тайник. С наглой ухмылкой прошелся вперед и открыл дверь. Анна запрыгнула на водительское и вставила ключ в зажигание.

– Не сомневайся во мне, – вдруг произнес он.

– Марк, я...

– Север будет много и красиво говорить. Он умеет. Он согласился на встречу, потому что хочет забрать не только бизнес, но и тебя. Выиграть по всем фронтам.

Он потянулся к ремню безопасности и быстро пристегнул ее, после чего так и остался стоять, нависнув над ней.

– Я же позволяю это, чтобы потом с чистой совестью разобратся с ним. Даю тебе возможность попробовать, чтобы, когда все придет к закономерному финалу, ты не возненавидела меня.

Когда-нибудь он убьет ее своей откровенностью.

– Ты все-таки не веришь, что у меня получится. Даже не допускаешь.

– Не знаю, Анна. Может какой-то шанс и есть, но он ничтожный. Я знаю Севера лучше, чем ты.

– И какой он?

– Скрытный, умный, умеет читать и использовать людей...

– Ты точно не себя описываешь?

– Я десять раз ударю, пока Север копит злость для одного удара наверняка.

С таким напутствием ей и пришлось ехать. Еще Марк горячо и долго поцеловал, Анна до сих пор чувствовала его вкус, и хоть это отвлекало от тревоги. Да, она тоже нервничала. В голове сталкивались десятки мыслей, и с каждым преодоленным километром они лишь мрачнели и спутывались еще сильнее. К счастью, дорога оказалось короткой.

Анна без лишних приключений нашла нужный подъезд и почувствовала, как завибрировал телефон. Она бросила его на соседнее сиденье, отключив звук. Потому что в таком состоянии даже самая спокойная и самая любимая мелодия заставит ее резко подскочить на месте. Она ответила и выслушала четкие инструкции от незнакомого молодца. Ей предлагалось оставить телефон и все вещи в машине и пройтись к мазде, которая угадывалась в зеркалах заднего вида. Та открыта и ждет ее, пообещал гид. После чего бесцеремонно отключился, Анна же быстро набрала смс-ку, сообщив Марку о белой мазде. Номеров не было.

Выбравшись в объятия утренней прохлады, она прошла к ней и убедилась в том, что она и правда не заперта. Кроме того, ее ждал новый телефон, который тут же затрезвонил и все-таки заставил дернуться всем телом.

Черт!

– Да?

– Здравствуй, – она узнала усталый голос Севера.

– Здравствуй.

– В навигатор вбит адрес. Я подберу тебя там.

– Хорошо.

– Что с голосом?

– В смысле?

Голос и правда шалил. Хотя чужой человек не заметил бы.

– Я же слышу, Анна.

– Просто все эти шпионские штучки...

– За тобой еще и машина будет ехать, – подбодрил он. –

Прости, но по-другому никак.

– Я понимаю.

– Тогда жду.

Обещанную машинку Анна вычислила не сразу, все-таки от нахождения в гуще адреналиновых событий соответствующих навыков у нее не прибавилось. Она умела драться, довольно скверно, если честно. Но тут виновата исключительно природа, потому что женское тело так устроено, что ничего не может противопоставить грубой силе. Без спецсредств, уж точно. Виктор научил ее парочке отвлекающих трюков и пытался вытащить в тир или хотя бы на опушку, но Анна ненавидела оружие. И не любила видеть его в руках брата.

Она свернула к автозаправке, следуя заданному маршруту, и остановилась у минимаркета. Минут пять она сидела в тишине и косилась то в зеркала, то на молчащий телефон. Машина слежки не стала останавливаться рядом с ней, а, объехав станцию по верхней дуге, снова ушла на дорогу и

уже скрылась из виду.

И чего они ждут? Последние проверки? Марк не стал бы рисковать ею, и Север знает это. Она всего лишь хочет поговорить.

Сзади коротко бибикнули. Анна оглянулась и угадала темный кроссовер позади себя. Он моргнул фарами.

– Бонды несчастные, – выдохнула она и, взяв телефон, вышла из машины.

За рулем сидел Север. Он провожал ее внимательным взглядом, пока она обходила машину и усаживалась рядом.

– Кто тебя учил так парковаться? – он ткнул в ее машину, которая и правда довольно расточительно относилась к окружающему пространству.

– Автошкола.

Север кивнул, типа он так и думал, и вывернул на дорогу.

– Как Марк? – спросил он.

– В норме.

– Давно он такие фокусы не выкидывал. Я даже отвык.

Прекрасно, теперь Север будет ей рассказывать о Марке.

Глава 32

– Мы покатаемся немного, – сказал Север.

Анна кивнула, хотя он не спрашивал. Утренний город, придавленный туманной дымкой, успокаивал ее. Непогода стирала острые углы и прятала яркие краски, набрасывая на все сероватый фильтр, которому Анна была благодарна.

Странно, когда жизнь замедляется и начинает терзать беспросветной рутинной, так и хочется событий с большой буквы и чтоб как в кино с резкими монтажными склейками, красивыми ракурсами и сценарными катарсисами, но стоит попасть в водоворот тех самых с большой буквы, думаешь только о том, как раньше было славно, тихо и уютно.

– Все в порядке? – спросил он неопределенно.

– Ты так нащупываешь почву?

– Я не знаю, что успело произойти за эти сутки. Не знаю, о чем могу спрашивать теперь.

Анна скосила взгляд и поймала его глаза через зеркало заднего вида. Он посмотрел как-то пронзительно и остро, и в сердце проснулась тревога. Ей нечем было бить такой взгляд.

– Это намек на то, что я выбрала сторону?

– Ты ничего не выбирала. Марк заставил тебя. Ты не могла бросить раненого.

Он был невозмутим и спокоен, будто они обсуждали дурацкий сериал или погоду. Помнишь, что учудил Марк?

Неплохо он придумал, правда? Тебе еще пришлось срочно его бинтовать. И кстати из всего этого следует, что он подлец. Что-то подобное она слышала в словах Севера.

– Вы просто два сапога пара, – выдохнула она.

Север снова внимательно посмотрел на нее, отвлекшись от дороги.

– Марк не подумал, что ты была в курсе?

– В курсе чего?

– О нас со Стасом.

– А я была в курсе?

– Нет, – он качнул головой.

Но он все-таки задел ее, иногда его сдержанность становилась поперек горла.

– О Стасе я узнала за несколько минут до всего. До этого ты только пообещал вывезти меня. Хотя нет, ты сказал, что убьешь Марка. Но у вас тут это все равно, что пообещать привезти пакет молока из магазина. Черт его знает, может и забудешь на обратном пути, если напоминалку не напишешь. Или вдруг захочешь кефира.

Она говорила без злости и какой-либо издевки. Только он неосторожно, хотя кто его знает, может и специально, тронул за живое, и ей нестерпимо захотелось выговориться. Ей так надоели эти высчитывания оппонента и постоянные недо-молвки.

– Из тебя дерьмовый переговорщик, Анна.

– Я думала говорить сладко. Только к черту, Север. Вы

оба раните меня, и вам обоим по большому счету плевать на меня.

– Мне нет.

Его слова уже были не важны, яркая вспышка озарила произошедшее и высветила все полутона и мотивации, все намеки. Можно очень долго прятать голову в песок, но рано или поздно разум хлестко щелкнет пальцами и заставит любоваться на реальность. Она поняла, чего он добивается.

– Хочешь я скажу правду? Именно тебе, потому что ты сильнее Марка. Ты чертов кремень.

Анна подумала, что видела Севера уязвленным лишь однажды. Его живой нерв проглянул, когда он впервые оказался перед ней на коляске. Даже раненный людьми Хотова он сохранял самообладание, и оставался все тем же... рыцарем в белых доспехах.

– Я слушаю.

– Вы два безумных эгоиста, вы не считаетесь с чужими жизнями. Не замечаете этого или уже привыкли не замечать. Даже со мной. Хотя почему даже? Кто я такая? Пара месяцев из вашей шестилетней истории. Пустяк, о котором вы забудете, когда, наконец, разберетесь, кто альфа.

– Это стресс. Тебя несет...

– Правда, Север? Наверное, стресс образовался, когда ты поставил меня перед ужасным выбором, а Марк полоснул по венам у меня на глазах, и ты стоял и думал, позволить ли спасти его.

– Я не хотел этого.

– А чего ты хотел? Какой ты, Север?

– Ты знаешь меня.

– Как тебя зовут на самом деле?

Он скривился, будто она ударила его.

– Я не навредил тебе, ни разу не сделал больно...

– В отличие от Марка? Ты это хочешь сказать? Только это имеет значение? Выиграть у него.

Часть ее хотела остановиться, потому что боялась сказать лишнего, и даже не Северу, а себе самой.

– Вы нашли друг друга, – бросила она. – Не появись я, вы бы отыскиали другой спусковой крючок.

Он молчал, переживая бурю. Но она явно дала ему множество поводов к размышлению.

– Вы живете в слишком жестоком мире, чтобы было иначе, – продолжила она уже спокойнее. – От того, что вы кого-то назовете любимым, ничего не поменяется. Повадки, образ мышления, опыт...

– Быть может, Анна, – его голос тоже смягчился. – Но я честно пытался не задеть тебя. Каждый раз.

Она кивнула и отвернулась, уставившись в окно.

Знают ли они вообще, что такое честно? Ведь, чтобы продолжать заниматься их делами, надо день изо дня лгать самому себе, чтобы хоть как-то оправдаться. Может Север и правда верит своим словам и легенде хорошего плохого парня. Это как инстинкт самосохранения.

Только, если перемотать назад и пристально приглядеться, что могло стоять за его заботой? Искреннее чувство? Или желание завоевать и отобрать у соперника? Да, он отталкивал ее, но, в конце концов, поцеловал. Хотя лучше ее, испуганной и запутавшейся, осознавал последствия. Для нее в том числе. Марк мог убить ее за измену. Он многое мог в порыве ярости.

И самое главное, случившееся в клубе открыло Севера с новой стороны. Он все-таки пошел на прямое столкновение, желая отомстить Марку и вовлекая в очередной кровавый водоворот. Она ошибалась в нем, обманувшись тихим нравом. Север настоящий игрок и знает правила не хуже Марка. Только он, пожалуй, и правда долго копит силы для удара. Он хладнокровен и расчетлив, и, быть может, ее появление или сделка с Хотовым спутала его карты, стоила ему здоровья, но теперь он вновь выруливал на намеченный маршрут.

– Я просил, чтобы ты ушла, – сказал Север, – вернулась к прежней жизни.

Анна промолчала и подумала, что все случилось слишком быстро. Ее попытались научить плавать, выбросив за борт в открытое море. И теперь обвиняют в том, что она в панике не заметила брошенный вдогонку спасательный жилет.

– Но теперь поздно, – продолжил он. – Я вынужден действовать жестко. И тебе достается по касательной, потому что ты стоишь слишком близко к Марку.

– Я бы с радостью стояла сама по себе.

– Хорошо, – кивнул Север. – Как скажешь.

– Я не хочу заигрывать с тобой. Я хочу быть честной.

– Спасибо.

Только его тон был далек от благодарного.

– Ведь дело не в коляске? – спросила она. – Что-то случилось раньше.

Между ним и Марком что-то произошло много раньше... Она знала слишком мало, чтобы понимать хоть что-то, но собственную роль она начинала уяснять. Это даже не ее история, это их история, в которой ей выпала странная роль.

– Дай ему время. И тебе самой захочется его придушить.

Север определенно уходил от ответа.

– Мы все бываем невыносимы.

– Марк харизматик. Поэтому ты пока закрываешь глаза, но так не будет вечно. Или, как вариант, он может сломать тебя.

– Тебя он не сломал.

Они остановились перед стоп-линией, уткнувшись в красный светофор. Север повернулся к ней, вот теперь он походил на живого человека, а не на каменное изваяние, которое поставили раздражать глаз недостижимым совершенством. И задышал чаще, и глаза ожили.

– Не получилось, – бросил он, – но он пытался.

За этими словами явно таились нехорошие истории, которые хотелось узнать, хотя голос разума заранее требовал абсолютной тишины.

– Странно, – протянула Анна, угадывая отклик в сердце, все-таки она необъяснимо остро чувствовала его боль. – При знакомстве я ошиблась в вас обоих. Вы показались мне совершенно другими людьми.

– Помню, как ты сказала, что одна здесь как на ладони.

Анна обреченно улыбнулась, вспомнив.

– Но ты преподнесла немало сюрпризов, – усмехнулся Север, оттаяв на мгновение.

– У тебя талант менять предмет разговора.

– Я не готов говорить о прошлом.

Снова эти обезоруживающие нотки в голосе, как будто он доверял что-то сокровенное и тайное. Анна не знала, как пробиться через эту стену. И что делать с собственным сочувствием, которое только мешало делу.

– С тобой будет разговаривать Стас, – продолжил Север. – Будет лучше, если ты сперва все скажешь мне.

Они неожиданно перешли к делу, забыв мучительную прелюдию.

– Марк предлагает бизнес в первом квартале, который вы готовили.

Север задумался на минуту. По его сосредоточенному виду Анна поняла, что это по-настоящему жирный кусок. Значит Марк не поскупился. Он все-таки хочет мира? Или это очередная шкатулка фокусника, в которой раз за разом находится проклятое второе дно?

– А что со Стасом, остальными ребятами? – спросил Се-

вер. – Какие-нибудь гарантии?

– Он ничего не говорил о них.

– Понятно. Значит только я, остальные в утиль.

Он поморщился, но не удивился. И, как ни в чем не бывало, продолжил обдумывать ситуацию про себя, получив очередной показатель для расчетов.

– Мне нужно время, – наконец, очнулся он. – Я не говорю да, сперва нужно все проверить. Но Стасу пообещай гарантии от Марка.

– Мне врать?

– Да, Анна, врать. Марк не даст больше.

– Ты кинешь Стаса?

– Он мне не брат, – он холодно улыбнулся. – Ты должна быть рада, таково условие Марка для перемирия.

Всегда кто-то остается за скобками.

– Тебе придется задержаться на несколько дней.

Анна развернулась и впиалась в него непонимающим взглядом. Что еще за несколько дней? Для чего? Север не стал прятаться и посмотрел на нее. А его правая рука отпустила руль и дотронулась до ее лица, медленно проведя по щеке.

– У меня тоже есть условия, – сказал он.

Глава 33

Взгляду не за что было зацепиться. Пустая съемная квартира, две комнаты которой обставили самым необходимым. Север назвал ее «пересидочной» и указал на угловой диван, что в одиночку отвечал за весь уют гостиной.

– Зато чисто, – отметила Анна.

Квартира, пожалуй, даже напрашивалась на эпитет стерильной, наверное, только после ремонта, в который входили светлые модные обои и замысловатая подсветка с зонированием.

– Что-нибудь выпьешь? – спросил Север.

– Ты настолько обжился?

– У меня только сок и вода.

– Тогда сок.

Она придирчиво оглянулась, отметив еще ноутбук, опасно забытый на краю подоконника, и ковровую дорожку у двери в спальню. Заглянув в нее, где первым делом в глаза бросился брошенный прямо на пол двуспальный матрас, она заметила в углу беговую дорожку с поручнями и два эластичных троса, свисающих с больших крюков с потолка.

– Ты занимаешься? – спросила она, когда Север вернулся с обещанным соком.

– Только установили.

– Это же для восстановления навыка...

Анна осеклась. Она вдруг поняла, что даже не знает диагноз, не знает, что именно случилось. Ей становилось дурно от одной мысли... Ведь сколько силы и ярости надо вложить в удар, чтобы искалечить человека. И сколько боли принесет такой удар.

– Но нужен врач, – продолжила она. – Без контроля нельзя.

Он кивнул.

– Я серьезно, Север.

– Мне сейчас как-то не до докторов.

– Тебе назначали тренировки?

– Анна, заканчивай.

Он откатился и подобрал с окна ноут.

– Скоро Стас приедет, – бросил Север.

– Это не шутки. Ты можешь...

– Я всего лишь хочу встать.

Черт, вот опять. Это его болевая точка, а она раз за разом топчется по ней. Хотя хочет помочь, но почему-то никак не может подобрать правильных слов.

– Прости, – выдохнула она.

Стас явился через пять минут в сопровождении громилы, который бросил объемные пакеты на пол в коридоре и отклонялся. Стас же прошелся в гостиную и пару мгновений пытал Анну въедливым взглядом. Она поежилась от столь пристального внимания, тем более от него явственно исходило недоверие с большой долей угрозы. Если ему дать волю, их

разговор будет отнюдь не милой беседой, а скорее допросом без всяких воспоминаний о правах человека.

– Ты проверял ее? – спросил он Севера, не отрывая от нее глаз.

– Да, – ответил Север. – Все в порядке.

Он солгал. Ее заставили оставить телефон, и на ней не было никаких украшений, но под платье никто не заглядывал.

– Точно? – кажется, Стас прочитал ее мысли.

– Можешь проверить сам, – вмешалась она.

Стас тут же шагнул к ней, не раздумывая долго над предложением.

– Стас, – позвал Север.

– Я со всем уважением.

– Стас, я уже проверил. Так что сделай шаг назад.

Резкий тон Севера остудил пыл Стаса, тот замер на месте и ограничился одним зрительным контактом. Она не помнила, чтобы на нее когда-нибудь столь откровенно пялились, буквально исследуя каждый сантиметр тела, каждый изгиб и каждую складку на одежде.

– Какие вести от Марка? – спросил он у Анны. – Он хоть жив?

– Жив.

– А нам желает готовиться к противоположному?

– Если не примите его условия, – сказала она. – Север лучше объяснит, какой бизнес предлагает Марк. В ответ он требует включить заднюю и прекратить переговоры с партнера-

ми.

Север бросил пару ключевых слов, которых Анна не поняла, но Стас оказался в теме.

– Щедро для Марка, – протянул он. – Даже слишком.

– Ему не нужна война. Особенно после истории с Хотовым.

Стас скривился, не поддержав ее доводы, и посмотрел на Севера.

– Мы сейчас сдадим позиции, а потом Марк потихоньку, по одному нас отстреляет. И тогда заберет все.

– Надо думать, Стас. Готовить защиту. Но предложение интересное...

– На то и расчет, – усмехнулся Стас. – Анна, посиди пока на кухне.

Она молча прошла между ними и нашла очередную пустую комнату: плита с холодильником и покосившийся раскладной столик. Сидеть как раз было не на чем. А стол завалили небольшими коробками с содранными этикетками.

Анна раскрыла одну из них и нашла пластмассовые бочонки, в которых гремели пилюли. В другой коробке лежали одноразовые шприцы и капсулы с прозрачной жидкостью. Подняв взгляд, она наткнулась на магнитную доску, на которой Север расписал график приема лекарств.

Заглянув в холодильник, она оценила холостяцкое гастрономическое богатство: хлеб, апельсиновый сок и горчица. Тогда Анна вспомнила о пакетах, принесенных бойцом, и

тихонько вернулась в коридор. Голоса Севера и Стаса звучали неразборчиво и приглушенно, конспираторы явно перестраховывались, так что она с чистой совестью подхватила пакеты и направилась обратно.

Отодвинув коробки на край, положила пакеты на стол и начала выкладывать содержимое. Как и ожидалось, в первом оказались продукты. Несколько коробок чего-то просящегося на сковородку и банки с тушенкой и зеленым горошком. И кофе. Ничего лишнего и времязатратного.

Во втором отыскался теплый свитер и эластичные бинты. Анна вспомнила, как перебинтовывала такими брата, когда он потянул связки. Впрочем, у Виктора постоянно что-то болело, он даже не всегда жаловался, и Анна неоднократно ловила его поздними вечерам в поисках обезболивающего в ее аптечке. Все было пустяком и уже заживало, только таблеток лучше парочку.

Анна вдруг нащупала бумажный сверток и вытянула его. Фирменный пакет с лого известного брэнда и алыми шелковыми лентами вместо ручек. Она нервно дернулась, услышав чье-то приближение, и надорвала краешек пакета.

– Стас уехал, – сказал Север, оказавшийся рядом.

– Быстро вы.

– Он не согласен.

Север посмотрел на стол и на ее руки.

– Я решила разобрать вещи.

– Ты уже открывала?

– Нет, – Анна качнула головой.

– Посмотри. Это для тебя.

Он подхватил банку кофе и направился к плите. И занялся чайником, повернувшись к ней спиной. Анна же раскрыла пакет и обнаружила в нем две вещи: красный тонкий галстук и черное боди с кружевными вставками.

– Довольно фривольно, – выдохнула она, не зная, как реагировать.

Она вытянула руки и придирчиво осмотрела нижнее белье. Полупрозрачная невесомая ткань с двойными бретельками, которые широкими атласными лентами уходили к животу, очерчивая неприлично глубокий вырез.

– Это не подарок, – продолжил Север, – но мне нужна твоя услуга.

Ох.

– Я должна это надеть? – тоном она постаралась показать, что не стоит и мечтать. – И с какой стати?

– Я принимаю условия Марка, но мне нужно четыре дня. На это время ты останешься здесь.

– Это все прекрасно, Север. Хотя нет, не все, насчет моего заточения у меня имеется протест. Но ты так и не ответил на вопрос.

– Это для Марка. Он поймет.

Отлично. Похоже, ей ничего понимать не надо. И правда, зачем баловаться такими глупостями?

– И ты еще спорил со мной в машине? – бросила она.

Он, наконец, повернулся к ней и выдержал гневный взгляд.

– Черт, – кинул он, хотя явно хотел выразиться покрепче, – так не пойдет.

Север направил коляску к окну и, упершись ладонями в подоконник, подтянулся и ловко закинул тело наверх.

– Подойди, – сказал он, сев ровно. – Пожалуйста.

Она не могла развернуться и уйти. Не могла проигнорировать просьбу. Зачем ее так воспитали, что правильное решение кажется низким? И вот это гадкое сострадание, которое здесь определено не в почете. Да, она поступала опрометчиво и неправильно, но... Анна вдруг подумала, что и у Марка, и у Севера этих «но» тоже наберется достаточно, для канонизации уж точно.

Она шумно и по-детски обиженно выдохнула, но подошла к нему. И поняла, что он имел в виду. Странно, почему это имело такое значение, но теперь, когда он возвышался над ней и смотрел сверху-вниз, ей стало спокойнее, а в голове утих раздражающий слезливый голос.

– Я не хочу оскорбить тебя, – произнес Север.

– Ты хочешь оскорбить его.

– У меня есть причины.

– Не подстрелить, так хоть поцарапать.

– Именно, – усмехнулся он. – Ты умная, Анна.

Она не стала повторяться и вновь просить объяснений. Молча проглотила комплимент и решила про себя, что че-

тыре дня не самый пожизненный срок. Может и повод для апелляции найдется, не стоит нагнетать скандальные тучи и хмурить брови. Пусть запомнит ее уступку, и так уж сложилось, что ей приходилось подыгрывать то Марку, то Северу. Они оба были не чужие, и больше всего она хотела, чтобы все закончилось ничьей.

Она прошла в спальню, оставив Севера колдовать с шифрованием канала связи. Он хотел связаться с Марком по скайпу, только сперва ему надо было пресечь возможные попытки определить их местоположение. А ей переодеться. И это оказалось довольно трудно. Ей было неуютно раздеваться догола в незнакомой комнате, в которой к тому же забыли повесить шторы, зато имелись два больших окна.

Еще она подумала, как быстро докатилась до жизни такой.

Размер оказался ее. Она не привыкла видеть на себе такие вещи, да и зеркало отсутствовало, чтобы оценить весь вид целиком, но ей определенно чертовски шло. К тому же в ней тут же проснулась женская грация и пьянящая уверенность в собственной красоте. Она чувствовала себя сексуальной и без пяти минут богической. Вот только дурацкий галстук портил образ, правда он прикрывал глубокое декольте.

Когда она вернулась в гостиную, Север уже перебрался на диван и ждал ее с компом на коленях. Он зацепился взглядом за нее всего на мгновение, по его лицу прошла судорога, и он тут же благоразумно отвернулся. Она определенно не льстила себе на свой счет.

– Все готово, – сказал он.

Она села рядом, но не вплитык, пощадив его чувства.

– Что мне говорить?

– Что я согласен и что ты пока не вернешься.

Анна кивнула и повернула ноут к себе. Окошко скайпа уже было развернуто, и ей оставалось только нажать вызов. Она подняла глаза и взглянула на Севера, который сидел вне зоны видимости камеры. Он смотрел перед собой и о чем-то сосредоточенно думал, она угадывала его мучительное напряжение. Что-то происходило... непонятная ей игра.

– Анна, – ее пробудил встревоженный голос Марка.

Он сидел в машине и жадно смотрел на нее. Его взгляд скользнул по ее оголенному телу и уткнулся в красный галстук. Марк явно не ожидал такого, он опешил и нахмурился. И всеми силами пытался не подать вида, что растерян.

– Он рядом? – спросил он, придя в себя.

Анна кивнула и взглядом показала, что Север около нее.

– Покажи его.

Ладонь Севера сжала крышку ноутбука, чтобы Анна не могла развернуть его.

– Он не хочет – сказала она.

– Это не смешно, Север, – произнес Марк громко и грубо.

– Неужели? – скривился Север. – Когда ты проделывал такое, тебе это казалось верхом остроумия.

– Это другое.

– Трижды, Марк.

– Отпусти ее.

– Через четыре дня, когда ты выполнишь обещанное.

– Мы не будем торговаться Анной.

– Я не торгуюсь. Ей ничего не грозит.

– Тогда какого черта на ней это?! – выпалил Марк. – Этот галстук...

Он осекся и шумно выдохнул, заставляя себя успокоиться.

– Марк, я в порядке, – сказала Анна.

Но он не поверил, по его тяжелому взгляду можно было подумать, что он видит заряженный пистолет у ее виска. Он нервничал, злился от собственной беспомощности, по его лицу гуляла злая усмешка-полуулыбка, которая обещала гневную бурю.

– Долго ты терпел, – протянул Марк. – Я ведь правда поверил, что ты успокоился. Подумал, поганый пес исправился, только ты выжидал. Нечетный вернул один грузовик и нашел внутри трекер. Не твой?

– Ты сам знаешь, – кивнул Север.

– И он там уже почти три месяца. Ты давно все готовил. Виктор помешал? Хотов хорошо по мне приложился, а лежачих не бьют. Поэтому ты ударил сейчас, когда я поднялся и хоть немного пришел в себя.

– Я не такая сволочь, как ты.

– Да я вижу, Север. Поэтому на Анне красный галстук. Таким задушили...

Север захлопнул экран и подался вперед, желая побыстрее уйти прочь. Анна едва успела поймать его за плечи, удержав от падения. Он замер в ее руках и, кажется, боялся даже пошевелиться.

– Расскажи мне, Север.

Глава 34

Анна водила руками по его волосам, лаской успокаивая растревоженную рану. Север лежал на боку, повернувшись к ней спиной, и молчал. Она смотрела на его плечи, угадывая, как напряжены мышцы под белой футболкой. За окном уже стемнело, и приглушенный свет фонарей наполнял спальню желтоватым теплым свечением. Их тела отбрасывали мягкие тени на противоположную стену и казались схематичным рисунком ленивого художника. Они лежали совершенно неподвижно, только пальцы Анны перебирали воздух и аккуратно касались его головы.

Опрокинутая коляска стояла у матраса, а у ее колес валялся красный галстук, который Анна сняла по его просьбе. Север попросил одним взглядом. Воспаленным, режущим... И ей показалось, что он сделал себе много больше, чем Марку. Он так ничего и не рассказал, отказываясь даже дослушать, но в нем что-то надломилось, и Анна боялась настаивать. Он принял только помощь и осторожную молчаливую ласку.

Она крепко прижалась к нему, прильнув к спине, а руками обвив его грудь. Под футболкой ощущался жесткий корсет, который стягивал его израненное тело.

– Не стоит, – глухо бросил он.

Она почувствовала его руки, которые сжали ее пальцы и попробовали расцепить их.

– Я нужна тебе этой ночью, – шепнула Анна.

Он перекатился на спину, уткнувшись плечом ей в грудь.

– У меня нет сил контролировать себя, – признался Север.

– И не надо.

Она подняла лицо и посмотрела на него, заставив его смягчиться. Напускная холодность улетучилась, и он наклонился вперед, коснувшись ее губ. Нежный короткий поцелуй обжег Анну, и она едва удержалась, чтобы не потянуться вслед за ним, когда Север вдруг отстранился.

– Ты будешь жалеть потом.

– Потом, – повторила она и поймала его руки, положив их на свою талию.

Желание забрало его на мгновение, и он впился в хрупкое кружево. Пальцы растирали кожу и сминали ткань, которая вот-вот должна была сдаться под его напором.

– Это жалость? – выдохнул он, замедляясь.

– А ты хочешь меня, потому что Марк хочет?

Он вымученно улыбнулся и притянул к себе, так что она оказалась под его крепким телом.

– Когда ты стала такой?

Она провела рукой по его щеке, и ее нежность заставила его вздрогнуть. Он безумно желал ее, до помутнения...

– Значит эта ночь, – произнес Север. – Одна ночь.

Его глаза ожили. Мука, наконец, отпустила его, и Анна улыбнулась ему, решившись. Сомнения покинули голову, которую уже кружило желание. К черту, правильно-непра-

вильно, сейчас она жаждет почувствовать его тело, его руки, его ласку... И она нужна ему, чтобы пережить этот день и справиться с затянувшимся штормом. Ему необходимо выдохнуть, хоть на мгновение расслабиться и забыться, отдавшись наслаждению. Ее руки помогут и заберут боль, теперь она знает их силу, силу желанной женщины, ее безграничную и сминающую власть.

Она жадно поцеловала его, лаская языком, а потом скользнула ниже и покрыла поцелуями его шею и грудь. Север нащупал застежку и расстегнул молнию на ее спине, а потом откинулся на постель, подтягивая ее к себе.

– Ты сверху, – сказал он.

Бретельки соскользнули вниз и ее грудь оголилась. Правда всего на секунду, Север накрыл ее рукой и смял. Сильные пальцы настойчиво ласкали, заставив шумно выдохнуть. Черт, все оказалось острее и мучительнее... Она желала его столь же страстно, и каждое касание друг до друга отдавалось в теле невыносимой режущей сладостью.

Анна запустила руки под его футболку и потянула вверх, но он поймал ее движение.

– Нет, – отозвался он, – не раздевай меня.

Его тело напряглось, и ей пришлось поцелуями и шелковыми прикосновениями успокаивать его. Она не стала спорить, понимая причину, и послушно отпустила ткань. Перенесла пальцы ниже и расстегнула ремень и ширинку. Север инстинктивно задвигался и поддался вперед. Он определен-

но желал ускориться, в его прикосновениях проснулся самый настоящий голод, он сминал все сильнее и сжимал ее бедра, направляя.

– Сейчас, – зачем-то сказала Анна и угадала его усмешку.

Она широко развела ноги и натолкнулась на него. Его пальцы тут же впились в ее талию и начали помогать ей двигаться, задавая нужный ритм. Он застонал.

После она молча легла рядом и обняла его голову, будто хотела задержать сладостное опустошение и штиль в его мыслях. Пусть ни о чем не думает, хотя бы несколько минут, и ни о чем не вспоминает. Только чувствует ее рядом и дышит ее ароматом. Она тоже забыла тревоги и сомнения, хотя понимала, что утро сотрет радужные эмоции и придавит чувством вины, а может и что похуже придумает.

Но не сейчас, еще не утро...

Сейчас хорошо, сейчас все прекрасно. Он рядом, умиротворенный и тихий. И ему стало легче.

– Можешь отпустить меня и лечь удобно, – бросил он с улыбкой.

– Мне так удобно.

Анна поцеловала его в висок и все-таки перенесла одну руку на плечо. Она сжала ладонь, поддавшись желанию острее ощутить его близость. Ведь утро настанет очень быстро.

– Ты можешь спросить, – произнес Север.

Она замерла и затихла. Анна хотела знать, но и желала оставить этот момент нетронутым и чистым. Ей осточертела

шахматная доска, когда за белой клеткой обязательно следует черная.

– Сейчас я отвечу, – продолжил он.

– Расскажи, что хочешь.

Он повернул голову и коснулся губами ее лба. Может и не надо? Пусть будет тишина и его тепло. Его спокойное дыхание и расслабленный голос. Она уже забыла, каково это быть в объятиях, нежных и искренних, которые не стремятся переделать или испытать тебя, пусть и без злого умысла, а просто потому, что по-другому не умеют и не приучены. Марк не умел. За каждое мгновение откровения он заставлял платить, придумывая изощренные полосы препятствия, от которых она задыхалась.

– Хорошо, – кивнул Север. – Мое настоящее имя Андрей.

– Андрей, – повторила она.

– Не привыкай. Я сам уже отвык.

– Пусть будет Север.

– Пусть будет.

Он вдруг умолк, словно растерял уверенность. Он хотел продолжить, но никак не мог придумать первое слово. Точку отсчета.

– Мы можем поговорить потом, – отозвалась Анна.

– Из-за меня погибли люди.

Все вернулось. Надломленный голос и болезненные паузы, и пронзительные интонации. Так звучит душевная нагота.

– Четверо, – продолжил он. – Я еще учился в институте в другом городе. Мой приятель должен был доставить тачку для одного барыги, он крутился в таких кругах. Я иногда закупался у него и разбрасывал по своим. Так и сошлись, пару раз зависали вместе, а потом случилась эта проклятая сделка...

Он отпустил ее и лег на спину, уставившись мертвым взглядом в потолок.

– У него что-то не сошлось, и я вызвался помочь, перегнать тачку за него. Старенький форд, глупость. Он ничего не сказал, я сам по дороге понял, что она набита товаром. Нашел пакеты под обивкой. Я занервничал, надо было остановиться и все обдумать, позвонить ему, – Север тяжело выдохнул. – В области я наскочил на колею и слетел в кювет. Бочиной впахался в дерево, машина буквально согнулась вокруг ствола. И меня понесло. Я бросил все и автостопом добрался до дома, схватил вещи, отключил телефон и решил пересидеть недельку на даче друга.

Анна уже знала финал истории. Его было несложно предположить после проведенного рядом с Марком времени. Законы их мира она успела выучить.

– На второй день до меня дозвонились. Пропущенных было десятки, и я все-таки ответил. Все закружилось серьезно, хотя я почему-то верил, что само как-то разрешится. Думал, надо просто подождать. А меня искали, приятеля убили в первый же день. Его нашли в клубе, и вместе с ним перебили

всех, кто был в комнате для привата. Двое друзей и стриптизерша... ее задушили.

Почему здесь не бывает по-другому? Никаких исключений и счастливых стечений.

– Марк вытащил меня. У меня были связи в органах, но после четырех трупов я не решился просить помощи там. А Марк уладил все и перетащил меня к себе. Дал работу.

– Ему нужны были твои связи?

– Нет. Я помогал улаживать вопросы с органами, но он мог найти и другого. Я занимался этим всего год, потом ушел в охрану. Сначала обычным телохранителем, потом поднялся. Я сильно изменился, и Марк заметил это.

– Он сказал, что ты выжидал...

– Я был благодарен ему, но он захотел в счет долга слишком многое.

– О чем ты?

– Например, галстук. Так была одета та убитая девушка. Марк показывал мне фотографии из полицейских отчетов, море фотографий... И он три раза присылал мне проститутку в ее наряде. Он напивался и ему казалось это отличным развлечением.

Голос Севера дрогнул, и ему понадобилось время, чтобы продолжить.

– Он много, что придумал. У него богатая фантазия, Анна.

Глава 35

Она проснулась в его объятиях. Север еще спал, а по его наручным часам она поняла, что нет и восьми. Шевелиться не хотелось, она боялась разбудить его и нарушить пьянящую тишину. Еще немного, пусть будет так...

Ее взгляд наткнулся на окно напротив, и она увидела Марка, который сидел на подоконнике и смотрел на них. Заметив ее изумление, он приложил указательный палец к губам.

Это был не сон, даже не кошмар. Анна, чувствуя, как бешено заколотилось сердце, подтянула одеяло и прикрыла обнаженное тело. Марк проследил за ее движением и расплылся в издевательской улыбке.

– Все-таки женская любовь к больным и немощным победила, – сказал он вполголоса.

Север дернулся сквозь дрему, и Анна выскользнула из его рук, усевшись в коконе из простыни. Марк спрыгнул и подошел ближе. Послышались шаги в гостиной, в квартире был кто-то еще. Впрочем, Марк никуда не ходил без охраны.

– Кажется, я говорил, что такая ситуация нежелательна, – продолжил он.

Его веселый и подтрунивающий тон раздражал, как и ухмылка, которая напозвала на его лицо каждый раз, когда он чувал жертву и повод для собственного развлечения.

– Марк, мы можем поговорить нормально, – попросила

она шепотом.

– Сейчас поговорим.

И он звонко хлопнул в ладоши. Север проснулся и тут же вскочил, оказавшись рядом с ней. Она почувствовала его плечо, но быстро отстранилась. Потому что как бы добродушно не улыбался Марк, показывая, что именно этого и ожидал, в нем сейчас клокотала ярость и не дай бог ей прорваться наружу.

– Тише, тише, рэмбо, – отозвался Марк, посмотрев на Севера. – Ты все равно ни хрена не можешь.

Он нагнулся и потянул за ручку коляску, поставив ее на колеса.

– Может подсадить? Так хоть малейшая интрига появится.

– Чего ты хочешь? – спросил Север.

– Мы тут с Анной обсуждали, чего я не хотел.

Анна не знала, как остановить этот поезд. Он уже разогнался на всех парах и собирался крушить станции без разбора. Она уже видела его таким, уязвленным и оскорбленным глубоко в сердце. Так глубоко, что на поверхности только усмешка и тошнотворная самоуверенность.

– Ты хоть рассказал девушке, что к чему, прежде чем тащить в койку?

Он прищурил глаза и перевел внимание с Севера на нее. Сердце забилось вдвое сильнее, и она готова была спорить, что побледнела. Но самое страшное, мозг отказывался рабо-

тать, ни одной подсказки, ни одного решения.

Так и не придумав ничего, Анна кивнула.

– Что-то сомневаюсь, – резанул Марк, всего на мгновение позволив ощутить свой гнев.

Он наткнулся взглядом на галстук и поднял его.

– Почему без него? – спросил он у Севера с прежней улыбкой. – Веселее же.

– Это в твоем вкусе, – огрызнулся Север.

– Ну, одну проститутку ты трахнул тогда. Вместе с галстуком.

– Я был пьян. И подумал, что только так ты отцепишься.

Марк просунул руки в петлю галстука и наклонился к Анне. Она не стала противиться и поймала руку Севера, который хотел помешать. Красный галстук вновь оказался на ее шее, только Марк затянул туже. Он коснулся лица, медленно проведя по щеке. Его взгляд затянуло туманом, и он умолк, о чем-то размышляя или вспоминая.

– Марк, – позвала она, – это уже произошло...

– Встань, – приказал он.

Его руки грубо сомкнулись вокруг ее шеи и потянули наверх. Она вдруг оказалась перед его лицом и обжигающим взглядом.

– Я подталкивал тебя. Ты это хочешь сказать?

Правильный ответ. Правильный ответ. Ведь он должен существовать... Или молчание. Лучше всего молчание. Переждать и перетерпеть. Его все равно не остановить, пока он

не выплеснет все, не отыграется за каждый порез и каждое лживое слово. Только пусть отыграется на ней.

– Нет, – ответила она.

– Тогда что?

Он встряхнул ее и подобранные бретельки вновь слетели с плеч, оголив ее.

– Ответь мне, Анна.

– Я люблю вас обоих.

Марк рассмеялся и грубо притянул к себе, прижав ее голову к своей груди.

– Она любит нас обоих, – выдохнул он в затылок.

Анна думала только о том, сколько еще? Сколько еще слов или даже ударов случится, прежде чем он придет в себя.

– Марк, достаточно, – отозвался Север. – Я прошу тебя.

Ты выиграл...

– Ты не проверил ее, да? Так торопился отыметь, что не прощупал.

Он оттолкнул ее и, сжав плечи до синяков, усадил в инвалидное кресло.

– Нет, Марк, – взмолился Север.

– Заткнись!

Марк пнул ногой колесо, и коляска с Анной откатилась назад. Марк же остался стоять на месте, он резко поднял руки и закрыл лицо, и принялся нервно растирать его ладонями. Он пытался успокоиться, найти равновесие...

– Хорошо, – кивнул он и опустился на матрас рядом с Се-

вером.

Наступила тишина, звонкая и давящая, когда даже вдох боишься сделать. И собственные мысли звучат оглушающе. Они оба посмотрели на нее. Север с беспокойством и неудачной попыткой изобразить ободрение, а Марк с болью и отрешенностью, словно у него не осталось больше ни на что сил.

– Ты же не сказал ей? – спросил он у Севера удивительно спокойным голосом.

Север замялся. Анна не понимала его смятение, но ей показалось, что ответить ему мешает именно она.

– Понятно, – кивнул Марк. – Все, как договаривались. Забыли навсегда.

– Это было твое условие.

Север искоса посмотрел на Марка, пытаясь угадать его настрой. Анна же начинала терять нить происходящего. Ее незаметно вынесли за скобки, и она перестала понимать их разговор.

– Теперь я передумал. Можешь сказать ей, – Марк махнул ладонью в ее сторону.

Он вновь не удержался от смеха. Он буквально залился, развеселившись внутренней шутке, и согнулся пополам.

– Черт, Север, – простонал он, – ты подонок хлеще меня.

Отсмеявшись, Марк поднялся и подошел к ней. Поймал ладонью ее подбородок и заглянул в глаза.

– Мы братья, малыш, – сказал он.

Марк наслаждался ее реакцией, как будто пролился живи-

тельный дождь на его раны.

– Стас кстати за твоей спиной ведет переговоры. Так что поднимайся... вернее лезь в свою коляску, я жду в гостиной. Нужно решать проблему.

Он ушел, захлопнув за собой дверь. Специально громко и хлестко. Или это ее чувства воспалились? Но громыхнуло как из револьвера, она вздрогнула всем телом, почувствовав, как резкое движение отдалось сотней ледяных уколов по всему напрягшемуся телу. А на грудь кто-то наступил тяжеленным сапогом.

– Анна, – позвал Север.

Она хотела отвернуться от него, но вспомнила о коляске. Она встала и побрела к дорожке, на поручень которой повесила платье. Надо переодеться, для начала переодеться.

– Прости, – произнес Север, – я должен был сказать.

Поэтому не сказал Марк. Поддавшись, она наказала бы сама себя. Манипулятор и чертов садист, ведь это так забавно, когда люди самостоятельно калечатся, только и успевай капканы ставить. Она почувствовала себя мячиком, который перебросили из одного угла комнаты в другой, и так несколько раз.

– Не молчи, Анна. Скажи что-нибудь.

– Да, ты должен был сказать мне.

Она стянула боди и нырнула в красное платье, которое теперь казалось жестокой насмешкой.

– Я подумал, что ты не узнаешь. И я потерял голову.

– Такое чувство, будто ты отсчитываешь тысячные.

– Не надо.

– Но я так себя чувствую. Да, я изменила ему, но не с братом же... Господи...

– Прости.

Анна не могла больше находиться в комнате, она шагнула к двери и вырвалась наружу. Правда всего на миллиметр, всего на пустяк. Этот лабиринт давно стал бесконечным и безвыходным, тасовались повороты и изгибы, но каменная кладка оставалась столь же угрюмой и неприступной. Такая и крик сглотнет.

– Он там скоро? – спросил Марк.

Он прохаживался у дивана и смотрел на бумаги, разложенные перед ним. В комнате скучали еще двое охранников, один осторожно выглядывал в окно, а второй стоял у входа.

– Анна, подойди сюда.

Марк протянул руку. Теперь он изображал ленивое благодущие.

– Я могу уехать? – спросила она.

– Нет, не можешь.

Он нетерпеливо встряхнул рукой, показывая, что ждет.

– Стас видел тебя, а для него ничего не изменилось.

В конце концов, он сам подошел к ней и, смяв в руках, потащил к дивану.

– Смотри, – он ткнул в листок, на котором была изображена схема этажа. – Запомни все выходы и лестничные пло-

щадки.

– Что это?

– Клуб. Там будет встреча.

– А зачем мне быть там?

– Стас захочет, чтобы была. Неважно, что он придумает для Севера, но он захочет похвастаться тобой перед партнерами. Знаешь, уже пошел слухок, что у Марка появились серьезные долгоиграющие отношения, благословенные на самих небесах.

– Тебе самому не тошно?

– Я люблю шлюх, малыш, – оскалился он. – Не люблю, когда они строят из себя благородных девиц. Но тут мы все прояснили, наконец-то.

Анна проигнорировала его выпад.

– Стас не удержится от соблазна показать, что даже моя баба бросилась с тонущего корабля.

– Может я правда брошусь...

– Не хочешь участвовать? – наигранно удивился он. – А кто будет спасать Севера? Сделай над собой усилие, ноги раздвинуть дело нехитрое, а тут без твоей помощи никак.

– Ты ведь рад, Марк.

– Вот уже интереснее.

Он обвился вокруг нее и стянул душными объятиями. Черт, это становилось невыносимо. Меньше всего она хотела чувствовать его прикосновения и умышленно грубые и хозяйские руки. Нет, не сейчас, она еще помнила тепло Севе-

ра, его дрожь и вкус...

– Значит, все-таки подтолкнул, – шепнул он ей на ухо. – Я все ждал, когда ты начнешь.

– Ты любишь убеждаться, что люди скоты. Любишь наказывать.

– Когда есть за что. Важное уточнение, малыш.

– Север уже инвалид. Твой брат, Марк. А ты все хохочешь.

– Я жестокий гнусный человек. Мы к этому идем?

Ее замутило, и она попыталась вырваться, но его руки буквально сковали ее.

– Знаешь, Анна, что бы сделал жестокий человек? Поразмысли сама. Здесь кроме меня и Севера двое мужчин. И жестокий человек придумал бы, чем вам заняться. В деталях, малыш.

Его губы коснулись ее виска.

– Я же лишь немного топчусь на твоём самолюбии, хотя по мне проехали танком. И еще пытаюсь вытащить брата из дерьма. И кстати далеко не в первый раз.

Глава 36

Все выходы и входы она все-таки запомнила, но развлекать присутствующих фразами больше не стала. Ее придавило безразличие и даже скука. Все это уже было, и не раз. Марку стоит придумать новые фокусы, потому что она читает его как открытую книгу.

Она словно, наконец, начала приходить в себя после смерти брата. Раньше присутствовал страх и наивный голосок, который малодушно просил подождать-потерпеть, ведь все обязательно наладится причем без каких-либо усилий с ее стороны.

Нет, в жизни так не бывает. А уж Марк не из тех, кто вообще спрашивает позволение. Тут не отношения, а поле битвы: подсечка, кувырок, обманный маневр. Если продолжить метафору, ночь с братом, это какой прием? Наверное, что-то ниже пояса... Против правил.

Анна горько усмехнулась и налила себе кофе, наслаждаясь одиночеством на кухне в квартире Севера. И правда, когда она стала такой? Никакого чувства вины или что там полагается? Вместо этого глухое разочарование и прозрение что ли...

После ночи с Севером она могла вынести за скобки уравнения страх. Марк не убьет Севера, родная кровь, да и предел он уже испытал. По его вине Север стал инвалидом, мож-

но сказать Север получил абонемент на пару годков беспрерывного кутежа. Штраф ему выписали загодя, что и подтвердил их секс.

Марк не сделал ничего, хотя грозно раздувал щеки. И не сделает ничего в будущем. Он может через раз называть себя подонком и негодяем, но на откровенные низости он не способен. И она, и Север – его ближний круг, из которого можно получить приглашение на высылку, но отнюдь не вперед ногами.

А без страха отрезвление приходит быстро, к тому же она привыкла к их бешеному ритму, и больше не зажмуривалась на каждом крутом вираже. Теперь даже противно было вспоминать некоторые вещи... Каждый раз, когда она пыталась принять решение, ее хватало лишь на то, чтобы притвориться флюгером. И указать чужое направление.

Ох, Север в коляске, срочно бежим спасать угнетенных. Ох, Марк порезал себе вены, он такой бедненький страдалец. Пять балов, Анна!

Только она же совсем другая, она никогда не была ведомой. Пришло время просыпаться. Достаточно скорбеть по брату и мастерски изображать безвольное существо, а то так недолго потерять себя. Пришло время вопросов.

Чего она хочет?

Кого она хочет?

Прошлой ночью было хорошо. Она соврала бы себе, если свалила бы все на желание помочь. Может все и затевалось,

как утешающий секс, но она определенно вошла во вкус в процессе и получила немало приятных впечатлений. И где-то подсознательно она хотела сделать больно Марку. Он делал ей, прикрываясь сложной натурой непонятого садиста, вот и нарвался на реванш. Похоже просыпаться она начала еще вчера. Такое бессознательное просыпание.

На губах заиграла легкая улыбка. Вот, так лучше. Надо улыбаться и начинать отсчет любого действия от себя. В голове даже экспрессом промчалась злая мысль вернуться в гостиную, где Север по телефону согласовывал последние приготовления к завтрашней встречи и отомстить еще разок.

Вместо этого она включила ноутбук и набрала Марку сообщение по скайпу. Скорее всего, он уже вернулся домой.

– Наманипулировался?

Пережить завтра с их планированием каждого чиха и выбираться из этой лодки. Она больше не будет плыть по чужому течению и позволять решать за нее.

– Надоело молчать? – ответил Марк минут через пятнадцать.

– Не чем заняться, – она присовокупила тонну грустных смайлов, которых он терпеть не мог.

– Ты провоцируешь меня на шутку?

Именно, Марк. Тебе же надо еще раз пятнадцать произвести «шлюха» и «трахать», чтоб выпустить пар.

– Провокатор у нас ты, – написала Анна.

– Виноват я, я уже понял. Живите долго и счастливо.

Показное равнодушие, только время же находит прочитывать и отвечать, не смотря на завтрашнюю карусель.

– Ты отпускаешь меня? – спросила она.

– Мне плевать.

– И сколько продлится это «плевать»?

– Чего ты хочешь? Чтобы я приехал и трахнул тебя? Со-
скучилась?

Кодовое слово прозвучало. Минус один, температура понижена на полградуса.

– Отлично, мне надо было переспать с Севером, чтобы ты поинтересовался, чего я хочу.

Она закрыла ноут. Подхватила кружку с остывшим кофе и вернулась в гостиную, где устроилась в уголке дивана посреди мягких подушек. Север сидел рядом на коляске и изучал какие-то документы. При ее появлении он напрягся и, кажется, хотел что-то сказать, но передумал и вернулся сосредоточенным взглядом к бумагам.

– Насколько это опасно? – спросила Анна.

– Ты уедешь до главного дела. Тебя вывезут.

– Отлично, – кивнула она.

– Стас приедет утром. Он уже звонил, сказал, что встреча с партнерами завтра в девять вечера.

– Марк говорил, что Стас уже контактировал с ними.

– Да. Стас рассказал лишь часть, о чем-то они договорились без меня.

– А почему бы им тоже на завтра не готовить сюрприз?

Ее вопрос повис в воздухе. Естественно, могло случиться, что угодно. Когда одновременно в одном месте собирается столько игроков, надо быть готовым к неожиданностям и перетасовкам. Встреча еще не началась, а два кидка уже провернули. Стас отсекал от сделки Севера, а Север успел договориться с Марком. А ведь завтра Стас сюда заявится, и будут они друга на друга смотреть честными глазами и еще ободряюще улыбаться не забудут.

– Могут и готовить, – согласился Север.

– Знаешь, когда мы познакомились, я подумала, что ты случайный человек. И ищешь возможность уйти.

– В каком-то смысле так и есть, я попал сюда случайно. Я не крутился в делах Марка, жил в другом городе. Мы почти не общались.

– Но он помог тебе.

– Да, Марк сказал, что отрабатывать придется с самого низа. Забыть о родстве.

– Ты поменял имя.

– Для чистоты эксперимента, – кивнул Север.

– И он принялся тебя перевоспитывать. Как умеет.

Анна подумала, что его история звучит до боли знакомо, и причина или лучше отправная точка совпадала. Чтобы спасти Севера, ей пришлось передать информацию Хотову, из-за чего погибли люди Марка. Если говорить прямо и жестко, она тоже была виновата в гибели людей. Она тоже испытала на себе все обаяние воспитательных мер Марка. Впрочем,

это лишний раз показывало, насколько она дорога ему. Как родной брат. Чужака бы он убил за такое представление, а тут всего лишь показательная порка.

Странно, но она начинала понимать логику Марка. Не принимать, нет, но ход его мыслей она могла себе представить. Ведь это милосердие чистой воды, не иначе. Ему никто вторых шансов никогда не давал, тут только дай слабину, выстроится очередь из добивальщиков и каждый с дубиной наперевес.

Отсюда же жесткость и черствость, он не способен увидеть себя со стороны, глазами нормального здорового человека. Все эти зверства, прилагающиеся к его бизнесу, замыливают взгляд и притупляют болевой порог. Он по-другому воспринимает происходящее.

– Ты все еще злишься на меня? – спросил Север после паузы.

Она взглянула на него и легонько качнула головой.

– Не хочу ни на кого злиться. Надоело.

Он было открыл рот, но Анна по его хмурому лицу угадала, что он собирается сказать.

– Нет, Север, – произнесла она с нажимом, – не надо извинений и оправданий.

– Я лишь...

– Тебе было хорошо?

Он не ожидал такого вопроса.

– Просто ответь.

– Это очевидно, Анна.

Это да. Его бурную реакцию она помнила в деталях.

– Вот и славно. Мне тоже было хорошо. Насчет вашего братства меня уже отпустило. Да, мне было больно, да, это как удар в спину. Но проехали. Не хочу, чтобы меня утешали.

Она бросила красноречивый взгляд на его коляску.

– Тебе ли не знать, Север?

Она сбила его с толку. Он определенно готовился к другому разговору, а теперь все заготовленные речи не подходили. Это даже становилось забавным.

– И что ты решила? – выдавил он из себя.

– Насчет чего?

– Насчет нас, – Север сам скривился, поняв, что выбрал неудачное слово. – С кем ты останешься...

– Я останусь с собой.

Глава 37

Стас нехорошо на нее смотрел. Он не доверял ей и не пытался скрыть своих сомнений. Его явно беспокоил наглый взгляд, которым Анна отвечала ему.

– Проблемы, Стас? – бросила она.

– Только если из-за тебя.

О, огрызается, хотя обычно подчеркнуто спокоен и холоден, значит нервничает. Анна перевела взгляд на Севера: мол, ты же тоже видишь, истерит твой напарник. Север едва заметно кивнул.

В машине поселилось тяжелое молчание, и Анна откинулась на сиденье, выглядывая центральный проспект с красивыми довоенными домами через окно. И размышляя. Почему новая жизнь всегда начинается с завтра? Зачем она села в машину? Кого спасаем на этот раз? И она еще пыталась образумить Виктора и злилась на его упрямство. Она предупредила его и просила остановиться, только что могли ее слова поделать со всем этим. Власть, деньги, адреналин... Брат соглашался с ней, но раз за разом возвращался к этой жизни, словно наркоман любым путем находил дозу.

Она тоже не отказалась от последней встречи. Анна хотела увидеть его. По-новому и трезвым взглядом. Она чувствовала опасную неудовлетворенность. Все оборвалось в неправильном месте и под неправильные слова. И этот голод нель-

зя оставлять в душе, иначе он придет и наполнит ее. Во всех смыслах.

Хотя Марк мог и замолчать. И тогда их последним моментом стал тот, когда она пыталась вырваться из его рук, чувствуя тошноту от настойчивых душных прикосновений... Нет, ей нужна другая точка. Правильная точка.

– Анна, – позвал Север, заметив ее отрешенность.

– Все нормально, – кивнула она.

Она не хотела говорить с ним, не хотела растрачивать силы.

Поймав встревоженный взгляд Севера, она поняла, что сеанс самоанализа не закончен и внутренний психолог, перелистнув первый лист медкарты, впился внимательным взглядом в следующий.

Север ей казался отражением, пропущенным через множество кривых зеркал. Его образ постоянно расплывался, и она не могла подобрать решающую и точную характеристику. Он сказал, что был негодяем и что сильно изменился. Он умел быть очень разным, видно он до сих пор блуждал между собой прошлым и новым. И по дороге назад к себе старому он мог убить Марка. Она помнила его ярость в клубе, когда они заговорили о Дасте, который усадил его в инвалидное кресло. Север был способен на это. А Марк нет.

Многие благовидные поступки кажутся такими только на первый взгляд. Стоит только капнуть... Север не оставил ни одной ссадины на ее теле, не сказал грубого слова, но, огля-

дываясь теперь назад, Анна видела, что Марк был честнее с ней. И да, она переспала с Севером, чтобы сделать больно Марку. Чтобы отвлечься. Так и закрутилось с самого начала. Нежность Севера отвлекала ее от грубости Марка. Сначала только в мыслях и фантазиях, но с каждым толчком Марка наваждение становилось сильнее. Иногда у нее появлялись силы отступить, но все закономерно шло к той ночи. Марк оставил незащищенное место, и она ударила.

Но не он ли все превратил в поле боя?

Север подарил ей не только нежность, но и забытое чувство контроля. Когда его ранили на ее глазах, Анне пришлось спасать его. Она позаботилась о нем, когда только от нее зависела его жизнь. Та самая власть, которой упивался Марк. Он слишком увлекся, слишком сдавил ее, и пружина, в конце концов, рывком разжалась. Вот и все чувства к Северу. Все упиралось в Марка. Вопреки или из-за него. Но и Север дотронулся не просто до нее, а до девушки брата, которому хотел отомстить.

Все вещи, и все друг друга используют. Как и предупредил Марк.

– Приехали, – сказал Стас.

Из двух машин выгрузились бойцы. Правда, свита оказалась не такой уж и многочисленной. Кроме Севера, которому помогли выбраться с заднего, и Стаса еще пять мужчин с хмурыми сосредоточенными лицами.

– Why so serious? – не к месту вспомнила Анна и грустно

улыбнулась.

– Анна, держись меня, – сказал Север.

Она послушно подошла к нему. Отворились двери заднего входа, и на пороге показался бугай с наушником.

– Все готово, – бросил он.

Первым вошел Стас с двумя охранниками, потом она с Севером и остальные. Клуб забросили уже давненько. Он покрылся пылью и не мог скрыть запустение, хотя и не критичное. Валялась забытая и разбитая мебель, под ногами шелестели пакеты, а горы строительного мусора закрывали собой барную стойку. Они прошли мимо нее, и направились вглубь зала. Там оказалось чище, в центр стащили два длинных дивана, на которых никто не сидел. Все расположились вокруг, первый круг – сами партнеры, трое мужчин в костюмах, второй – охрана, еще человек десять.

– Стас, – отозвался худощавый щеголь в синей рубашке, – Север.

Анне не понравилась последовательность. Пока все здоровались, она аккуратно огляделась по сторонам, проверив правильность чертежа, который ей показывал Марк. Все три выхода оказались на местах, только к одному никак не подойти из-за сваленный в кучу столов.

– А это Анна? – протянул кто-то.

Анна повернулась к партнерам, но так и не поняла, кто именно интересовался. Поэтому она улыбнулась всем сразу.

– Она самая, – кивнула она и с трудом выдержала столько

внимания к своей персоне сразу.

Слишком много мужских глаз. Вот таких мужских глаз. Она засекала время, скосив взгляд на наручные часы. Пять минут. Они договаривались на пять минут.

За это время она даже не стала вслушиваться в потекший плавный разговор, никаких деталей, никаких лиц... Она старалась не запоминать присутствующих, понимая, что, если все случится по плану Марка, мало кто останется в живых. Так что не нужны ей их лица, и их голоса тоже. Пришлось петь про себя идиотскую песню, чтобы заглушить их речь.

– Тут работает туалет? – вполголоса спросила она у Севера, когда пришло время.

Конечно, работает. По их договоренности ее должны увести из коридора, ведущего к нему. Там ждет правильный человек, который и поможет ей выбраться отсюда, пока не стало жарко.

Север с немым вопросом взглянул на мужчину напротив, а тот указал в конец зала, где стояли разбитые деревянные коробки.

– Проводить? – спросил Север.

– Нет, сама справлюсь.

Она направилась к своему эвакуационному шансу.

Кто ее заберет? Пусть это будет человек Марка. Ей нужен сейчас человек Марка. Иначе все было зря.

Анна миновала танцпол и свернула к темному коридору, из потолка которого торчали оборванные концы электропро-

водки. Она дошла до стены и в растерянности оглянулась. Никого не было. Здесь, конечно, темно, но не настолько чтобы спрятать без следа человека. Приглушенный свет падает из зала и очерчивает силуэты. А точнее красные стены и разбитое стекло под ногами. Но обратно она не пойдет, скоро все начнется, чего там представительнице слабого пола делать? Наоборот, надо подальше отойти. Туалет.

Анна дернула ручку, причем именно с дамской табличкой. Она на ощупь вошла в крошечную тьму и сразу почувствовала скользкий кафель под ногами, который стал совсем травмоопасным от налипшей грязи.

– Черт, – бросила она, пытаясь нащупать выключатель.

– Он правее, – подсказал знакомый голос.

Внутри все оборвалось. И от неожиданности, и от его близости. Она не смогла справиться с предательским волнением, и, перепутав стороны, заскользила ладонью по левой стороне. На что он тяжело вздохнул.

– Черт, – повторила Анна, закипая.

– Ты не знаешь, где право?

Его теплая и уверенная рука вдруг обхватила ее ладонь. Похоже, он уже привык к темноте и безошибочно в ней ориентировался. Следом Марк направил ее руку в нужную сторону, и она сразу же почувствовала широкую клавишу.

Свет зажегся с щелчком. Анна зажмурилась от его интенсивности, понадобилось секунд десять, чтобы привыкнуть. Когда она разлепила веки, то угадала Марка прямо перед со-

бой. Он не отодвинулся и на миллиметр, продолжая нависать над ней всем телом и высматривая ее реакцию. Началось.

– Было уговорено, что в коридоре, – пожаловалась она.

Он смотрел без единой эмоции, будто еще не решил, какую изобразить.

– Я слышал твои шаги. Если бы ты продолжила тупить, я бы вышел.

И голос такой же. Выжатый и чужой.

– Почему ты?

Она не решалась выскользнуть из-под его тела, но и дышать уже становилось нечем.

– Мне так захотелось, – ответил Марк.

Он отступил сам.

Глава 38

– Ты бледная, – сказал Марк и облокотился на раковину.

Анна почувствовала, как медленно, но верно улечивается весь ее бойцовский запал. Будто из шарика, посвистывая, выходил воздух. Одно дело переписываться по скайпу, прячась за буквами, которые даже интонацию передать не могут, другое – лицом к лицу. К его родному красивому холодному лицу.

– Я нервничаю, – призналась она.

У нее же был какой-то план... Хотя нет, не было. Только намерение. А этого очень мало, когда он рядом. Особенно, когда он такой, тихий, даже затаившийся, с режущим и пронзительным взглядом. «Ты сделала мне больно, на, смотри. Я оглушен и не знаю, что делать. У меня нет больше сил даже злиться».

Марк кивнул. Просто принял к сведению, без всяких подбадриваний.

– Придется подождать здесь минут пять, – бросил он.

– Как твоя рука? – она заметила полоску бинта, которая выглядывала из-под закатанного рукава светлого джемпера.

– Живает. Всёживает.

Он тоже эти дни думал и тоже пришел к каким-то выводам. Она чувствовала его перемену. Только он ведь не набрел на мысль, что и сам неплохо постарался, что так привык

к дефектам, что бессознательно ломает целое. Он сам себе делал больно. Разрушал себя. Следуя известной психологической ловушке, она полюбила мужчину, похожего на отца. На старшего брата, в ее случае.

– Я должна сказать... – начала Анна и тяжело выдохнула. – Не знаю, увидимся ли мы еще, поэтому сейчас хочу извиниться. Я искренне прошу прощения. Я поступила низко.

Она говорила это для себя. Он взрослый мужчина, и его уже ничто не переменит и не переделает, если Марк захочет, он всю жизнь будет с сумасшедшим упорством раскручивать спираль разочарование-наказание. И она не ждала извинений в свой адрес. Но ей важно было подобрать верные окончания, чтобы все случившееся не резало по живому каждый раз, когда она вспомнит Марка. Она хотела попроситься.

Он впился в нее нездоровым взглядом, будто искал подоплеку в ее простых словах.

– Искренне, – повторил Марк. – С Севером тоже было искренне?

Все-таки его не отпустило. Он хотел грязи, весь его ледяной панцирь пошел трещинами, и силы вдруг нашлись. Из него рвались эмоции, которые он так и не выплеснул.

Хорошо, без этой гадкой останковки они никогда не двинутся дальше, никогда не добредут до конечной.

– Я искренне раздвинула ноги. Искренне помогла ему кончить. И искреннее некуда кончила сама.

Она подошла к нему вплотную, заглянув в багровеющее

лицо.

– Так, Марк? Я ничего не упустила?

Он резко поднялся и впился руками в ее лицо.

– Убью, – прошипел он.

Только его пальцы говорили об обратном. Он злился, но контролировал себя, не позволяя перейти грань рукам, которые действительно могли убить. Но не ее.

– Эта игра развлекает, когда в партнерши берешь куклу, к которой безразличен, – сказала она, – а не любимую женщину.

– Ты себе льстишь...

Анна подняла ладонь и дотронулась до его лица. Он сжал больнее, впившись большим пальцем в подбородок, и обдал гневным взглядом.

– Ты думаешь, мне страшно? – продолжила она. – Если добиваешься страха, то его нет. Если стыда, то я уже призналась, что мне стыдно.

Она медленно провела по его щеке.

– Или хочешь сделать больно? Тогда почему сдерживаешься?

Ей впервые в жизни было так трудно подбирать слова. Минное поле из рефлексов и затаенных желаний. Она пыталась прочесть его лицо и угадать хоть какой-то отклик, чтобы найти твердую почву под ногами. Ее ударила мысль, что время настроено против нее. Было невыносимо смотреть на него, запутавшегося и упрямого в своем безумстве, и рано

или поздно мантра, что он сам виноват, могла не выручить, и тогда ее вновь затянет на очередной виток...

– Я хочу уйти, Марк. Я устала.

Марк вдруг напрягся и посмотрел через ее плечо.

– Шаги, – бросил он. – Стой здесь.

Сам он отпустил ее и тихонько скользнул к двери, в которую тут же постучались кулаком.

– Анна! – позвал мужской незнакомый голос.

Она с вопросом посмотрела на Марка, и он скрылся в первой кабинке у входа.

– Да, – отозвалась она.

Впрочем, мужчина не думал ждать разрешения. Она не успела договорить и так короткое слово, как дверь отворилась, и плечистый блондин ввалился внутрь. Он был из партнеров, хотя она и пыталась не запоминать.

– Нашел, – гадко ухмыльнулся он.

– Я уже собиралась возвращаться.

Она было направилась на выход, но поймала шаг, заметив его стойку. Он остановился у двери, сложив руки на груди и перегородив путь, и нагло разглядывал ее.

– Что-то не так? – спросила она.

– Все так, малыш, все так.

– Не называй меня так.

Он подошел ближе, миновав первую кабинку. Анна осторожно скосила взгляд и заметила, что дверца не закрыта до конца. Она угадывала силуэт Марка, вернее его тень.

– Боюсь, Север не лучший защитник, – протянул мужчина. – Поэтому не огрызайся.

– Я могу выйти?

– Конечно.

Но он не шелохнулся, предлагая пройти рядом с ним. Тогда Анна смело шагнула к нему, и, как и ожидала, оказалась в его руках, наглых и бесцеремонных. Он схватил ее за локоть и притянул к себе, сковывая в обволакивающих объятиях.

– Отпусти, – выдохнула она.

Пытка длилась всего мгновение, она даже не успела испугаться толком, как его хватка вдруг ослабла. Она тут же вынырнула из мужских рук и резко развернулась, готовясь защищаться. Только ее участие не требовалось.

Марк накинулся на мужчину сзади и обхватил локтевым изгибом его шею. Он душил его. Анна видела, как слабеют попытки мужчины вырваться и как в его движениях просыпается истерика обреченного, он задыхался и не мог ничего поделать... Марк не разжимал капкан, неумолимо продолжая доводить гнусное дело до конца. На него было страшно смотреть, в нем проснулся хищник, почуявший легкую добычу. Он впился отрешенным взглядом в грязный пол и ждал, когда конвульсии прекратятся.

– Марк, – позвала Анна.

Она вонзилась в него глазами и с мольбой качнула головой. Марк заколебался, но все же отпустил мужчину. Тот рухнул на четвереньки и закашлялся, но успел сделать лишь

небольшое движение в сторону, когда Марк догнал его тяжелым ударом по лицу. Партнер обмяк и растянулся на кафеле, потеряв сознание.

– Пойдем, – Марк протянул ей руку.

Анна подалась к нему, но вдруг потеряла равновесие. Все-таки это слишком, в который раз ей пообещали легкую прогулку, а вместо заперли в комнате страха. Все закружилось и замелькало, и ее замутило, будто ее саму только что чуть не задушили. Марк подхватил ее, не дав упасть, и позволил облокотиться на себя. Черт, его тело создано из стали. Выпаяно, не иначе.

– Я в порядке, – шепнула Анна.

Помутнение продлилось всего ничего, и она начала приходить в себя. Кажется, и ноги вновь признали хозяйку... Да, она определенно может стоять самостоятельно.

– Прошло, – она ловко выбралась из-под опеки Марка. – Что дальше?

– Я выведу тебя. Как и договаривались.

Он повел ее. Вцепившись крепкой рукой в ее ладонь. Приказав держаться позади и не отставать. Все так правильно, подумала Анна. Она хотела бы следовать за своим мужчиной, который может защитить и даже убить за нее. В этом страшно признаваться, но видно гуманистические дорожки увели человека не так уж далеко. И женщина до сих пор в глубине души жаждет крови за свою честь. Она испугалась и остановила его, но сам порыв и само его твердое намере-

ние... Это было так правильно.

К ним вышли трое бойцов, выскользнувшие откуда-то из темноты. Они кивнули боссу и сообщили, что почти все точки заняты. Кажется, все шло по плану, которого она не знала.

– Возвращайся в зал, – сказал Марк, повернувшись к ней.

Она опешила. Вот это точно не по плану.

– Марк...

– Из-за этого уroda. Нам нужно еще несколько минут.

Она может отказаться? Ведь он даже не спрашивает...

– Все под контролем, Анна, – надавил Марк.

Ей ничего не оставалось, как кивнуть. Она шагнула вперед и подумала, как бесконечен и мучителен этот день. Но Марк вдруг поймал ее, выставив руку и коснувшись живота.

– Подожди.

Он вновь оказался перед ней. Его пальцы вцепились в правое плечо и, поддев ворот платья, резко дернули вниз. Ткань треснула, и рваный край повис, оголив ее ключицу.

– Теперь иди, – сказал он. – Можешь не прятать испуг. Даже добавь истерики.

– И отвращения, – произнесла Анна.

– При первом же шуме падай на пол и не двигайся. Тебя не заденет, я обещаю.

С его обещанием стало немного легче, и она пошла. Почти сразу же натолкнулась на охранника из зала, который уперся в нее недобрым взглядом.

– Он скоро будет, – сказала она и поправила разорванное

платье.

Это сработало. Охранник шагнул обратно в зал и продолжил дежурство у входа. Анне же пришлось идти вглубь, где продолжалась встреча важных воротил. Или партнеров, звучит приятнее. Она вспомнила, что должна держаться Севера, и подошла к нему. Под правильным углом, чтобы он не заметил порванное Марком платье. Ему бы пришлось реагировать, хотя может и нет, она давно запуталась в их сложном и вычурном сценарии.

Стас сидел на диване напротив Севера и в который раз скользнул по ней красноречивым взглядом. И тут она уловила перемену. Кажется, Северу вручили сюрприз, пока она отсутствовала. А тот похабный блондин приходил к ней закреплять результат сделки. Праздновать.

– Анна, у нас тут спор, – отозвался один из партнеров.

Стас подошел к ней и подтолкнул к дивану, на который ей пришлось сесть. Сам же он вцепился в ручки коляски и откатил Севера в сторону, чтобы тот оказался перед взглядами всех присутствующих.

– Север скрытный человек? – спросил у нее партнер.

Анна огляделась, пытаясь пересчитать охрану. Охранники стояли по периметру, то тут, то там она натыкалась на вооруженного бойца. Марк же все предусмотрел? Он знает, что делать... Она столько раз видела, как он выпутывается из подобных ситуаций.

– Анна, – нетерпеливо позвал партнер.

– Да, – ответила она.

– И умный?

– Да.

– Вот, – кивнул он. – А такие люди обычно всех вокруг считают недоумками.

Ей протянули стакан с чем-то крепким. Анна вцепилась в стекло, но пить не стала. Она посмотрела на Севера, который умел изображать отрешенность не хуже Марка. И, кажется, он был спокоен, даже вызывающе спокоен. Почему она так не умеет?

– Стас раскопал одну деталь, – продолжил партнер. – Оказывается, наш Север не просто телохранитель Марка, он его брат.

Партнер ждал удивления или еще лучше изумления.

– Бывает, – бросила Анна.

Он расплылся в улыбке.

– Можно понять Стаса, ему пришлось не по душе такая неожиданность. И он обратился ко мне за помощью.

Черт! Он достал пистолет.

– А я в свою очередь решил, что вполне могу позволить себе столкновение с Марком. У нас тут два его человека, – партнер перевел взгляд с Анны на Севера. – И один нам пригодится для шантажа, а другой для устрашения и формального повода.

– Казус белли, – сказала Анна.

– Образованная шлюха, – рассмеялся партнер.

– Веселый убийца, – ответила она.

Он резко шагнул к ней с вполне понятным намерением...

Но послышался шум, после которого Анне полагалось кинуться на пол. Где-то в подсобках клуба загудела перестрелка, звонкие хлопки пробудили охрану в зале и началась свалка. Видно, план Марка все-таки разошелся с реальностью или эти ребята тоже оказались неплохими комбинаторами, но так или иначе щека Анны встретила хлесткий удар Стаса. Она почувствовала вкус крови и на мгновение потеряла комнату.

Он подхватил ее и куда-то потащил. Заставив себя открыть глаза, Анна угадала падающие тела и оглушающие выстрелы. Кто-то бежал и пытался укрыться, кто-то дрался, кто-то выцеливал... Мешанина и драка. Она узнала Нечетного, он вместе с крупным парнем под руки уносил Севера, который оглядывался и выискивал кого-то в зале, кажется, он кричал на них и сопротивлялся, но они не реагировали. Распахнули двойную дверь, выводящую в служебные помещения, и вынесли его. Там три поворота и выход на задний двор, где ждут машины. Она знала по чертежам.

Рядом упал человек, подстреленный Стасом. Она попыталась отпихнуть его, но Стас лишь сжал сильнее, так что дышать стало нечем и все тело свело болезненным спазмом.

– Убью, – предупредил он.

Это было совсем другое «убью».

– Я пришла с Севером, – сказала она. – Какой от меня

толк?

– Мне не рассказывай!

Он толкнул ее, и она ввалилась в соседнее помещение, оказавшись на полу. Впрочем, его руки, злые и стальные, тут же вернулись.

– К выходу! – приказал Стас.

Они миновали полкомнаты, заваленную игровыми автоматами, которые замотали защитными пленками. Сердце колотилось и из-за страха мозг выдавал только призыв что-то делать. Что именно он не уточнял. А за спиной, в клубе, все еще слышались одиночные выстрелы и прочий шум разрушения. Господи, сколько бессмысленного ожесточения... И чего добивается Стас? Неужели верит, что у него остались шансы? Утащит он ее или нет, попробует ли разыграть как козырь, в любом случае он уже мертвец. Все это лишь предсмертные конвульсии.

– Стас!

Стас замер. Анна, уличив передышку, оглянулась. Марк стоял у входа, через который ее швырнули.

– Я выстрелю, Стас, – предупредил Марк.

Он не шутил. Оружие в его руках смотрело в спину Стаса, и он держал палец на курке.

– Развернись.

Стас сделал, как он сказал. Только он поднял правую руку выше, и Анна почувствовала холод огнестрельного металла у горла. По лицу Марка прошла судорога, когда он заметил

кровь на ее лице.

– Ну же, Стас, – скривился он, – не будем замешивать бабу в мужские дела.

Марк кивнул в ее сторону.

– Отпусти ее.

– Я не идиот.

– Идиот, Стас, эталонный идиот.

– Я убью ее. Я не шучу.

– Время опять против тебя. И, чтобы выжить, тебе надо убить меня, а не ее.

Они впелись глазами друг в друга. Как оказалось, воздух может раскаляться от тестостерона.

– Я ухожу.

Стас попятился назад, сжимая ее в руках. Анна уже хотела уйти с ним, потому что Марк явно собирался играть рискованно и на грани. И грань проходила по нему.

– Черт, Стас! Куда ты уйдешь?! Я здесь!

Он отшвырнул пистолет в сторону. После чего сделал резкий шаг к ним и развел руки в стороны.

– Я! – крикнул он с яростью.

Анна поняла, к чему он ведет. Нет, Марк, нет!

Стас поддался и быстрым и четким движением перевел на него оружие. Анна напрягла все тело и толкнула его плечом. Только он все же выстрелил. И Марк упал, поймав пулю.

– Нет! – закричала она.

В ней проснулась ярость. Анна ударила Стаса вновь, лок-

тем под дых, после чего добавила коленом... Но он мужчина, черт его возьми! Он перехватил следующий удар и повалил на пол, рвась руками к ее горлу. Анна упала на бок, так некстати смачно приложившись плечом, и пытаюсь выпутаться из удушающего капкана. Никак, нет, он намного сильнее, несправедливо сильнее, как больно, нет... Два выстрела прозвучали совсем рядом, оглушив ее. Она почувствовала, как вздрогнуло тело Стаса от смертельных свинцовых ударов. Он обмяк и отпустил.

Анна истерично выскользнула прочь из замерших рук. И даже не решилась оглянуться.

– Тише, – теплая ладонь Марка нашла ее.

Он вдруг оказался рядом, опустился на колени и крепко обнял. Она впилась нервной хваткой в его руку и не знала, как успокоиться. Дыхание сперло, а сердце... нет, не билось быстро, оно выпрыгивало и колотилось прямо об грудную клетку. Все произошедшее, все случившееся, все сказанное и все оборванное... слишком стремительный, слишком страшный круговорот...

– Ты ранен, – ударило ее.

Она развернулась, чтобы осмотреть его.

– Плечо, – подсказал он. – Снова.

То же плечо. Кровь уже окрасила джемпер, красной волной растекаясь по мягкой ткани.

– Мы вернулись к исходной точке, малыш, – с дурацкой улыбкой проговорил Марк, хотя и кривился от боли.

– Замолчи.

Ему нужно молчать и беречь силы. И его нужно срочно перевязать.

– Может переиграем? – его голос резанул неожиданной серьезностью.

Она посмотрела в его глаза, в которых угадывала и узнавала так много.

– Как тебя зовут? – выдохнул Марк.

– Анна.

* * *

Продолжение истории – «Не играй с нами, девочка 2»